

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 2 (41)

2020

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Афоничкин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент
Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, доцент
Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор
Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор
Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент
Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор
Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Торопцев Евгений Львович, доктор экономических наук, профессор
Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент
Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/VNSEM>

Подписано в печать 30.06.2020.
Выход в свет 10.11.2020.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 7,3.
Тираж 50 экз. Заказ 3-182-20.
Цена свободная.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445020, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Афоничкин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, Самара, Россия).

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» (Винницкий торгово-экономический институт, Винница, Украина).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник (Центр международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Инновационный менеджмент» Международной школы бизнеса (института) (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента предпринимательства (бизнес-программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» (Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань, Украина).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, декан финансово-экономического факультета (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» (Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая история и теория» (Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянск университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина).

Торопцев Евгений Львович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бизнес-информатика» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

РИСКИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ С.Е. Демидова.....	5
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РЕГИОНА Е.А. Колесник.....	15
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Т.А. Мирошниченко.....	24
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И.А. Морозова, О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников, М.В. Глазова.....	32
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «СБЕРБАНК» НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ Е.П. Рамзаева.....	39
РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА А.Ю. Смагина, Е.В. Каргина.....	45
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ М.А. Холодова.....	53
НАШИ АВТОРЫ.....	60

CONTENT

RISKS OF FINANCIAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY S.E. Demidova.....	5
LABOR POTENTIAL OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE FUTURE IMAGE OF THE REGION E.A.Kolesnik.....	15
ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL OF RECEIVABLES IN COMMERCIAL ENTITIES T.A. Miroshnichenko.....	24
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MANAGEMENT ACCOUNTING OF COMMERCIAL STRUCTURES: NEW OPPORTUNITIES I.A. Morozova, O.M. Korobeynikova, D.A. Korobeynikov, M.V. Glazova.....	32
PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PJSC “SBERBANK” ACTIVITY IN THE STOCK MARKET E.P. Ramzaeva.....	39
THE DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED RISK MANAGEMENT MODEL WITHIN THE CONCEPT OF LEAN PRODUCTION A.Yu. Smagina, E.V. Kargina.....	45
SPECIAL ASPECTS OF FORMATION OF THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY M.A. Kholodova.....	53
OUR AUTHORS.....	60

РИСКИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2020

С.Е. Демидова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: финансовая система; риски; цифровая трансформация; финансовый рынок.

Аннотация: Финансовая система отражает господствующий экономический уклад и отвечает потребностям технологического развития на национальном и наднациональном уровнях, при этом она способна обеспечивать устойчивость и стабильность экономики, поддерживать баланс спроса и предложения в периоды кризисов. Развитые финансовые системы располагают инструментами и механизмами регулирования реального благосостояния, занятости, социального обеспечения, поддержки технологических инноваций. Вытеснение традиционных финансовых отношений в ходе цифровой трансформации влияет на структуру финансовой системы и сущность финансовых процессов. В статье представлено уточнение понятийного аппарата в части исследования финансовой системы, выявлены структурные изменения, влияющие на ее устойчивость, и последствия проникновения цифровой экономики в сферу государственных финансов, финансов организаций и финансов домохозяйств. Проведены теоретические исследования научных подходов к структуре финансовой системы и функционированию финансового рынка, обоснована принятая для анализа структура финансовой системы. На основе эмпирических и экономико-статистических методов определены факторы воздействия, обусловленные процессами цифровизации, вызовами непрогнозируемых событий, на финансовую систему и ее структуру. Выявлены дисбалансы и факторы, влияющие на обеспечение устойчивости финансовой системы. Ключевыми дисбалансами названы диспропорции между бюджетами бюджетной системы в части доходов и долговых обязательств; дефицит долгосрочных источников финансовых ресурсов; незначительная доля небанковского финансового сектора. Отмечается расширение отдельных сегментов финансового рынка и формирование нового типа экономических субъектов финансовой системы – технологических платформ. Риски классифицированы и сгруппированы по сферам финансовой системы. Обосновано, что государственное финансовое регулирование оказывает решающее воздействие на развитие финансовой системы в условиях цифровой трансформации и должно быть направлено на устранение возникающих дисбалансов.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ структуры, функций, механизма функционирования финансовой системы является необходимым при выработке экономической и финансовой политики государства в целом или его отдельных территорий в частности. Дестабилизация финансовой системы превращает ее в источник продуцирования угроз социально-экономического развития, а свойство мультипликативности усиливает действия негативных факторов, дестимулируя экономические субъекты к расширению деятельности, повышению ее эффективности и результативности.

Историческая ретроспектива показывает, что финансовая система отражает экономический уклад и отвечает потребностям времени. Индустриализация, развитие международной торговли в XVIII в., «советский» уклад, «азиатское чудо» фундаментально поддерживались трансформируемыми финансовыми системами. Индустрии 4.0 нужна финансовая система, которая также способна обеспечивать устойчивость и стабильность экономики.

Развитие технологий четвертой промышленной революции имеет фундаментальный характер в части преобразований и извлечения пользы для государств, отраслей, людей, с одной стороны, и продуцирования угроз и рисков, в том числе связанных с неравенством доходов, кибербезопасностью и этическими дилеммами, с другой стороны [1]. При этом в Декларации лидеров G20 подчеркнуто, что цифровая трансформация является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого роста, способствующего

сокращению неравенства и выходу на устойчивое развитие уже к 2030 г.¹

Финансовые системы, опосредуя совершенствование механизмов распределения и перераспределения доходов, аллокации финансовых ресурсов, контроля финансовых потоков, помогают сглаживать дисбалансы. Это представляется особенно важным в аспекте исследования рисков цифровизации, связанных с переструктурированием рынка рабочей силы, частичным отказом от использования живого труда. Это может привести к снижению совокупных доходов населения и сокращению совокупного спроса, как следствие, к падению инвестиционного интереса и общего благосостояния населения.

На стратегическом горизонте основными факторами роста экономики являются рост производительности труда, отдачи от капитала, скорость внедрения инноваций и новых технологий. Проникновению цифровых инноваций в финансовую сферу способствовали процессы глобализации и межстрановой интеграции, экономические и финансовые кризисы, усложнение финансовых схем и потребности в сокращении времени проведения операций.

Влияние цифровой экономики на экономический уклад и финансовые отношения рассматриваются через технологический, процессный, платформенный и отраслевой подходы [2]. С позиции технологического подхода анализируется развитие новых технологий.

¹ Декларация лидеров «Группы двадцати» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5373>.

Процессный подход исследует модели организации и ведения бизнеса. Платформенный подход связан с развитием единой информационной среды для независимых участников сферы деятельности. Отраслевой подход, как новый технологический этап, позволяет решать комплексные задачи определенной сферы.

Главное следствие общемировой цифровой трансформации связано с изменением хозяйственных и финансовых отношений посредством вытеснения традиционных форм. Центр финансовых инноваций все больше смещается в сферу интересов нефинансовых компаний с цифровым опытом [3]. Трансформация финансового сектора, которая вовлекает нефинансовые фирмы в регулирующую финансовую деятельность, изменяет способ функционирования финансовой системы [4]. Конкурируя, получить преимущества цифрового прогресса стремятся государство, финансовые рынки, крупные компании, технологические платформы.

Согласно прогнозам McKinsey, полный переход мировой промышленности на цифровую технологическую платформу займет около 100 лет. К 2025 г. вклад промышленного интернета (интернета вещей) в мировую экономику может составить около 11 % ВВП планеты, а среднегодовой прирост ВВП – в диапазоне 3,9–11,1 трлн долл. США. При этом ожидается, что вклад стран ОЭСР составит более 60 %, а развивающихся (Китай, Индия и другие страны БРИКС) – около 40 %².

Как динамичный сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий рассматриваются финансовые технологии (финтех) [5]. Совет по финансовой стабильности в 2017 г. дал краткое определение понятия «финтех» как «технологической инновации финансовых услуг», понимая его как совокупность продуктов или услуг в виде цифровых розничных платежей, кошельков, кредита, робо-консультантов, цифровой валюты. Финтех выходит далеко за пределы финансового рынка, и это позволяет говорить о конвергенции финансового мира и хозяйственной деятельности. Технологии повышают доступность и скорость финансового взаимодействия и информационных потоков, снижают транзакционные издержки (методы краудфандинга и краудинвестинга, высокочастотная торговля). Но при этом растет волатильность рынка (особенно при высокочастотной торговле), возрастают угрозы кибербезопасности. Таким образом, финансовые технологии включаются в более широкое понятие – финансовые инновации, которые являются неотъемлемой частью цифровой экономики. Будущее финансовой системы определяют четыре направления: цифровизация расчетов, платформенность, шеринг (совместное пользование), большие данные³.

Межстрановой анализ развития, открытости финансовых систем и отдельных сфер проводится международными институтами, регуляторами, экспертами. По

² Manyika J., Chui M., Bisson P., Woetzel J., Dobbs J., Aharon D. *Unlocking the potential of the Internet of Things. June 2015 // McKinsey and Company.*

URL: http://www.mckinsey.com/insights/business_technology/the_internet_of_things_the_value_of_digitizing_the_physical_world.

³ *Financial markets, insurance and pensions: digitalization and finance. OECD. 2018.*

URL: <http://www.oecd.org/finance/Financial-markets-insurance-pensions-digitalisation-and-finance.pdf>.

Индексу глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) в 2019 г. Россия заняла 43-е место из 141⁴. По размеру рынка, внедрению информационных технологий и инновационному потенциалу страна показывает хорошие позиции. Развитость финансовой системы (95-е место) находится в нижней части рейтинга. В то же время в России сформирована уникальная информационная среда в сфере управления общественными финансами. Достижения в цифровизации налоговой сферы признаны на международном уровне. Россия находится на 15-м месте по индексу открытости бюджета (Open Budget Index)⁵. Но при этом проблема неэффективного распределения полномочий между властными уровнями и закрепленными ресурсами, в том числе финансовыми, остается актуальной для России.

Структурные риски финансовой системы обусловлены дисбалансами финансового сектора, рассмотренными в отдельных работах [6; 7]. Разрыв между финансовой и реальной экономикой, наличие дисбалансов выявляют риски финансовой системы, которые могут продуцироваться финансовой глубиной экономики (оценивается как стоимость финансовых активов к ВВП).

В большинстве стран мира центральные банки отвечают за обеспечение финансовой стабильности, под которой понимается устойчивость финансовой системы к шокам, эффективность и бесперебойное функционирование. Но при этом регуляторы придерживаются разного целеполагания в денежно-кредитной политике, в достижении устойчивости финансового сектора и следуют собственной классификации рисков. В аналитических обзорах Банка России представлен следующий подход к классификации рисков. К внешним рискам относятся риски глобальной экономики, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, снижение цен на ключевые экспортные товары и др.; к внутренним рискам – «пузыри» на рынках, потеря устойчивости финансовыми институтами. Также выделяются кредитные риски, риски ликвидности, процентные риски, отраслевые риски, риски некредитных финансовых организаций⁶.

Финансовые рынки сосредоточены на краткосрочной максимизации прибыли, без учета долгосрочных последствий («трагедия горизонта»), что требует государственного вмешательства и создания условий для заинтересованности в реализации долгосрочных проектов⁷.

В карту рисков финансовой системы вносят серьезные коррективы климатическая повестка и распространение коронавирусной инфекции. В 2015 г. связанные с климатом риски были официально включены в повестку

⁴ *The Global Competitiveness Index.*

URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

⁵ *The Open Budget Survey // Open Budget Survey.*

URL: <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey/open-budget-index-rankings/>.

⁶ *Обзор финансовой стабильности: IV квартал 2019 – I квартал 2020 года // Центральный банк. 2019. № 1.*

URL: arb.ru/upload/iblock/32e/cb1-28-05.pdf.

⁷ *Breaking the Tragedy of the Horizon – climate change and financial stability, speech given by Mark Carney, Lloyd's of London, 29 September 2015. URL: https://fsb.org/wp-content/uploads/Breaking-the-Tragedy-of-the-Horizon—climate-change-and-financial-stability.pdf.*

дня финансовых регуляторов и надзорных органов, а также игроков финансовых рынков. Климатические вызовы предполагают использование потенциала финансовой системы для удовлетворения долгосрочных потребностей устойчивой экономики [8].

Под воздействием мер по предотвращению коронавирусной инфекции мировой ВВП в 2020 г. может упасть на 5,2 %, спад российской экономики оценивают в 6 %⁸. Сокращение доходов коснется бюджетов бюджетной системы, большинства секторов экономики (особенно малого и среднего бизнеса), домохозяйств, финансовых организаций. Основные факторы – сбой производственно-сбытовых отношений, падение спроса, сжатие транспортных потоков, неопределенность будущих сценариев развития.

Цель работы – исследование и систематизация рисков финансовой системы в условиях цифровой трансформации экономики с учетом распространения коронавирусной инфекции, влияющих на устойчивость финансовой системы и уровень финансовой безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Финансовая система: структура и устойчивость.

В финансовой науке исследование категории «финансовая система» является предметом методологических дискуссий и системного анализа. Ее структура не имеет однозначного определения ни в научной, ни в законодательной области, научная категория постоянно развивается в ответ на изменение внешней среды. Зарубежные исследования, опираясь на институциональный подход к структуре финансовой системы, выделяют такие финансовые институты, как финансовые рынки и банковский сектор [9]. Финансовой системе приписывают три вида услуг: выдачу кредита, обеспечение ликвидности, управление рисками. По функциональному признаку в развитых странах финансовая система в общем виде включает следующие категории финансовых отношений: система государственного бюджета; внебюджетные специальные государственные фонды; публичный кредит; частные фонды с различными формами собственности; рынок капитала [10].

Отечественные экономисты в большинстве придерживаются функционального подхода и выделяют подсистему государственных и муниципальных финансов и подсистему финансов хозяйствующих субъектов. Ряд авторов полагают, что финансы населения не могут быть выделены в отдельное звено финансовой системы, так как нацелены на удовлетворение личных нужд [11].

Среди традиционных функций финансовой системы можно выделить распределительную и контрольную, перераспределительную, воспроизводственную, оперативную, стимулирующую, мобилизационную. Другой подход к функциям финансовой системы обусловлен мнением, что сама финансовая система имеет более стабильный характер, чем институты [12]. Функции финансовой системы связываются с обеспечением перемещения экономических ресурсов во времени, через границы государств и из одних отраслей экономики в другие; обеспечением управления рисками; аккумуляцией денежных средств; сбережением, кредито-

ванием, информированием, планированием, стимулированием, контролем.

Выделяется двухуровневый подход к функциям финансовой системы [13]. Первичной функцией является распределение ресурсов, на втором уровне – клиринговые и расчетные платежи, объединение ресурсов и распределение акций, передача ресурсов через время и пространство, управление рисками, предоставление информации, работа с проблемами стимулирования. Рассматриваются функции ликвидности, сохранения, формирования капитала, функция мониторинга, компенсации, реформистская функция.

Итак, финансовая система представляет структурно упорядоченные финансовые отношения между ключевыми субъектами: органами власти и управления (публично-правовые образования), хозяйствующими субъектами, в том числе банковскими учреждениями и страховыми организациями, населением (домашними хозяйствами). Средой взаимодействия экономических субъектов является финансовый рынок, на котором происходит перераспределение финансовых ресурсов, движение активов и финансового капитала внутри финансовой системы.

Цифровая трансформация сформировала новых субъектов финансовых отношений, которые могут занять особое место в структуре финансовой системы. Многосторонние платформы (multisided platforms) выделяются в ряду основных технологических бизнес-трендов [14]. Инновационные цифровые платформы формируют целые «экосистемы», основанные на обмене данными, которые заинтересованы в создании независимых платежных систем, цифровых децентрализованных платежных средств (криптовалют и др.). С одной стороны, это коммуникационные компании (Alphabet, Facebook, WeChat и др.), высокотехнологичные компании (Apple, Microsoft, Oracle и др.), криптовалютные платформы (Bitcoin и др.), компании e-commerce и публично-облачных вычислений (Alibaba, Amazon и др.); с другой стороны – шеринговые компании (Uber, Яндекс.Такси, Gett и др.), инвестиционные платформы для краудфандинговых и краудинвестиционных проектов. Возрастающий интерес к криптовалютам ограничивается регуляторными инициативами на правительственном уровне; среди угроз финансовой безопасности называются высокая волатильность, неопределенность с ликвидностью, склонность к образованию «пузырей», опасности нелегальных финансовых потоков [15].

Последние кризисы показали, что финансовая система во всех ее измерениях может функционировать при полноценно развитой сфере государственных и муниципальных финансов. Бюджетная система выступает эффективным регулятором экономических и социальных процессов в стране [16]. Бюджетные ресурсы воздействуют на функционирование финансового рынка через финансовые потоки и выполнение обязательств (доля расходов федерального бюджета к ВВП нашей страны составила 16,7 % в 2019 г., консолидированного бюджета РФ с учетом государственных внебюджетных фондов – 33,8 %)⁹.

⁸ *Global Economic Prospects June 2020. Washington: The World Bank, 2020. 238 p.*

⁹ *Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019 год (предварительные итоги). М.: Министерство финансов, 2020. 179 с.*

Основная задача финансовой системы – направлять средства из профицитных секторов в сектора с нехваткой средств, при этом сокращая затраты на информацию и транзакции, содействуя развитию хозяйственных отношений. Большинство авторов выделяют функцию управления рисками, что требует своевременного мониторинга и выработки соответствующей регуляторной политики и мер по диверсификации рисков.

Многие страны уже внедряют национальные дорожные карты для устойчивого финансирования, продвижения перераспределения капитала, улучшения управления рисками и улучшения отчетности. Качественная и количественная сохранность финансовых ресурсов является одним из факторов финансовой устойчивости.

Устойчивое развитие рассматривается также во взаимосвязи с «зеленой» экономикой и «зелеными» финансами. Устойчивое развитие преследует цели экономического роста, динамику производственной сферы, «зеленая» экономика приоритетом определяет социальный, человеческий фактор, сбалансированность социально-экономических процессов [17]. В научной литературе проблема «зеленого» развития в основном анализируется на национальном уровне, процессы, связанные с экологизацией, трансформируют рынки, ведущие отрасли экономики, формируя новые принципы финансовых отношений («зеленые» финансы). Это влечет значительные инвестиции частных и государственных финансов в инфраструктуру. Перераспределение капитала с углеродоемких проектов на экологические инициативы требует объемного финансирования, открывает новые возможности для финансового сектора по предложению новых инструментов, механизмов, продуктов и услуг.

Переход к устойчивости и снижению рисков обеспечиваются взаимодействием нескольких инициатив: рыночных, благодаря которым экономические субъекты действуют в институциональной среде и расширяют возможности управления рисками; национальных, которые связаны с долгосрочными целями развития; международных, которые определяют глобальные наднациональные приоритеты. Рост «зеленых» финансов, разработка подходов к раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, являются примерами взаимодействия национальных, международных и рыночных инициатив.

Риски финансовой системы. Государственная финансовая политика в большей мере направлена на обеспечение устойчивости бюджетной системы, безопасного уровня государственного долга и ценовой стабильности (стабильности порога по инфляции). Консервативная стратегия России сгладила возникшую геополитическую напряженность после 2014 г. и позволила сформировать внутренние резервы для финансирования расходных обязательств и инвестиций. Нефтегазовый дефицит сокращается, за 2019 г. он составил 5,4 % ВВП. Профицит бюджета – 1,8 % ВВП (2,9 % – в 2018 г.)¹⁰.

Несмотря на прогнозируемое к 2022 г. увеличение государственного долга (около 2,3 %), объем долговой нагрузки находится на безопасном уровне и является достаточно умеренным относительно развитых стран. Динамика государственного внутреннего и внешнего долга и величины Фонда национального благосостоя-

ния представлена на рис. 1. По последним доступным данным межстранового сравнения, уровень государственного долга в Германии – 71 % ВВП, Великобритании – 108 % ВВП, США – 149 % ВВП, Японии – 295 % ВВП¹¹. Российский показатель валового государственного долга самый низкий из стран G20 и на конец 2019 г. составил около 14 % к ВВП. Доля внутреннего долга в общем объеме долговых обязательств государства составляет 75,7 %.

Фонд национального благосостояния через механизм стерилизации нефтегазовых доходов выступает гарантом исполнения обязательств государства, поддержания макроэкономической и финансовой стабильности; ликвидные финансовые активы фонда на 01.01.2020 составляли 7,8 трлн руб., или 6,8 % ВВП, на 01.06.2020 показатель возрос до 12,1 трлн руб., или 10,7 % ВВП¹². Негативные внешние условия сглаживает механизм бюджетного правила. Эти факторы обеспечили запас устойчивости государственных финансов к воздействию внешних угроз.

При этом важно отметить, что при безопасном уровне долга на национальном уровне субнациональный уровень (субъекты РФ и муниципальные образования) имеет государственный и муниципальный долг на 01.01.2020 более 2 трлн руб. (2,4 % ВВП)¹³. Пять субъектов РФ имеют низкий уровень долговой устойчивости, 43 – средний, таким образом, больше 50 % регионов находятся в зоне риска. Кроме того, субфедеральный уровень власти не располагает достаточно ликвидными источниками для управления долговыми обязательствами.

Золотовалютные резервы России на 01.04.2020 составили 563,5 млрд долл. и превысили на 25,2 % объем внешнего долга, 450 млрд долл. Такое значение свидетельствует о макроэкономической устойчивости страны в части внешнего финансирования¹⁴.

В структуре внутреннего долга возрастает доля государственных ценных бумаг, номинированных в рублях (66,5 %). На 01.01.2020 показатель составил 9331,4 млрд руб. и за год возрос на 20 % (рис. 2). Это является одним из факторов диверсификации риска. В 2020 г. отмечается повышенный интерес инвесторов к российским активам, которых привлекает относительно высокая доходность российских 5-летних облигаций федерального займа (6–7 %). Данное положение подтверждает доступность для России международного рынка капитала. Однако конъюнктурные факторы могут заставить

¹¹ *The World Factbook. Central Intelligence Agency // Central intelligence agency.*
URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html>.

¹² *Объем Фонда национального благосостояния // Минфин России: официальный сайт.*
URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.

¹³ *Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований // Минфин России: официальный сайт.*
URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud/sub_debt/?id_65=129701obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy.

¹⁴ См. 6.

¹⁰ См. 9.

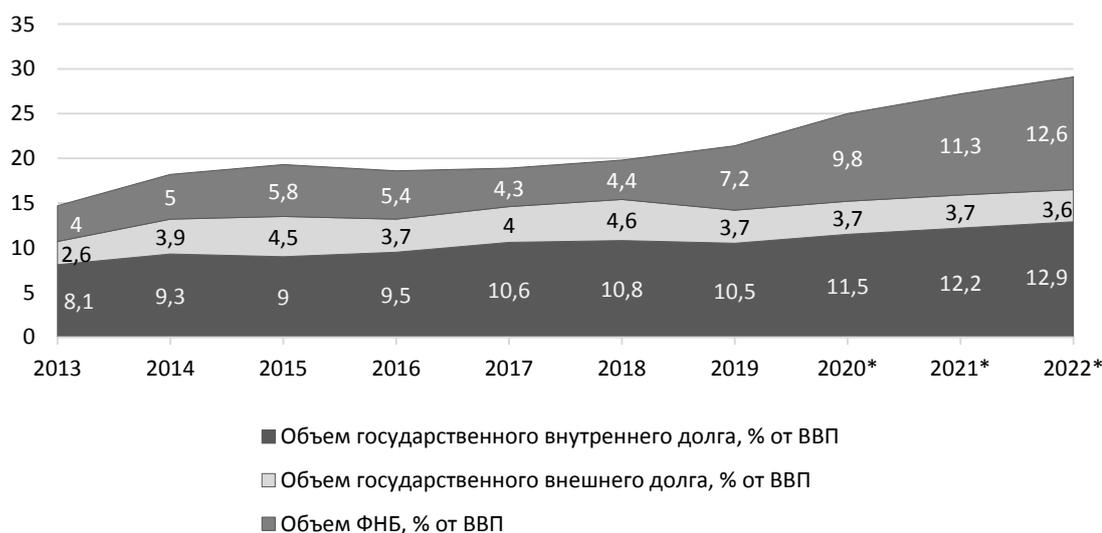


Рис. 1. Объем государственного долга Российской Федерации и Фонда национального благосостояния, в % от ВВП

Источник: Правительство одобрило профицитный бюджет на 2020–2022 годы: расходы растут на социальную сферу и реализацию нацпроектов // Минфин России: официальный сайт. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36773-pravitelstvo_odobrilo_profitsitnyi_byudzhnet_na_2020-2022_gody_raskhody_rastut_na_sotsialnuyu_sferu_i_ryealizatsiyu_natsproektov

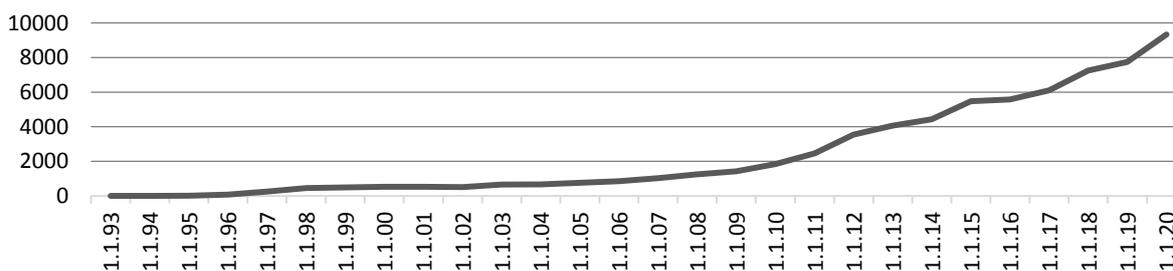


Рис. 2. Динамика государственного внутреннего долга Российской Федерации, выраженная в государственных ценных бумагах, млрд руб.

Источник: Государственный внутренний долг Российской Федерации, выраженный в государственных ценных бумагах Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации // Минфин России: официальный сайт. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/duty/?id_57=126578-gosudarstvennyi_vnutrennii_dolg_rossiiskoi_federatsii_vyrazhennyi_v_gosudarstvennykh_tsennykh_bumagakh_rossiiskoi_federatsii_nominalnaya

инвесторов освободиться от рублевых активов, объективное следствие таких решений – избыток денежной массы и снижение курса рубля.

В целом государственная долговая политика России характеризуется сдержанностью долговой нагрузки и участием национального рынка финансовых ресурсов в финансировании государственных задач.

Корпоративный долг в России (без банковского сектора) составляет около 57 % ВВП¹⁵ и может классифицироваться как умеренный.

По итогам 2019 г. Банк России резюмирует повышение устойчивости российской финансовой системы и защиты интересов потребителей финансовых услуг. Уровень финансового стресса в 2019 г. был достаточно

низким¹⁶. Положительными факторами стали: рост доли безналичных платежей; запуск системы быстрых платежей; введение показателя долговой нагрузки; ограничение ставок и штрафов по заимствованиям в микрофинансовых организациях; разработка маркетплейса; запуск биометрической идентификации граждан.

Основным инструментом денежно-кредитной политики Центрального банка РФ остается ключевая ставка, устойчивость финансового сектора достигается через макропруденциальное регулирование, операции с иностранной валютой, надзор, финансовое оздоровление. Такой подход обосновывается тем, что ценовая стабильность

¹⁵ См. 6.

¹⁶ Индекс финансового стресса ACRA FSI: сходства и различия текущей ситуации с кризисами 2008–2009 и 2014–2015 годов // АКРА: аналитическое кредитное рейтинговое агентство. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1817>.

не гарантирует финансовую устойчивость, и развитие системных рисков в финансовом секторе может происходить при достаточно стабильных макроэкономических условиях. По причине распространения коронавирусной инфекции COVID-19, введения карантинных мер в начале 2020 г. карта рисков изменилась значительно. Индекс финансового стресса ACRA FSI в марте 2020 г. преодолел рисковый порог в 2,5 п., но не превысил кризисных значений 2008–2009 и 2014–2015 гг.¹⁷

В России наблюдается значительный дисбаланс в доле банковского сектора по сравнению с небанковским финансовым сектором. Доля активов кредитных организаций составляет около 88 % (2019 г.), на прочие небанковские финансовые институты приходится 12 %. В США на небанковские институты приходится 83 %, в Великобритании – 49 %, в Японии – 43 %, в Германии – 36 %, в Индии – 32 %, в Бразилии – 17 %, в Китае – 15 %. Учитывая, что традиционное банковское кредитование в большей степени зарегулировано и замедляется в периоды финансовых кризисов, развитие небанковского финансирования становится императивом экономического развития. Исследования подтверждают положительную роль небанковских финансовых организаций и их значение для экономического роста в странах с более развитыми финансовыми системами [18]. Финансовая система, которая в большей степени опирается на банки и в меньшей степени на рынок капитала, создает большие трудности для доступа малых и средних предприятий к внешнему финансированию [19].

Соотношение долговых и долевого методов финансирования является фактором воздействия на темпы роста ВВП. На долевого финансирование в российской экономике приходится около 26 %, при этом российские акции показали наибольший прирост в структуре финансовых активов (+17,5 %)¹⁸. Высокая доля банковских кредитов (более 50 %) свидетельствует о значительной концентрации ресурсов в банковском секторе, благодаря которым кредитуются мегапроекты. Положительным моментом является рост интереса к акциям и облигациям. К дисбалансам относится дефицит долгосрочных источников финансовых ресурсов. Срок погашения облигаций в большинстве случаев составляет 4–6 лет. Банк России также отмечает снижение доли долгосрочных выпусков облигаций.

Одной из задач правительства и центральных банков стало обеспечение возможностей для финансовой системы выполнять основные функции посредством таких мер, как реструктуризация задолженностей, поддержка кредитных операций, осуществление платежей. Однако в условиях неопределенности глубины экономического спада высока вероятность банкротств в странах с высокой долговой нагрузкой, в первую очередь в США, Японии, странах еврорегиона.

Согласно оценке Международного валютного фонда (апрель 2020 г.), подавляющее большинство стран

столкнутся с отрицательным ростом в 2020 г. Развитые страны в совокупности потеряют в 2020 г. 6,1 % ВВП, развивающиеся страны и формирующиеся рынки – 1,0 %, Россия – 5,5 % (рис. 3). При неблагоприятном развитии событий кризис может углубиться, следствием станут банкротства в корпоративном секторе, рост безработицы, увеличение дефицита бюджета, рост государственного долга.

К дисбалансам государственных и муниципальных финансов относятся: диспропорции в закреплении доходов между уровнями бюджетной системы; высокий уровень государственного долга субъектов РФ при низком государственном долге в целом; дисбалансы и неритмичность финансирования государственных программ как в целом, так и во внутренней структуре. По оценке Счетной палаты, исполнение по отдельным национальным проектам находится в зоне риска; нацпроект «Цифровая экономика Российской Федерации» исполнен на 73,8 %¹⁹ – это один из самых нерезультативных показателей. Такая ситуация не позволяет своевременно и в полном объеме достигнуть стратегических целей, в том числе по построению цифровой экономики и обеспечению устойчивости финансовой системы в новых условиях.

Стремительные изменения в социально-экономической сфере требуют не только своевременности достижения поставленных задач, но и гибкости к вызовам внутренней и внешней среды, координации со стороны власти, регуляторов между пересекающимися задачами в стратегических документах.

В результате исследования были выявлены риски, влияющие на устойчивость развития финансовой системы, обусловленные процессами цифровизации и распространением коронавирусной инфекции (таблица 1).

Специфические риски и их развитие зависят от регуляторных решений, целью которых должно оставаться устойчивое состояние, стабильность финансовой системы. В дополнение к представленным рискам выделяются риски, связанные с управлением и принятием решений в структуре финансовой системы. Эти риски могут усиливать или продуцировать возникновение новых рисков. Со стороны государства необходимо своевременно отвечать на трансформационные вызовы нормативным регулированием.

Со стороны финансового рынка регулятор должен обеспечивать гарантии безопасности платежей и операций. Появление новых институциональных участников не должно снижать уровень безопасности. В этой связи исследуются влияние криптовалют на создание ценовых пузырей и инфраструктурные нарушения, проблематика регулирования и потенциала незаконного использования криптовалют [20]. Это отражается на восприятии криптовалют как надежного инвестиционного класса активов и легитимной стоимости. Поэтому вопрос введения криптовалют во многих странах не подержан правительством (Китай, Исландия, Россия).

¹⁷ Динамика индекса финансового стресса для России (ACRA FSI) // АКРА: аналитическое кредитное рейтинговое агентство. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1817>.

¹⁸ Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2019 год // Центральный банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/107372/overview_2019.pdf.

¹⁹ Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года // Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-4/index.html>.

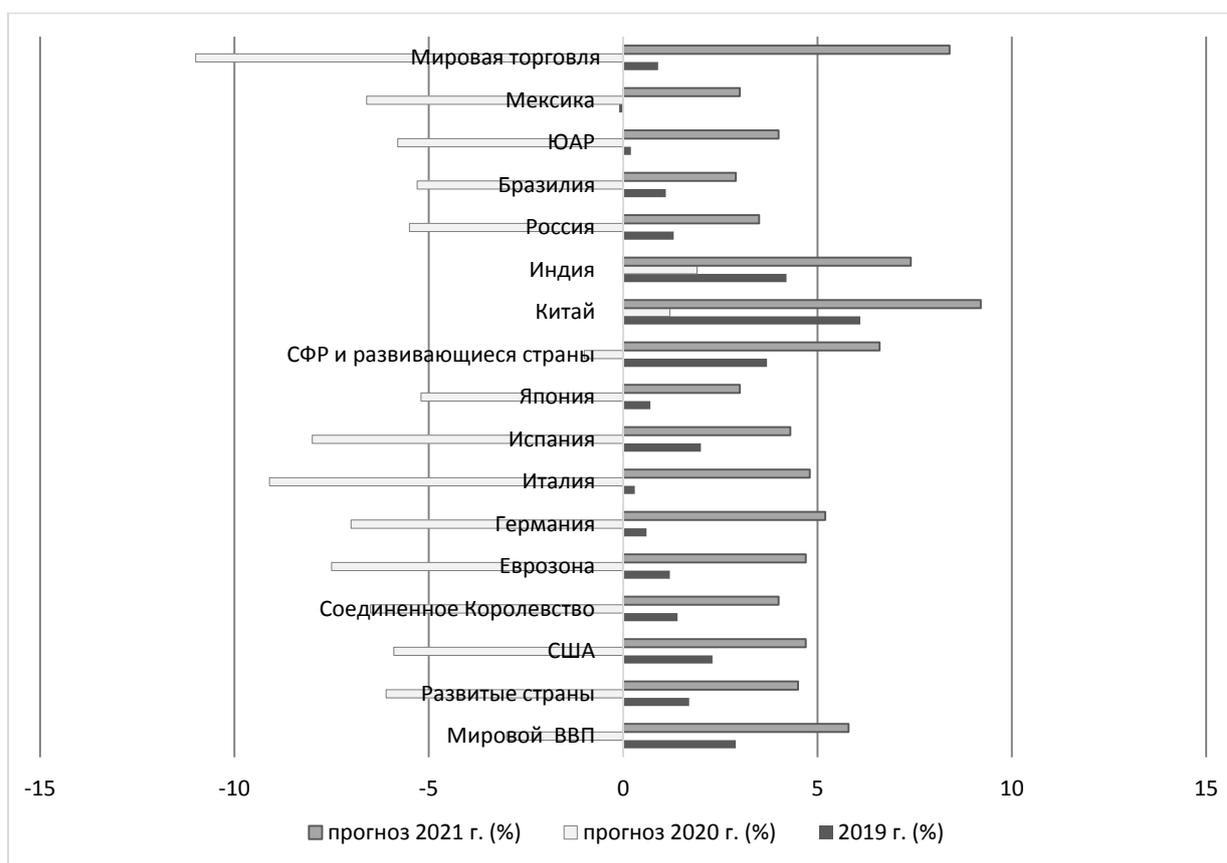


Рис. 3. Прогнозная динамика ВВП в 2020–2021 гг., оценка МВФ по состоянию на апрель 2020 г.

Источник: World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // International monetary fund.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

Таблица 1. Риски, влияющие на устойчивость развития по сферам финансовой системы в условиях цифровизации и распространения коронавирусной инфекции

Критерии	Государственные и муниципальные	Финансы организаций	Финансы домохозяйств
<i>Риски цифровизации</i>			
Риски кибербезопасности	Угрозы безопасности и финансовой безопасности в связи с рисками финансирования терроризма и облегчения отмывания денег	Снижение безопасности транзакций, финансовые потери вследствие атак. Утечка биллинговой информации	Снижение безопасности транзакций, финансовые потери вследствие атак. Кибершантаж
Риски в банковско-финансовой сфере	Снижение доверия к государственной политике в сфере регулирования	Риски потери финансовых активов. Риски банкротства	Риски потери финансовых активов
Риски, связанные с использованием услуг нефинансовых организаций и платформенных решений	Снижение доверия к государственной политике в сфере регулирования	Невыполнение финансовых обязательств вследствие снижения ликвидности и безопасности платформ	Невыполнение финансовых обязательств вследствие снижения ликвидности и безопасности платформ
Риски финансовых институтов	Риски потери активов при взаимодействии с финтех-компаниями	Риски потери активов при взаимодействии с финтех-компаниями. Риски использования методов, не урегулированных законодательством	Риски использования методов, не урегулированных законодательством

Критерии	Государственные и муниципальные	Финансы организаций	Финансы домохозяйств
<i>Риски цифровизации</i>			
Краудфандинговые и краудинвестиционные риски		Ошибки при оценке проекта и уровня безопасности инвестиционной платформы	Ошибки при оценке проекта и уровня безопасности инвестиционной платформы
Риски, связанные с высокочастотной торговлей		Риски потери финансовых активов, так как NFT-платформа не несет никаких обязательств перед биржами или клиентами	Риски потери финансовых активов, так как NFT-платформа не несет никаких обязательств перед биржами или клиентами
Криптовалютные риски	Потеря контроля над обменными операциями	Риски потери финансовых активов вследствие особенностей государственного регулирования	Риски потери финансовых активов вследствие особенностей государственного регулирования
<i>Риски, обусловленные распространением коронавирусной инфекции</i>			
Внешние риски	Сокращение платежного баланса. Снижение цен финансовых активов	Снижение цен финансовых активов	Снижение цен финансовых активов
Риски в бюджетной сфере	Снижение уровня резервов. Бюджетный дефицит. Возрастание государственного и муниципального долга. Выпадающие доходы	Невыполнение налоговых обязательств. Сокращение финансирования по приоритетным направлениям расходов	Невыполнение налоговых обязательств
Кредитные риски	Снижение доверия к государственной политике в сфере регулирования	Реструктуризация кредитов. Списание кредитов при невозможности заемщика восстановить доходы	Реструктуризация кредитов
Риски ликвидности		Потеря ликвидности для некредитных финансовых организаций (НПФ, брокерских организаций и ПИФ)	Потери финансовых ресурсов
<i>Переходные риски</i>			
Переходные риски	Снижение уровня финансовой устойчивости и финансовой стабильности. Переоценка стоимости активов	Снижение уровня финансовой устойчивости и финансовой стабильности. Переоценка стоимости активов	Снижение уровня доходов или потеря доходов. Переоценка стоимости имущества

Отдельные страны и центральные банки рассматривают введение собственной криптовалюты (Китай, Великобритания, Швеция, Норвегия и др.). На корпоративном уровне заинтересованные консорциумы создают межбанковские криптовалюты. Например, швейцарский банк UBS, Deutsche Bank, испанский банк Santander и Bank of New York Mellon. Инициировали проекты Citigroup и Goldman Sachs. В России компания Qiwi

заинтересовалась аналогичным проектом. Разрешена криптовалюта в США, Германии, Австралии, Канаде, Японии, Беларуси.

Представленные риски являются вызовом для экономики, международных институтов, правительства, регуляторов, бизнеса, населения, но это и возможности для развития.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

К рискам цифровизации отнесены: киберриски; риски в банковско-финансовой сфере; риски, связанные с использованием услуг нефинансовых организаций и платформенных решений; риски финансовых институтов; краудфандинговые и краудинвестиционные риски; риски, связанные с высокочастотной торговлей; криптовалютные риски.

К рискам, обусловленным распространением коронавирусной инфекции, отнесены: внешние риски; риски в бюджетной сфере; кредитные риски; риски ликвидности.

Определены переходные риски, связанные с внутренним изменением состояния системы. В дополнение к представленным рискам выделены управленческие риски, риски принятия решений в структуре финансовой системы.

Риски затрагивают все сферы финансовой системы, но более подвержена им сфера корпоративных финансов, где хозяйственная деятельность осуществляется на свой страх и риск и требует быстрой адаптации к условиям внешней среды.

К дисбалансам финансовой системы относятся: диспропорции в закреплении доходов между уровнями бюджетной системы; высокий уровень государственного долга субъектов РФ при низком государственном долге в целом; дефицит долгосрочных источников финансовых ресурсов; дисбаланс банковского и небанковского финансовых секторов.

Отмечается расширение отдельных сегментов финансового рынка и формирование нового типа экономических субъектов финансовой системы – платформ, которые опосредуют хозяйственные процессы, перераспределение финансовых ресурсов внутри финансовой системы.

В стране сформирован запас прочности, которую поддерживают низкий государственный долг, наличие резервов для маневрирования в период возникновения внешних угроз, повышение устойчивости российского финансового сектора и усиление защиты интересов потребителей финансовых услуг. Монетарные и фискальные стимулы, накопленная ликвидность финансовой системы позволяют реализовывать контрциклическую политику и временно стабилизировать ситуацию.

Правительственные решения и государственное финансовое регулирование имеют решающее воздействие на развитие финансовой системы в условиях трансформации, глобальных вызовов и угроз и должны быть направлены на устранение дисбалансов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Xu M., David J.M., Kim S.H. The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges // *International Journal of Financial Research*. 2018. Vol. 9. № 2. P. 90–95.
- Положихина М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // *Экономические и социальные проблемы России*. 2018. № 1. С. 8–38.
- De Galhau F.V. Constructing the possible trinity of innovation, stability and regulation for digital finance // *Financial stability in the digital era. Financial Stability Review*. 2016. № 20. P. 7–13.
- Yakunina A.V., Popov M.V. Digital finance and new risks for financial market participants // *Вестник Сара-*

товского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4. С. 186–189.

- Перцева С.Ю. Финтех: механизм функционирования // *Инновации в менеджменте*. 2017. № 12. С. 50–53.
- Данилов Ю. Дисбалансы российской финансовой системы и возможности их преодоления // *Экономическое развитие России*. 2017. Т. 24. № 4. С. 58–68.
- Хейфец Б.А. Глобальные дисбалансы и реформа мировой валютно-финансовой системы // *Деньги и кредит*. 2012. № 7. С. 48–56.
- Frisari G., Gallardo M., Nakano C., Cárdenas V., Monnin P. Climate Risk and Financial Systems of Latin America Regulatory Supervisory and Industry Practices in the Region and Beyond. USA: Inter-American Development Bank, 2019. 116 p.
- Baily M.B., Douglas J.E. The Role of Finance in the Economy: Implications for Structural Reform of the Financial Sector. Washington: Brookings Institution, 2013. 34 p.
- Cuhal R., Starițina L., Basistă N. Financial system and modern monetary mechanism // *Journal of Financial and Monetary Economics*. 2014. Vol. 1. № 1. P. 85–91.
- Пятковская Ю.В. Финансовая система России как базовая категория финансовой науки и науки финансового права: подходы к определению // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 2. С. 20–30.
- Шевченко Л.М. Функции финансовой системы // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 2. С. 194–198.
- Brodie Z., Merton R.C. A conceptual framework for analyzing the financial system // *The Global Financial System: A Functional Perspective*. Boston: Harvard Business School Press, 1995. P. 15–25.
- Dutton W., Pister K., Varian H., Bernard R., Salkowitz R., Bughin J., Chui M., Manuika J. Clouds, big-data, and smart assets: Ten tech-enabled business trends to watch // *McKinsey Quarterly*. 2010. № 4. P. 1–14.
- Новые траектории развития финансового сектора России / под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. М.: Когито-Центр, 2019. 367 с.
- Воробьев Ю.Н., Борщ Л.М. Финансовая система: комплексный подход в контексте государственной финансовой политики // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22. № 5. С. 56–75.
- Merino-Saum A., Clement J., Wyss R., Baldi M.G. Unpacking the Green Economy concept: A quantitative analysis of 140 definitions // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 242. Article number 118339.
- Rateiwa R., Aziakpono M. Non-bank financial institutions and economic growth: Evidence from Africa's three largest economies // *South African Journal of Economic and Management Sciences*. 2017. № 20. P. 1–11.
- Tan Z.B., Yao Y., Wei S.J. Financial structure, corporate savings and current account imbalances // *Journal of International Money and Finance*. 2015. Vol. 54. P. 142–167.
- Corbett S., Lucey B., Urquhart A., Yarovaya L. Cryptocurrencies as a financial asset: a systematic analysis // *International Review of Financial Analysis*. 2019. Vol. 62. P. 182–199.

REFERENCES

- Xu M., David J.M., Kim S.H. The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges. *International*

- Journal of Financial Research*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 90–95.
2. Polozhikhina M.A. The digital economy as a socio-economic phenomenon. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*, 2018, no. 1, pp. 8–38.
 3. De Galthau F.V. Constructing the possible trinity of innovation, stability and regulation for digital finance. *Financial stability in the digital era. Financial Stability Review*, 2016, no. 20, pp. 7–13.
 4. Yakunina A.V., Popov M.V. Digital finance and new risks for financial market participants. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo socialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 4, pp. 186–189.
 5. Pertseva S.Yu. Fintech: mechanism of function. *Innovatsii v menedzhmente*, 2017, no. 12, pp. 50–53.
 6. Danilov Yu. Disbalances of the Russian Financial System and the Possibility of Their Overcoming. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2017, vol. 24, no. 4, pp. 58–68.
 7. Kheyfets B.A. Global Imbalances and the Reform of the International Monetary and Financial System. *Dengi i kredit*, 2012, no. 7, pp. 48–56.
 8. Frisari G., Gallardo M., Nakano C., Cárdenas V., Monnin P. *Climate Risk and Financial Systems of Latin America Regulatory Supervisory and Industry Practices in the Region and Beyond*. USA, Inter-American Development Bank Publ., 2019. 116 p.
 9. Baily M.B., Douglas J.E. *The Role of Finance in the Economy: Implications for Structural Reform of the Financial Sector*. Washington, Brookings Institution Publ., 2013. 34 p.
 10. Cuhai R., Starițina L., Basistî N. Financial system and modern monetary mechanism. *Journal of Financial and Monetary Economics*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 85–91.
 11. Pyatkovskaya Yu.V. Russia's financial system as a basic category of financial science and science of financial law: approaches to definition. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 20–30.
 12. Shevchenko L.M. Financial system functions. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2, pp. 194–198.
 13. Brodie Z., Merton R.C. A conceptual framework for analyzing the financial system. *The Global Financial System: A Functional Perspective*. Boston, Harvard Business School Press Publ., 1995, pp. 15–25.
 14. Dutton W., Pister K., Varian H., Bernard R., Salkowitz R., Bughin J., Chui M., Manuika J. Clouds, big-data, and smart assets: Ten tech-enabled business trends to watch. *McKinsey Quarterly*, 2010, no. 4, pp. 1–14.
 15. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. *Novye traektorii razvitiya finansovogo sektora Rossii* [New trajectories of development of the financial sector of Russia]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2019. 367 p.
 16. Vorobev Yu.N., Borshch L.M. Financial System: An Integrated Approach in the Context of the State Financial Policy. *Finansy: teoriya i praktika*, 2018, vol. 22, no. 5, pp. 56–75.
 17. Merino-Saum A., Clement J., Wyss R., Baldi M.G. Unpacking the Green Economy concept: A quantitative analysis of 140 definitions. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 242, article number 118339.
 18. Rateiwa R., Aziakpono M. Non-bank financial institutions and economic growth: Evidence from Africa's three largest economies. *South African Journal of Economic and Management Sciences*, 2017, no. 20, pp. 1–11.
 19. Tan Z.B., Yao Y., Wei S.J. Financial structure, corporate savings and current account imbalances. *Journal of International Money and Finance*, 2015, vol. 54, pp. 142–167.
 20. Corbet S., Lucey B., Urquhart A., Yarovaya L. Cryptocurrencies as a financial asset: a systematic analysis. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 62, pp. 182–199.

RISKS OF FINANCIAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

© 2020

S.E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: financial system; risks; digital transformation; financial market.

Abstract: A financial system reflects the dominant economic order and meets the demand for technological development at the national and supernational levels; moreover, it can ensure the sustainability and stability of the economy, keep the balance between the supply and demand in periods of crisis. The developed financial systems have the tools and mechanisms of regulation of actual wellness, employment, social security, and technological innovations support. The substitution of traditional financial relations during digital transformation influences the financial system structure and the financial processes essence. The paper presents the updating of definitions in terms of the research of the financial system, identification of structural changes influencing its stability, and the consequences of the entry of digital economy into the sphere of public finances, companies' finances, and households' finances. The author carried out the theoretical research of scientific approaches to the financial system structure and the financial market functioning and proved the financial system structure accepted for the analysis. Based on the empirical and economic and statistical methods, the author identified the factors caused by the digitalization processes and unpredictable events challenges, which influence the financial system and its structure. The study identified the imbalances and factors influencing the ensuring of the financial system stability. Among key imbalances, the author mentions the imbalances between the budgets of the budgeting system in terms of incomes and obligations; the deficiencies of long-term sources of financial assets; the little share of the non-bank financial sector. The author highlights the expansion of some segments of the financial market and the formation of a new type of economic entities of the financial system – technological platforms. Risks are classified and grouped by the financial system areas. The author proves that state financial regulation has a decisive effect on the development of the financial system in the context of digital transformation and should be aimed at the elimination of imbalances.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РЕГИОНА

© 2020

Е.А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и муниципального управления
Тюменский индустриальный университет, Тюмень (Россия)

Ключевые слова: ЯНАО; трудовой потенциал; трудовые ресурсы; социально-экономическое развитие.

Аннотация: Актуальность рассмотрения роли трудового потенциала ЯНАО в формировании образа будущего региона повышается по ряду объективных причин: возрастающая роль ЯНАО в экономике и национальной безопасности России в стратегической перспективе формирует количественно-качественную потребность в трудовом потенциале; переход к новым цифровым технологиям, создание интеллектуальных промышленных платформ, развитие несырьевых отраслей и иные происходящие в регионе трансформации в условиях реализации трудового потенциала изменяют требования к его качеству, содержанию и характеристикам. Цель исследования заключается в определении роли трудового потенциала в формировании образа будущего нефтегазового региона посредством оценки количественно-качественных показателей и выявления стратегических перспектив. Проведенное исследование показало, что процесс формирования и развития трудового потенциала региона претерпевает изменения и приобретает новые смыслы в разрезе главенствующей роли трудовых ресурсов в формировании образа будущего нефтегазового региона, что является основой не только для формирования дискуссии, но и для развития научных методов анализа и оценки стратегической роли трудового потенциала в формировании образа будущего региона. В статье отражены результаты эмпирического исследования, фиксирующие факторы, ограничивающие реализацию стратегически значимых для ЯНАО масштабных проектов. По результатам анализа эмпирических данных определено, что наиболее значимыми факторами, ограничивающими реализацию проектов, являются, во-первых, недостаточная эффективность формирования и реализации трудового потенциала региона и, во-вторых, недостаточная эффективность прогнозирования перспективной количественно-качественной потребности в трудовых ресурсах. Полученные данные указывают на необходимость поиска действенных мер формирования и развития трудового потенциала региона, которые бы положительно экстраполировались в будущее.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях трудовой потенциал выступает одним из определяющих факторов дальнейшего социально-экономического развития российской экономики. При этом происходящие технико-технологические, экономические, социально-демографические и иные изменения существенно и сущностно влияют не только на экономику страны, производственную и социально-трудовую сферы, системы образования и управления, но и на требования, предъявляемые к содержанию, качеству, характеристикам трудового потенциала.

Для изучения наиболее значимых аспектов трудового потенциала был выбран нефтегазовый регион РФ – Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО), который не только является важной частью топливно-энергетического комплекса России, но и оказывает существенное влияние на ее экономику и национальную безопасность [1]. В долгосрочной перспективе значение ЯНАО будет возрастать: ресурсы региона составят прочную основу энергетической стратегии России, станут центром роста. При этом роль трудовых ресурсов региона весомая и значимая для обеспечения результативности достижения поставленных целей.

Стоит отметить, что ЯНАО – регион, который уже сегодня имеет значительный задел эффективной реализации трудового потенциала. Но наблюдающаяся деградация качества трудового потенциала не позволяет в полном объеме обеспечивать результативность его использования [2–4]. Стратегические приоритеты в развитии ЯНАО, а также изменяющиеся технико-технологические условия, переход к новым цифровым технологиям, создание интеллектуальных промышленных платформ

не только формируют новые условия реализации трудового потенциала, но и предъявляют иные требования к его качеству.

В региональном экономическом развитии трудовой потенциал играет особую роль [5]. Носителями трудового потенциала являются трудовые ресурсы, т. е. та часть населения страны, региона, которая обладает способностью выполнять общественно полезную деятельность. Эта способность определяется возрастом, физическими способностями и характеристиками, уровнем образования, профессиональными знаниями и интеллектуальными возможностями и иными характеристиками. Являясь главной производительной силой общества, трудовые ресурсы обозначают только трудоспособную часть населения способную к производству материальных и духовных благ и оказанию услуг.

В экономике труда на сегодня сформировалось несколько подходов к пониманию значимости трудового потенциала в развитии региона. Согласно представителям ресурсного подхода, значимость трудового потенциала для региона измеряется численностью трудоспособного населения и качественными его характеристиками, к которым относят такие показатели, как пол, возраст, образование, уровень профессиональной подготовки, мировоззренческие характеристики [6; 7]. Таким образом, представители ресурсного подхода рассматривают трудовой потенциал с позиции ресурсов труда, которыми располагает общество и которые обладают способностями к достижению целей развития общества в целом и решению задач в конкретной области. Данной точки зрения придерживаются иные авторы, рассматривая данную категорию как ресурс, обладающий всем

комплексом возможностей для наиболее качественного «достижения определенной цели... общества, государства» [8, с. 21].

Представители факторного подхода выделяют созидательную роль трудового потенциала [9–11]. Являясь «интегральной мерой способностей к труду» [9, с. 3], трудовой потенциал не только характеризует способность к обеспечению общественного производства человеческим фактором в соответствии с требованиями к его качеству и количеству, но и определяет уровень способности трудового потенциала к созидательной активности. Трудовой потенциал рассматривается и как потенциальная трудовая дееспособность общества, от которой зависит, насколько успешна будет модернизация экономики страны [12], и как возможность обеспечения уровня устойчивого развития региона [13]. Иной аспект значимости трудового потенциала общества основывается на отображении трудового потенциала как формы действующей и потенциальной рабочей силы, обладающей способностью к созданию и производству материальных и духовных ценностей [14]. В то же время, несмотря на разность подходов, авторов объединяет то, что трудовой потенциал имеет возможность аккумулировать и синтезировать меру способности населения трудоспособного возраста к общественно полезной деятельности в определенных социально-экономических, технико-технологических и иных условиях функционирования и развития общественного производства.

Представители комбинированного подхода рассматривают трудовой потенциал как ключевую подсистему человеческого потенциала [15–17], от развитости которой зависит темп развития экономики и перехода ее из развивающейся в развитую. Более того, в условиях демографического кризиса значимой стратегической задачей является поиск резервов и потенциальных возможностей для устойчивого экономического роста в ситуации дефицита трудовых ресурсов [15]. Трудовой потенциал региона, обладая мерой способности к эффективной реализации общественно полезной деятельности, также имеет и возможность привести в действие другие составляющие экономического потенциала через конкретную систему форм и отношений занятости [18–20].

При этом превращение трудового потенциала в ведущий фактор экономического роста региона является приоритет в формировании инновационной экономики и экономического развития Российской Федерации и ее субъектов на ближайшие годы¹. Таким образом, трудовой потенциал представляет собой не только сложную динамичную систему, но и мерило экономического развития региона, от которого зависит текущее его состояние и формирование будущего.

Цель исследования – определение роли трудового потенциала ЯНАО в формировании образа его будущего на основе оценки наиболее значимых количественно-качественных показателей и выявления стратегических перспектив.

¹Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prognoz-dolgosrochnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na/>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования будут рассмотрены лишь некоторые количественно-качественные показатели трудового потенциала региона, которые позволяют представить, каким потенциалом обладает ЯНАО в разрезе главенствующей роли трудовых ресурсов в формировании образа будущего нефтегазового региона.

Занимая десятую часть Арктической зоны России, ЯНАО вносит существенный вклад в развитие экономики страны, в формирование и поддержание ее энергетической безопасности. В связи с этим в ближайшие годы стратегической задачей будет являться дальнейшее развитие топливно-энергетического комплекса; первоочередным направлением станет реализация инвестиционных проектов, направленных на расширение масштабов разведки, добычи, переработки, транспортировки углеводородов, утилизации нефтяного попутного газа и др. Устойчивый экономический рост в топливно-энергетическом комплексе послужит развитию сервиса нефтегазодобычи и нефтегазохимии, дальнейшему расширению реализации проектов, направленных на развитие инфраструктурных отраслей, традиционного для северного региона природопользования и аграрного комплекса, нетопливных отраслей промышленности округа и других значимых планов. При этом реализация масштабных стратегических задач предполагает и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала. Динамичный рост экономики ЯНАО послужит постепенному увеличению спроса на рабочую силу. Стоит отметить, что, согласно прогнозу социально-экономического развития ЯНАО, к 2030 году вследствие перехода к новым границам пенсионного возраста численность занятых в экономике региона увеличится и составит около 422,8 тыс. чел.² (рис. 1). При этом увеличение данного показателя незначительное – 0,4 % – в сравнении с фактическими данными 2018 года и прогнозными показателями 2030 года³.

Таким образом, значительные темпы и потенциал экономического роста в совокупности с малонаселенностью будут способствовать повышенному спросу на трудовые ресурсы. При этом эффективная реализация масштабных проектов не только будет нуждаться в количественной численности трудовых ресурсов, но и их качественная составляющая будет иметь существенную значимость. Ситуация может усугубляться старением занятых в экономике и снижением их трудоспособности, обусловленным возрастными особенностями. Вызывает сомнение и способность большинства работников, возраст которых приближается к порогу трудоспособности, результативно решать задачи развития экономики региона, сопряженные с внедрением

²Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года: проект // Министрство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/efe421b40a29da09617517182a8d5bd6/strategyamal.pdf>.

³Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа. Постановление от 20 августа 2019 года № 915-п «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на долгосрочный период до 2036 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/561491139>.

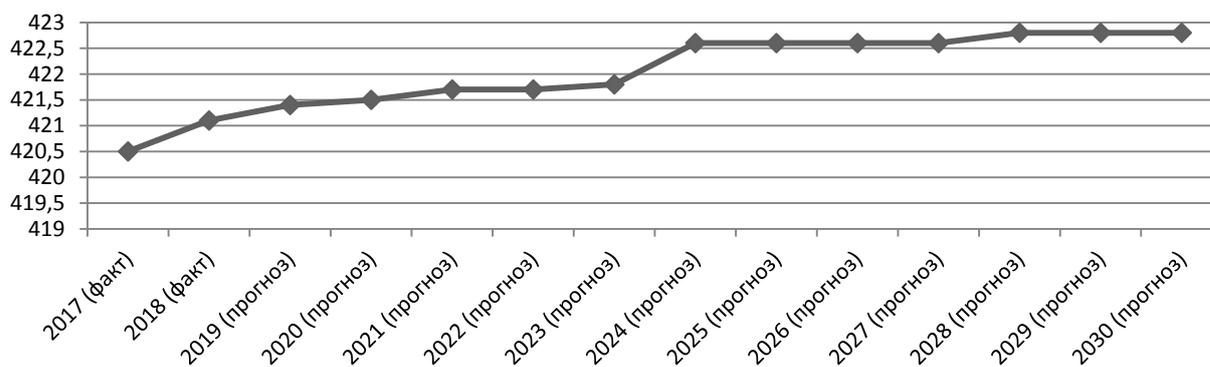


Рис. 1. Прогноз численности занятых в экономике ЯНАО, тыс. чел.

Источник: Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года: проект // Министерство экономического развития Российской Федерации.
 URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/efe421b40a29da09617517182a8d5bd6/strategyamal.pdf>

производственных инноваций в период смены технологических укладов. Стоит учитывать и то, что в экономику округа каждый четвертый занятый привлекается вахтовым методом, а это приблизительно 17 % от общего числа занятых. Вахтовики и трудовые мигранты в основном предпочитают работать в сферах добычи полезных ископаемых и в строительстве, что позволяет не только минимизировать спрос на труд, но и формировать требования к качеству трудового потенциала работников данных отраслей.

Воспроизводство трудовых ресурсов региона посредством использования вахтового метода, а также привлечения иностранных и межрегиональных трудовых мигрантов будет продолжено и в будущем. Более того, стратегической задачей для региона станет не только понижение миграционного оттока, но и создание условий для притока долгосрочных мигрантов. Однако стимулы их привлечения в регион четко не обозначены и, самое главное, не закреплены стратегией. Предположительно, влияние на процесс трудовой миграции дол-

жна оказывать высокая отраслевая и территориальная дифференциация заработной платы, хотя в некоторых секторах экономики региона оплата труда едва покрывает высокую в северном регионе стоимость жизни.

Еще одним значимым показателем оценки трудового потенциала является безработица. По автономному округу отмечается снижение уровня безработицы среди населения в возрасте от 15 до 72 лет (рис. 2), при том что в прогнозном периоде ожидается уровень в 2,4 %. Дефицит рабочих кадров наблюдается в следующих сферах экономической деятельности: строительстве (34,9 %), транспортировке и хранении (8,8 %), добыче полезных ископаемых (8,5 %), здравоохранении (6,1 %), торговле (5,6 %) и образовании (5,5 %).

Согласно данным портала ИАС «Мониторинг Ямал», экономика региона до 2026 года будет нуждаться в специалистах со средним специальным образованием и без образования (рис. 3). Прогнозируемый спрос на специалистов с высшим образованием указывает на то, что их доля в общей потребности незначительная, хотя

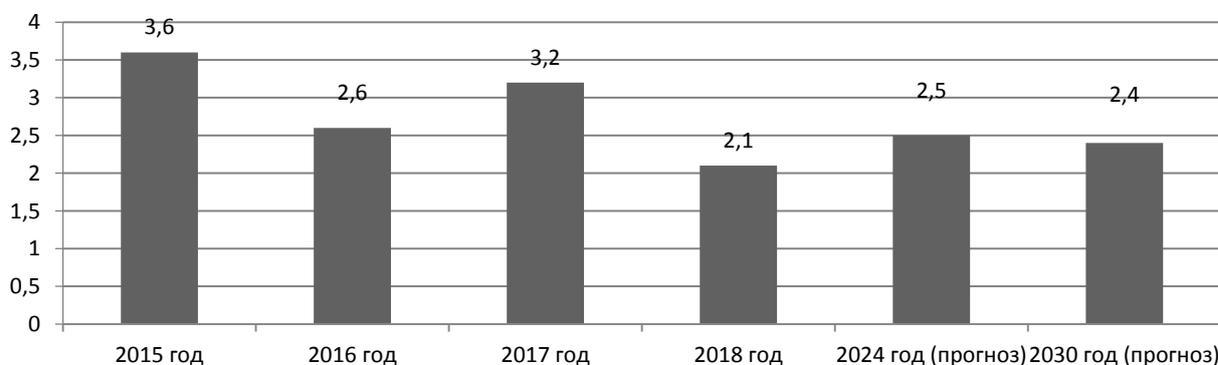


Рис. 2. Уровень безработицы в ЯНАО (по методологии МОТ), %

Источник: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа. Постановление от 20 августа 2019 года № 915-п «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на долгосрочный период до 2036 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.
 URL: <http://docs.cntd.ru/document/561491139>

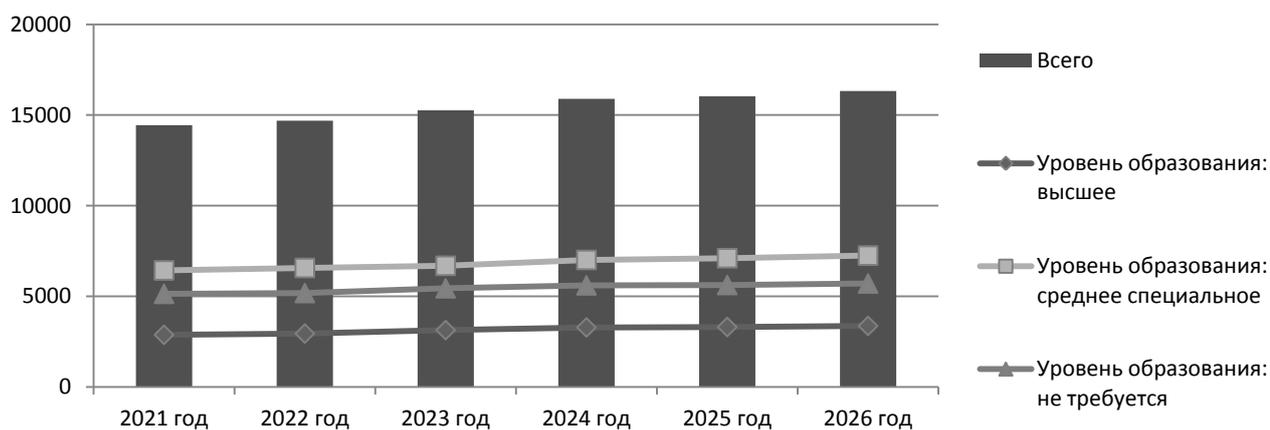


Рис. 3. Прогноз потребности отраслей экономики ЯНАО в специалистах по уровню образования, чел.
 Источник: Прогноз потребности отраслей экономики Ямало-Ненецкого автономного округа в квалифицированных специалистах // Мониторинг ЯМАЛ.

URL: http://monitoring.yanao.ru/yamal/index.php?option=com_content&view=article&id=433:eo-0001-0015-2&catid=127:prognoz-zanyatosti-naseleniya&Itemid=846

с каждым годом она будет расти (в 2021 году – 19,9 %, а в 2026 году – 20,6 %). В рассматриваемом периоде с 2021 по 2026 год потребность в специалистах с высшим образованием увеличится на 491 чел., или на 17,1 %. Доля потребности в специалистах со средним специальным образованием и без образования будет составлять в 2021 году 44,5 и 35,6 %, а в 2026 году – 44,4 и 35 % соответственно, что указывает на постепенное снижение потребности экономики региона в специалистах данных образовательных уровней. Это обусловлено структурой производства, где в высокотехнологичных отраслях востребованы специалисты, имеющие прочные знания и обширный опыт. Более детально прогноз спроса на рабочую силу в разрезе специальностей в ЯНАО представлен на рис. 4–6.

Структурная диспропорция между спросом на рабочую силу и предложением является фактором, который ограничивает возможности трудоустройства безработных и удовлетворения потребностей работодателей в специалистах. Причины такой ситуации кроются в том, что в округе не налажено непрерывное профессиональное обучение, отсутствует тесная связь между потребностями нефтегазовой, строительной, инфраструктурной и других отраслей и структурой подготовки кадров для данных отраслей, недостаточно внимания уделяется профессиональному обучению и переподготовке на предприятиях.

Стоит отметить и то, что возрастающие требования к образованию трудовых ресурсов региона выдвигают и новые запросы к системе профессионального образования. Несмотря на это, система образования округа не в полной мере готова к опережающей подготовке рабочих кадров для будущих производств. В связи с этим создание условий для подготовки квалифицированных кадров требуемой квалификации и необходимой численности является стратегической задачей.

Трудовой потенциал как источник, средство и ресурс труда – важнейший фактор социально-экономического

и инновационного развития региона. Он как минимум является основой приращения потребительских благ, а как максимум – ядром экономического роста региона. Эффективность формирования и реализации трудового потенциала способна максимизировать экономическое развитие региона, что немаловажно для качественного выполнения стратегически важной задачи – устойчивого развития экономики России и ее национальной безопасности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

При определении роли трудового потенциала в формировании образа будущего ЯНАО была выявлена структурная диспропорция спроса и предложения на рынке труда, что может усугубиться в будущем, если в округе не будет отлажено непрерывное профессиональное обучение и переподготовка.

Старение занятых в экономике и снижение их трудоспособности вероятнее всего способно повлиять на эффективность осуществления масштабных проектов, планируемых к реализации.

Остается без внимания вопрос выравнивания трудового потенциала трудовых мигрантов согласно возрастающим требованиям к качеству трудового потенциала. Нерешение данных проблем в перспективе будет негативно отображаться на показателях производительности труда в регионе.

Недостаточная эффективность прогнозирования перспективной потребности в трудовых ресурсах нужного количества, обладающих востребованными профессиональными компетенциями и уровнем образования, ставит под угрозу результативность реализации новых запланированных значимых проектов.

Значительные темпы экономического роста региона могут быть достигнуты посредством качественного стратегического планирования и создания комплекс мер эффективного формирования, развития и использования трудового потенциала.

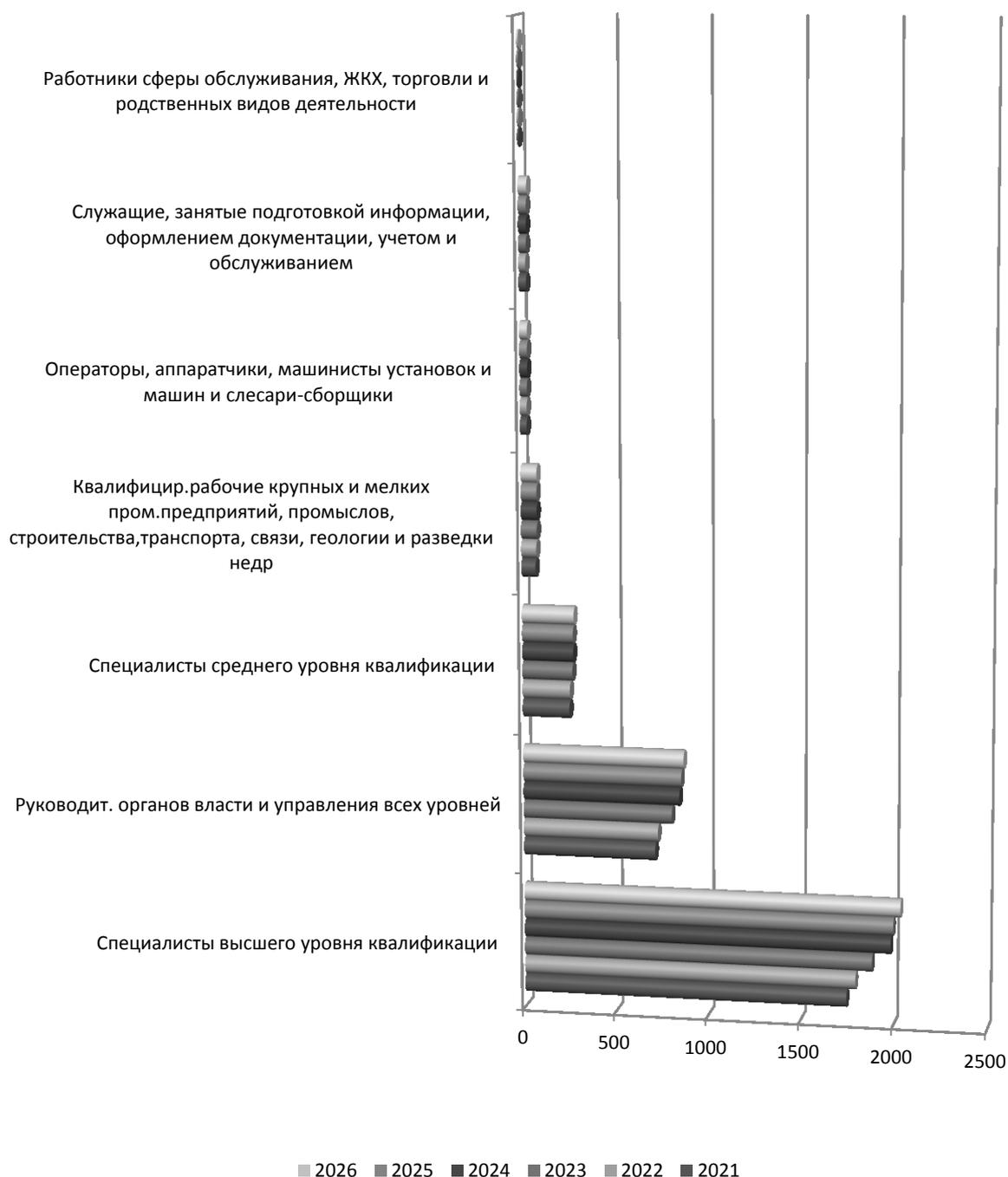


Рис. 4. Прогноз потребности отраслей экономики ЯНАО в специалистах с высшим образованием в разрезе видов экономической деятельности, чел.

Источник: Прогноз потребности отраслей экономики Ямало-Ненецкого автономного округа в квалифицированных специалистах // Мониторинг ЯМАЛ.

URL: http://monitoring.yanao.ru/yamal/index.php?option=com_content&view=article&id=433:eo-0001-0015-2&catid=127:prognoz-zanyatosti-naseleniya&Itemid=846

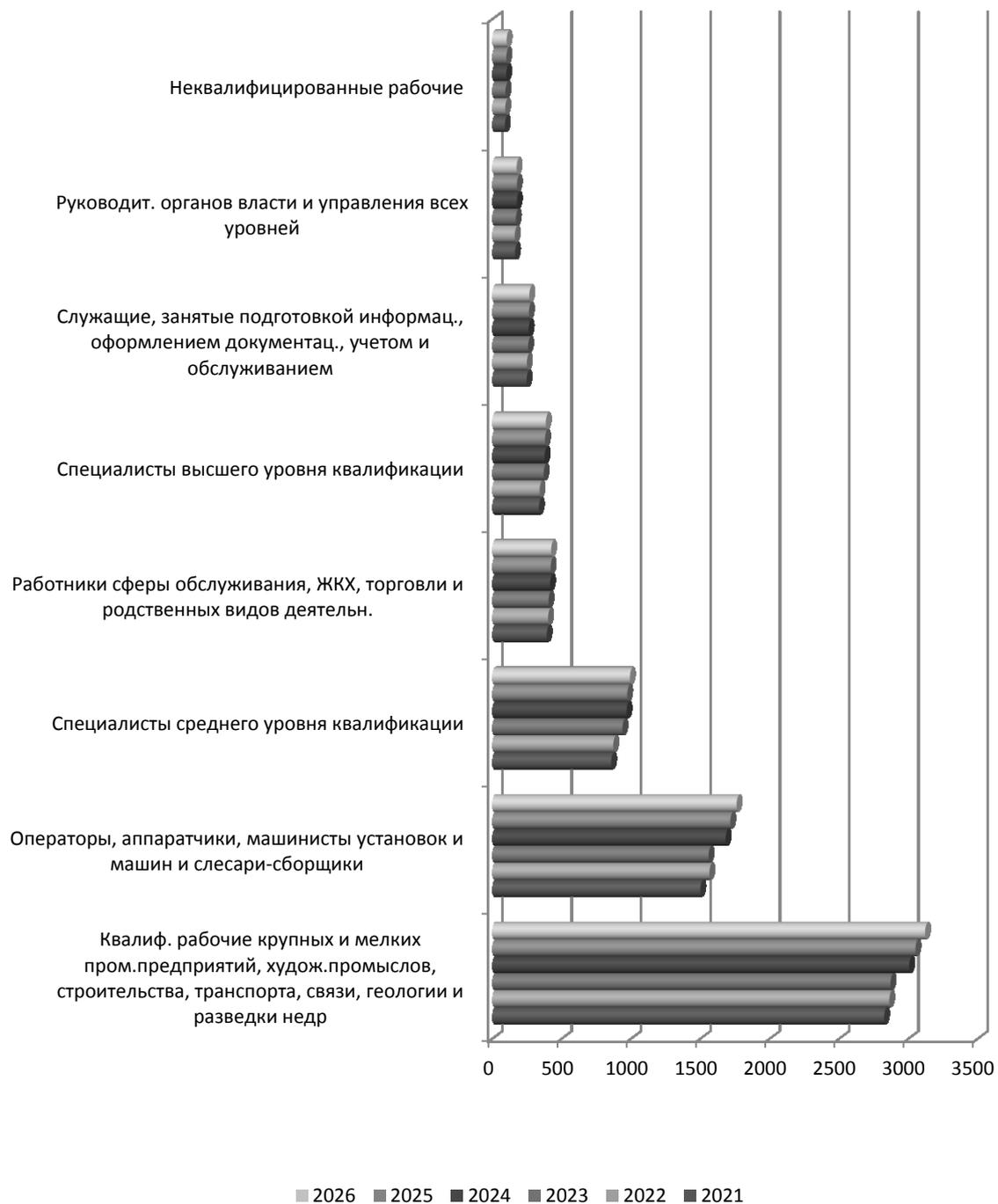


Рис. 5. Прогноз потребности отраслей экономики ЯНАО в специалистах со средним специальным образованием в разрезе видов экономической деятельности, чел.

Источник: Прогноз потребности отраслей экономики Ямало-Ненецкого автономного округа в квалифицированных специалистах // Мониторинг ЯМАЛ.

URL: http://monitoring.yanao.ru/yamal/index.php?option=com_content&view=article&id=433:eo-0001-0015-2&catid=127:prognoz-zanyatosti-naseleniya&Itemid=846



Рис. 6. Прогноз потребности отраслей экономики ЯНАО в специалистах без уровня образования в разрезе видов экономической деятельности, чел.

Источник: Прогноз потребности отраслей экономики Ямало-Ненецкого автономного округа в квалифицированных специалистах // Мониторинг ЯМАЛ.

URL: http://monitoring.yanao.ru/yamal/index.php?option=com_content&view=article&id=433:eo-0001-0015-2&catid=127:prognoz-zanyatosti-naseleniya&Itemid=846

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Колесник Е.А. Снижение спроса на углеводороды как катализатор трансформации регионального рынка труда // *Modern Economy Success*. 2019. № 5. С. 65–68.
- Петренко К.В. Трудовой потенциал нефтегазодобывающих регионов России: демографические и социальные аспекты. М.: Экон-Информ, 2016. 201 с.
- Колесник Е.А., Степанов В.Г. Система профессионального образования и развитие трудового потенциала региона // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 720–728.
- Kolesnik E.A., Stepanov V.G. Labor potential of engineering personnel in the Russian oil and gas region: problems of development in the system of secondary professional education // *Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. № 27. P. 140–148.
- Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал неиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 6. С. 75–88.
- Мешечкина Р.П. Теоретические подходы к исследованию понятия трудового потенциала как экономической категории // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2013. № 1. С. 040–044.
- Сергеева Г.П., Чижова Л.С. Трудовой потенциал страны. М.: Знание, 1987. 63 с.
- Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда. М.: ЮНИТИ, 2000. 407 с.
- Гольдин М.И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма // *Вопросы философии*. 1982. № 5. С. 223–225.
- Колосова Р.П., Разумова Т.О., Артамонова М.В. Человек и труд в цифровой экономике // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2019. № 3. С. 170–184.
- Панкратов А.С. Управление воспроизводством трудового потенциала. М.: МГУ, 1988. 279 с.
- Попова Л.А., Терентьева М.А. Динамика трудового потенциала региона (на примере республики КОМИ) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 34. С. 11–22.
- Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // *Арктика и Север*. 2019. № 36. С. 5–23.
- Кокшарова В.В., Махинова Н.В. Развитие трудового потенциала Свердловской области: ретроспективный аспект // *Дискуссия*. 2017. № 3. С. 24–29.
- Чекмарева Е.А., Россошанский А.И. Комплексная оценка нереализованного трудового потенциала регионов России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 63. С. 280–296.
- Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А., Советов П.М., Панов М.М. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 76 с.
- Магомедов М.М. Региональные особенности воспроизводства и использования трудового потенциала. М.: Институт экономики РАН, 2001. 208 с.
- Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2018. № 1. С. 77–84.
- Серебрякова Н.А., Дорохова Н.В. Роль трудового потенциала в обеспечении инновационного развития региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2018. № 4. С. 173–177.
- Фурсов В., Кривокожа Е., Стриелковски В. Региональные аспекты оценки трудового потенциала в современной России // *Terra economicus*. 2018. Т. 16. № 4. С. 95–115.

REFERENCES

- Kolesnik E.A. Reduced demand for hydrocarbons as a catalyst for the transformation of the regional labor market. *Modern Economy Success*, 2019, no. 5, pp. 65–68.
- Petrenko K.V. *Trudovoy potentsial neftegazodobyvayushchikh regionov Rossii: demograficheskie i sotsialnye aspekty* [Labor potential of oil and gas producing regions of Russia: demographic and social aspects]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2016. 201 p.
- Kolesnik E.A., Stepanov V.G. System of professional education and development of labor potential of the region. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, vol. 9, no. 10-1, pp. 720–728.
- Kolesnik E.A., Stepanov V.G. Labor potential of engineering personnel in the Russian oil and gas region: problems of development in the system of secondary professional education. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 27, pp. 140–148.
- Markin V.V., Silin A.N. Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 75–88.
- Meshechkina R.P. Theoretical approaches to the study of the concept of labor potential as an economic category. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2013, no. 1, pp. 040–044.
- Sergeeva G.P., Chizhova L.S. *Trudovoy potentsial strany* [Labor potential of the country]. Moscow, Znanie Publ., 1987. 63 p.
- Adamchuk V.V., Romashov O.V., Sorokina M.E. *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and sociology of labor]. Moscow, YuNITI Publ., 2000. 407 p.
- Goldin M.I. Actual problems of development of labor potential of Mature socialism society. *Voprosy filosofii*, 1982, no. 5, pp. 223–225.
- Kolosova R.P., Razumova T.O., Artamonova M.V. The individual and work in a digital economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2019, no. 3, pp. 170–184.
- Pankratov A.S. *Upravlenie vosproizvodstvom trudovogo potentsiala* [Management of labor potential reproduction]. Moscow, MGU Publ., 1988. 279 p.
- Popova L.A., Terenteva M.A. Dynamics of labour potential of the region (the case of the Komi Republic). *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2014, no. 34, pp. 11–22.

13. Korchak E.A. The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever*, 2019, no. 36, pp. 5–23.
14. Koksharova V.V., Makhinova N.V. Sverdlovsk oblast labor potential's development: retrospective aspect. *Diskussiya*, 2017, no. 3, pp. 24–29.
15. Chekmareva E.A., Rossoshanskiy A.I. Complex Assessment of Unimplemented Labor Potential of the Russian Regions. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2017, no. 63, pp. 280–296.
16. Leonidova G.V., Chekmareva E.A., Sovetov P.M., Panov M.M. *Trudovoy potentsial selskikh territoriy: metodologicheskie aspekty otsenki* [Labor potential of rural territories: methodological aspects of assessment]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2015. 76 p.
17. Magomedov M.M. *Regionalnye osobennosti vosproizvodstva i ispolzovaniya trudovogo potentsiala* [Regional features of reproduction and use of labor potential]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2001. 208 p.
18. Kulagina N.A., Blagoder T.P. Prospects for the development of the socio-economic potential of the region as a basis for providing its economic safety. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 1, pp. 77–84.
19. Serebryakova N.A., Dorokhova N.V. The role of the labor potential in providing innovative development of the region. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2018, no. 4, pp. 173–177.
20. Fursov V., Krivokora E., Strielkovski V. Regional aspects of labor potential assessment in modern Russia. *Terra economicus*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 95–115.

LABOR POTENTIAL OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE FUTURE IMAGE OF THE REGION

© 2020

E.A. Kolesnik, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Marketing and Municipal Management
Tyumen Industrial University, Tyumen (Russia)

Keywords: the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO); labor potential; labor resources; socio-economic development.

Abstract: The relevance of considering the role of the labor potential of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the formation of its future image raises for many objective reasons: in strategic perspective, the increasing role of YNAO in the economy and national security of Russia generates the quantitative and qualitative need for employment potential; the transition to new digital technologies and creation of intelligent industrial platforms, the development of non-resource industries and other region transformation in the conditions of realization of labor potential change the requirements to its quality, content, and characteristics. The purpose of the research is to determine the role of labor potential in the formation of the future image of the oil and gas region by evaluating the quantitative and qualitative indicators and identifying the strategic prospects. The study showed that the process of formation and development of labor potential of the region undergoes changes and takes new meanings in the context of the dominant role of labor resources in the formation of the future image of oil and gas region, which is the basis both for the generation of the discussion and the development of scientific methods of analysis and evaluation of the strategic role of labor potential in the formation of the future image of the region. The paper represents the results of empirical study fixing the factors that limit the implementation of large-scale projects strategically important for the YNAO. According to the analysis of the empirical data, the author identified that the most important factors limiting the implementation of projects are the low efficiency, firstly, in the formation and realization of labor potential of the region and, secondly, in the forecasting of the future quantitative and qualitative need for human resources. The obtained data indicate the necessity to find effective measures for the formation and development of the region's labor potential, which would be positively extrapolated into the future.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2020

Т.А. Мирошниченко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Донской государственной аграрной университет, п. Персиановский (Россия)

Ключевые слова: внутренний контроль; дебиторская задолженность; этапы контроля; процедуры контроля; оценка внутреннего контроля; управление дебиторской задолженностью.

Аннотация: Нынешняя экономическая нестабильность негативно влияет на финансовую устойчивость и платежеспособность коммерческих предприятий. Наблюдается рост дебиторской задолженности, увеличиваются кассовые разрывы, появляется необходимость в привлечении заемных средств, и, как следствие, ухудшается финансовое состояние экономических субъектов. В результате этого возникает потребность в организации внутреннего контроля дебиторской задолженности, обеспечивающего снижение финансовых рисков и повышающего финансовую устойчивость предприятий. Разработан комплексный алгоритм построения системы внутреннего контроля дебиторской задолженности, включающий три основных этапа: организационно-подготовительный этап, этап осуществления внутреннего контроля и этап оценки эффективности системы внутреннего контроля. Предложенные мероприятия организационно-подготовительного этапа, учитывающие особенности системы управления предприятием, масштабы его деятельности и объем документооборота, позволят создать в коммерческой организации нормативно-правовую основу для организации внутреннего контроля дебиторской задолженности и системы мотивации персонала, задействованного в нем. Для этапа осуществления внутреннего контроля были выделены, сгруппированы, логически выстроены и описаны процедуры предварительного, текущего и последующего контроля дебиторской задолженности в коммерческих организациях. Подготовлены примеры документов, позволяющие организовать внутренний контроль за своевременностью расчетов с дебиторами и претензионную работу с ними, а также получить оперативную информацию для принятия управленческих решений по взысканию дебиторской задолженности. Этап оценки системы внутреннего контроля предусматривает применение методов и приемов, позволяющих выявить недостатки в системе внутреннего контроля и внести корректировки в ее работу. Предложенный комплексный подход к организации и осуществлению внутреннего контроля позволяет своевременно реагировать на возникновение рисков дебиторской задолженности, принимать меры по их устранению и дает возможность организовать работу с дебиторской задолженностью наиболее эффективно.

ВВЕДЕНИЕ

В нынешних условиях нестабильности мировой экономики и экономики России в частности коммерческим предприятиям очень важно сохранять свою финансовую устойчивость и платежеспособность. Во многом этому способствует своевременность платежей дебиторов, обеспечивающая приток денежных средств в организацию, что позволяет экономическому субъекту вовремя направить поступившие средства на погашение кредиторской задолженности, расширение производства и реализацию инвестиционных проектов.

Вместе с тем, по данным Росстата, в России наблюдается ежегодный рост дебиторской задолженности: в 2017 году темп роста по сравнению с предыдущим годом составил 108,6 %, в 2018 году – 115,9 %, а в 2019 году – 108,2 %¹. Данные показывают, что у крупного и среднего бизнеса имеются проблемы с качеством управления дебиторской задолженностью. Не исключено, что в 2020 году из-за сложившейся неблагоприятной экономической ситуации в стране может произойти задержка платежей по обязательствам и существенно возрастет дебиторская задолженность.

Для устранения риска дебиторской задолженности и повышения эффективности управления ею в организации необходимо создать хорошо налаженный внутренний контроль над состоянием расчетов с дебиторами и обеспечить оперативное принятие управленческих решений в отношении возникающих рисков. В системе управления дебиторской задолженностью внутреннему контролю ученые и практики отводят особое место, указывая на тот факт, что его отсутствие зачастую приводит к негативным последствиям для экономики предприятия в целом [1–3].

В настоящее время законодательно закреплена обязанность экономического субъекта в части организации и осуществления внутреннего контроля над совершаемыми фактами хозяйственной жизни (ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»). В Информации Минфина России № ПЗ-11/2013 даны общие рекомендации по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля, предусмотренного вышеназванным федеральным законом. На основании рекомендаций Минфина России каждое коммерческое предприятие должно установить свои правила организации и осуществления внутреннего контроля над операциями с дебиторами.

Исследованию вопросов внутреннего контроля и управления дебиторской задолженностью уделяется много внимания со стороны ученых и практиков, однако большинство их работ посвящено отдельным этапам и элементам построения системы внутреннего контроля

¹Темпы роста (снижения) дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики.
URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Temp_deb.htm
(дата обращения: 27.04.2020).

в организации. Одни авторы акцентируют внимание исключительно на различных способах и приемах внутреннего контроля, позволяющих минимизировать риски дебиторской задолженности [4–6]. Другие авторы считают, что основное внимание в управлении дебиторской задолженностью должно уделяться анализу дебиторской задолженности и мониторингу ее состояния [7–9]. Третья группа авторов существенную роль в управлении дебиторской задолженностью отводит формированию кредитной политики предприятия и процедурам проверки финансовой устойчивости и платежеспособности контрагентов [10; 11].

Некоторые авторы, проанализировав различные исследования в области внутреннего контроля над обязательствами, предположили, что его можно подразделить на несколько видов: учетный, инвентаризационный, аудированный, аналитический контроль и мониторинг. Описав сущность каждого вида контроля, авторы в то же время не уточнили их взаимосвязь и последовательность применения [12].

Таким образом, анализ литературных источников показал, что во многих исследованиях отсутствует комплексный подход к организации на предприятии эффективной системы внутреннего контроля дебиторской задолженности.

Цель исследования – разработка комплексного научного подхода к организации внутреннего контроля дебиторской задолженности в коммерческих организациях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучив и обобщив исследования ученых, опыт практиков и рекомендации нормативных документов Российской Федерации, мы предлагаем авторскую методику организации системы внутреннего контроля дебиторской задолженности на предприятии, основанную на комплексном и поэтапном ее построении.

Алгоритм организации системы внутреннего контроля дебиторской задолженности предусматривает выделение трех основных этапов (рис. 1).

Построение внутреннего контроля необходимо начинать с организационно-подготовительного этапа, позволяющего в дальнейшем обеспечить необходимую нормативно-правовую базу для осуществления внутреннего контроля над состоянием расчетов с дебиторами. В первую очередь в организациях должны быть разработаны локальные нормативные акты (положения, стандарты и т. п.), закрепляющие порядок работы с дебиторской задолженностью и осуществления контроля над нею.

Основным локальным документом, регламентирующим функционирование внутреннего контроля на предприятии, является Положение по организации внутреннего контроля дебиторской задолженности. В нем следует отразить объекты контроля, порядок и сроки проведения внутреннего контроля, контрольные приемы и процедуры, а также лиц, ответственных за их выполнение. В Информации Минфина России № ПЗ-11/2013 содержится рекомендация по подготовке матрицы рисков и процедур внутреннего контроля, которая разрабатывается на предприятии с целью систематизации процедур внутреннего контроля, относящихся к определенным выявленным рискам и зафиксированных в соответствующих внутренних организационно-распорядитель-

ных документах, а также оценки полноты покрытия внутренним контролем выявленных рисков.

Подготовка внутренних регламентов по осуществлению внутреннего контроля дебиторской задолженности должна осуществляться с учетом структуры системы управления, объемов продаж и документооборота на предприятии. В крупных организациях (холдингах, корпорациях), где объемы продаж достаточно велики, функции контроля, как правило, возлагают на финансовый отдел, службу внутреннего контроля, службу внутреннего аудита (внутреннего аудитора) и отдельных сотрудников организации, в средних предприятиях – на подразделение внутреннего контроля, внутреннего ревизора (контролера) и отдельных сотрудников организации, на малых предприятиях эти функции выполняет руководитель предприятия и главный бухгалтер.

Назначение лиц, ответственных за контроль над состоянием дебиторской задолженности и подготовку документации для своевременного предъявления претензий дебиторам, следует закрепить приказом руководителя организации или иным распорядительным документом. После чего ответственным сотрудникам вменяется в обязанность исполнение определенных контрольных функций, которые закрепляются в должностных инструкциях.

Кроме того, на данном этапе осуществляется подготовка внутренних стандартов (регламентов) работы с покупателями (заказчиками) и формируется кредитная политика. При их разработке первоочередная роль должна быть отведена сотрудникам юридической службы. Необходимо рассмотреть договорные отношения с контрагентами именно с точки зрения возникновения дебиторской задолженности как обязательства дебитора по погашению его кредиторской задолженности. При этом необходимо учитывать следующие принципы обязательства: обязательности, обоснованности (конкретности), срочности, обеспеченности [13].

При формировании кредитной политики предприятия производится «разработка стандартов кредитоспособности дебиторов; установление сроков предоставления кредитов; определение условий и размеров предоставляемых скидок и взимаемых штрафов (наценок); создание системы сбора платежей; создание системы резервов по сомнительным долгам» [14, с. 88].

Для построения внутреннего контроля в системе управления дебиторской задолженностью нужно разработать должностные обязанности и продумать мотивацию сотрудников, ответственных за возникновение и погашение дебиторской задолженности – от момента подготовки договоров до поступления денежных средств и составления отчетных данных по дебиторской задолженности [13]. На наш взгляд, распределение должностных обязанностей и разработка системы мотивации сотрудников должны опираться прежде всего на внутренние регламенты, увязывающие бизнес-процессы и систему внутреннего контроля в организации.

На этапе осуществления внутреннего контроля дебиторской задолженности ответственные лица выполняют контрольные процедуры, которые по времени осуществления можно разделить на процедуры предварительного, текущего и последующего контроля. Процедуры предварительного контроля должны быть направлены на обеспечение соблюдения внутренних

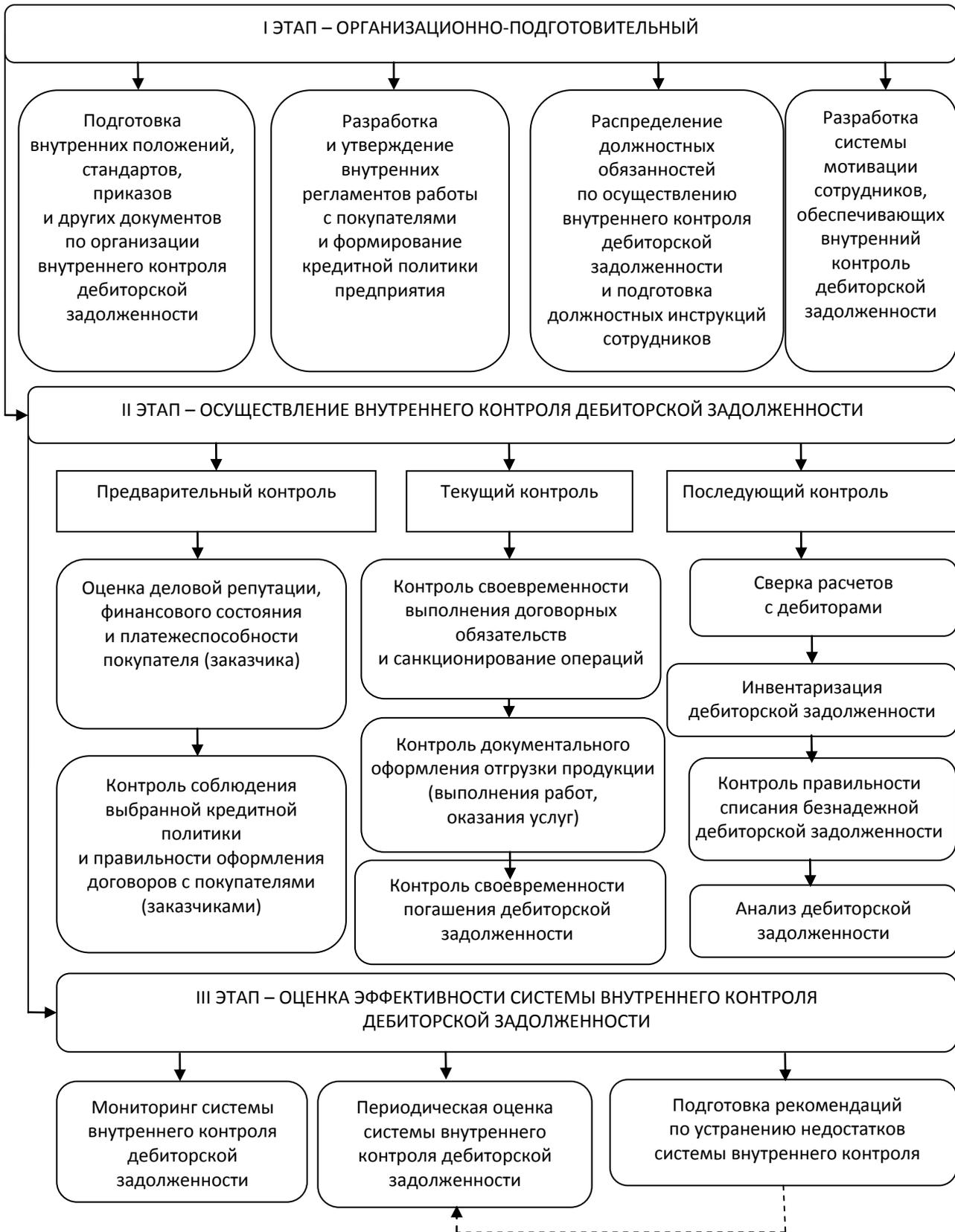


Рис. 1. Основные этапы организации внутреннего контроля дебиторской задолженности на предприятии

стандартов (регламентов) работы с покупателями и заказчиками и кредитной политики предприятия. Они включают проверку соответствия заключаемых с покупателями (заказчиками) договоров требованиям Гражданского кодекса РФ и внутренних организационно-распорядительных документов. Перед заключением договора на поставку (отгрузку) товаров (работ, услуг) целесообразно проверить деловую репутацию контрагента и оценить его финансовое состояние и платежеспособность, используя методики финансового анализа. Руководствуясь кредитной политикой, определяют порядок и сроки расчетов, наличие и размер предварительной оплаты или аванса, обеспечения обязательства залоговым имуществом, а также необходимость страхования дебиторской задолженности и т. п. Для снижения риска неплатежей в договорах с недостаточно благонадежными покупателями (заказчиками) имеет смысл прописать обязательную предварительную оплату (аванс) в размере от 50 до 100 % и/или страхование обязательства на всю сумму.

Процедуры текущего контроля дебиторской задолженности включают выполнение руководством и менеджментом предприятия контроля за выполнением договорных обязательств и обеспечения своевременности отгрузки продукции (выполнения работ, оказания услуг). Контроль над операциями по отгрузке определенного вида продукции, соответствие ее количества и качества условиям заключенных с покупателями договоров обеспечивается путем санкционирования операций руководителем предприятия или уполномоченным им лицом. Это позволяет предотвратить различные злоупотребления со стороны должностных лиц предприятия.

Главный бухгалтер, подписывая первичные документы по отгрузке продукции (счета-фактуры, товарные накладные, товарно-транспортные накладные и другие), контролирует правильность их оформления. Контроль за правильностью документального оформления сделок дает возможность в дальнейшем избежать проблем при истребовании не возвращенной вовремя дебиторской задолженности, а также правильно отразить суммы задолженности на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской финансовой отчетности.

Для организации контроля за своевременностью расчетов с дебиторами разные авторы предлагают ряд действенных инструментов.

1. Формирование реестра дебиторской задолженности в разбивке по контрагентам и заключенным с ними договорам. В реестре по каждому контрагенту и догово-

ру следует показать дату возникновения и сумму задолженности в рублях и иностранной валюте, а также дату погашения задолженности по условиям договора. Предварительно можно сгруппировать контрагентов по группам: покупатели и заказчики, поставщики и подрядчики (по авансам выданным), прочие дебиторы. Данные для заполнения реестра формируются в системе бухгалтерского учета.

2. Составление списка значимых долгов (свыше минимально установленной суммы задолженности), которые следует контролировать в еженедельном режиме. Контроль дебиторской задолженности из данного списка осуществляется особенно тщательно. По мнению О.А. Малковой, нужно контролировать только ту сумму задолженности, которая не меньше установленного лимита, так как отслеживание и возврат несущественной суммы влекут за собой трудозатраты, не соотносимые с полученным результатом [15].

3. Подготовка реестра старения дебиторской задолженности, формат которого должен отражать важную информацию для принятия оперативных управленческих решений. В нем дебиторская задолженность подразделяется на группы в зависимости от сроков возникновения: текущая (по которой срок погашения еще не наступил), срочная (по которой срок оплаты наступил) и просроченная (по которой истек срок оплаты и предоставления коммерческого кредита). Реестр позволит избежать или минимизировать просроченную дебиторскую задолженность, принять своевременные меры, чтобы долги не превратились в безнадежные [16]. Реестр может включать следующие данные (таблица 1).

Использование реестра позволяет руководству организации наладить взаимодействие с дебиторами, применяя индивидуальный подход. Если клиент по разным причинам всегда оплачивает счета позже установленного срока, имеет смысл изменить условия работы с ним: либо предусмотреть предварительную оплату по договору и осуществлять поставку только после получения платежа, либо пересмотреть сроки оплаты в сторону реальных (которые сложились по факту) с повышением цен, либо предусмотреть оплату покупателем процентов за пользование деньгами. Могут пересматриваться и лимиты задолженности.

При возникновении просроченной задолженности для ее успешного взыскания важно своевременно начать претензионную работу. Для этого дебитору направляется письменное обращение по вопросу погашения им в добровольном порядке дебиторской задолженности.

Таблица 1. Структура реестра старения дебиторской задолженности

Наименование раздела	Характеристика раздела
Общие сведения	Отражаются наименование контрагента, номер договора, валюта договора. Указывается сотрудник, отвечающий за работу с конкретным клиентом
Контрольные параметры	Лимит дебиторской задолженности и отсрочка платежа в днях
Информация о дебиторской задолженности	Сведения о последних совершенных отгрузках, еще не оплаченных клиентами. Сумма каждой отгрузки и ее дата заполняются на основании данных бухгалтерского учета. Дата оплаты по договору и остаток дней до погашения задолженности рассчитываются исходя из условий по отсрочке платежа и даты отгрузки

Как правило, перед обращением в суд представители коммерческой организации проводят переговоры с представителями предприятия-дебитора или с физическим лицом-дебитором с целью взыскания задолженности во внесудебном порядке. Если согласие не будет достигнуто, то следует подготовить и направить дебитору претензию и исковое заявление в арбитражный суд о взыскании задолженности.

На наш взгляд, в том случае, когда расчетных операций с дебиторами много, имеет смысл ввести в документооборот организации реестр выставленных дебиторам претензий (таблица 2). В нем можно отразить по каждому проблемному дебитору дату начала ведения претензионной работы, сумму взыскиваемой задолженности в валюте РФ (при необходимости и в иностранной валюте), а также результат ведения претензионной работы. Данный реестр позволит отследить состояние проблемной задолженности, своевременно начать претензионную работу и отразить ее результат. Кроме того, на этапе оценки внутреннего контроля внутренний контролер (аудитор) сможет на его основе проверить правильность организации и ведения работы с проблемной задолженностью.

К возможным мерам по взысканию дебиторской задолженности относят прекращение отгрузки товаров контрагенту и начисление штрафов, применение новации для прекращения обязательства должника перед организацией, заключение соглашения об отступном, уступку прав требования третьему лицу, предоставление отсрочки (или рассрочки) платежа, продажу просроченной дебиторской задолженности, банкротство должника, различные психологические меры [11].

Процедуры последующего контроля дебиторской задолженности направлены на подтверждение достоверности ее величины, организацию работы с сомнительной и не истребованной в срок задолженностью и своевременность корректировки сальдо по счетам дебиторов, а также анализ дебиторской задолженности.

Для подтверждения сумм дебиторской задолженности организации необходимо периодически проводить сверку расчетов и оформлять акты сверки расчетов. Обычно сверка расчетов производится раз в год в ходе годовой инвентаризации, но если расчетных операций с дебиторами много, то целесообразно осуществлять сверку расчетов ежемесячно. При возникновении раз-

ногласий нужно подготовить необходимую документацию (сделать скан-копии договора, первичных документов, подтверждающих отгрузку продукции, и т. п.) и предъявить ее контрагенту для подтверждения сумм задолженности.

При появлении сумм сомнительной задолженности в организации может быть создан резерв по сомнительным долгам, порядок формирования которого закрепляется в Учетной политике организации для целей бухгалтерского и налогового учета.

При принятии арбитражным судом решения в пользу дебитора и отклонении предъявленного ему иска, а также при выявлении в ходе инвентаризации на балансе организации дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, претензионная или инвентаризационная комиссия должна представить руководителю предприятия предложения по ее списанию. Приказом руководителя организации закрепляется решение по списанию с баланса безнадежной дебиторской задолженности на прочие расходы или за счет созданного резерва по сомнительным долгам. Своевременность списания безнадежной к взысканию дебиторской задолженности обеспечивает достоверность ее отражения в бухгалтерской финансовой отчетности.

Для организации эффективного управления дебиторской задолженностью также важно проводить ее анализ, при этом периодичность такого анализа зависит от масштабов деятельности предприятия. На крупных предприятиях, где объемы продаж велики, анализ можно проводить ежемесячно, на средних и мелких предприятиях – раз в полугодие. К анализируемым показателям многие авторы относят динамику величины дебиторской задолженности, оборачиваемость дебиторской задолженности, длительность оборота дебиторской задолженности, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, сопоставление фактической и планируемой величины дебиторской задолженности на определенный период времени и др. [1; 12; 17]. Анализ данных показателей поможет определить вероятность возникновения проблем с возвратом задолженности и платежеспособностью организации.

На третьем этапе организации внутреннего контроля дебиторской задолженности созданную в организации систему внутреннего контроля необходимо оценить с точки зрения ее адекватности внутренним и внешним

Таблица 2. Реестр выставленных претензий дебиторам (условный пример)

Наименование дебитора	Дата оплаты по договору	Дата начала претензионной работы		Сумма дебиторской задолженности, руб.	Результат претензионной работы		
		Предъявление претензии	Подача иска в суд		Погашение задолженности		Дата отклонения иска в суде
					дата	сумма, руб.	
ООО «АВС»	17.01.2019	07.02.2019	11.03.2019	170 000	10.06.2019	170 000	–
ООО «ВСА»	01.02.2019	15.02.2019	18.03.2019	85 000	–	–	17.06.2019
АО «СВА»	12.03.2019	26.03.2019	29.04.2019	263 000	25.07.2019	263 000	–

условиям деятельности организации и совершенствовать с учетом обнаруженных в процессе ее функционирования «узких мест» [18].

На этапе оценки системы внутреннего контроля внутренний контролер (аудитор) с помощью комплексного применения различных процедур (опроса, наблюдения, проверки доказательств осуществления внутреннего контроля, повторного проведения процедуры внутреннего контроля и др.) дает оценку эффективности организации и осуществления внутреннего контроля дебиторской задолженности.

На данном этапе широко используются вопросники, тесты, а также многокритериальные приемы оценки системы внутреннего контроля. Тесты и вопросники позволяют провести эту работу наиболее быстро и в результате получить качественную характеристику системы внутреннего контроля. Оценка эффективности внутреннего контроля проводится не реже одного раза в год. Объем, характер способов и методов оценки внутреннего контроля определяется руководителем организации и/или представителем собственника, а также внутренним аудитором (при наличии).

Одним из видов оценки системы внутреннего контроля дебиторской задолженности является мониторинг, который должен выполняться на постоянной основе. Непрерывный мониторинг может осуществляться представителем собственника или руководителем организации в форме регулярного анализа результатов деятельности организации, санкционирования операций, выверки счетов, перекрестных проверок, регулярной оценки и уточнения внутренней организационно-распорядительной документации и др. [19].

В ходе оценки функционирования системы внутреннего контроля выявляют ее недостатки, анализируют причины их возникновения, готовят рекомендации по их устранению и определяют сроки выполнения этих рекомендаций. По окончании установленных для исправления недостатков сроков необходимо провести повторную проверку и оценку процедуры внутреннего контроля дебиторской задолженности, которая ранее была признана неэффективной или недостаточно эффективной. Данный этап предполагает также доработку внутренней нормативной базы по основным аспектам, в которых должна быть задействована система внутреннего контроля дебиторской задолженности в организации [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработана методика организации внутреннего контроля дебиторской задолженности.

Выделен организационно-подготовительный этап построения внутреннего контроля дебиторской задолженности, включающий подготовку внутренних положений, стандартов, регламентов организации внутреннего контроля, выработку кредитной политики, распределение должностных обязанностей и ответственности между сотрудниками предприятия и разработку системы их материального стимулирования.

Определены основные процедуры этапа осуществления внутреннего контроля дебиторской задолженности, состоящие из предварительного, текущего и последующего контроля. Процедуры предварительного контроля обращены на оценку финансового состояния и деловой репутации контрагента, правильности оформле-

ния договоров и обеспечение соблюдения внутренних стандартов работы с дебиторами. Текущий контроль дебиторской задолженности включает процедуры, направленные на своевременность и полноту выполнения договорных обязательств, устранение ошибок в первичной документации, снижение риска возникновения просроченной дебиторской задолженности и ухудшения платежеспособности предприятия. Процедуры последующего контроля обеспечивают подтверждение достоверности величины дебиторской задолженности на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской финансовой отчетности, работу с сомнительной и не истребованной в срок задолженностью, проверку своевременности корректировки остатков по счетам дебиторов и анализ дебиторской задолженности.

Определены приемы и методы, выполняемые на этапе оценки эффективности системы внутреннего контроля дебиторской задолженности. Они включают непрерывный мониторинг системы внутреннего контроля, последующую периодическую оценку данной системы, подготовку на их основе рекомендаций по устранению выявленных недостатков и нарушений, а также доработку в случае необходимости внутренних локальных нормативных документов по организации внутреннего контроля на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галимова Э.И. Основные направления совершенствования организации внутреннего контроля расчетов с контрагентами // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2017. № 1. С. 223–226.
2. Шурманов Н. Контроль дебиторской задолженности // Управление предприятием. 2013. № 1. С. 1–9.
3. Закиева Г.И., Ахтамова Г.А. Внутренний контроль управления дебиторской задолженностью, совершенствование системы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-1. С. 283–286.
4. Богданова А.Е. Управление риском дебиторской задолженности коммерческой организации // Управление. 2013. № 1. С. 18–22.
5. Удалов А.А., Удалова З.В. Управление просроченной дебиторской и кредиторской задолженностью: контроль, анализ, учет // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: ученые записки: сборник статей. Вып. 21. Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. С. 186–195.
6. Лазарева Т.Г. Совершенствование учета и контроля договорных отношений как основа успешного функционирования экономических субъектов // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 38–42.
7. Плисова А.Б. Внутренний контроль и аудит наличия и движения дебиторской задолженности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 1–9.
8. Радиокова Я.Ю., Загуменнов Н.Р., Колесниченко Е.А. Инструментарий управления дебиторской задолженностью предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 106–114.

9. Герасимова Л.Н., Нигаи Д.Э. Совершенствование методов управления дебиторской задолженностью // Вестник Университета. 2015. № 1. С. 172–176.
10. Клычова Г.С., Хамидуллин З.З. Актуальные вопросы контроля и управления дебиторской задолженностью // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2016. Т. 11. № 1. С. 109–113.
11. Кравченко Л.Н., Ходоренко Е.О. Проблемы управления дебиторской задолженностью // Белгородский экономический вестник. 2018. № 3. С. 134–140.
12. Коваленко О.А., Яриков К.А., Коваленко И.С. Виды внутреннего контроля обязательств и их приемы в коммерческих организациях // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 121–125.
13. Тарасова Е.Ю. Управление дебиторской задолженностью // Управление. 2015. Т. 3. № 4. С. 41–48.
14. Мормуль Н.Ф., Еникеева С.А. Системный подход к управлению дебиторской задолженностью // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 85–89.
15. Малкова О.А. Управление дебиторской задолженностью // Главная книга. 2014. № 3. С. 6–8.
16. Макаренко С.А., Сериков В.В. Модификация методики внутреннего контроля и управления рисками дебиторской задолженности // Инновационное развитие экономики. 2019. № 2. С. 262–270.
17. Щурина С.В., Пруненко М.А. Управление дебиторской задолженностью компании: теория и практика // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 1. С. 87–107.
18. Мирошниченко Т.А., Зубарева О.А. Создание системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С. 229–233.
19. Долматова В.Ю., Зыбинская О.А. Организация внутреннего контроля: новый взгляд на управление экономическим субъектом // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 41–48.
20. Пионткевич Н.С. Формирование системы финансового контроля в организации // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 139–143.
21. *Problemy ucheta, analiza, audita i statistiki v usloviyakh rynka: uchenye zapiski: sbornik statey*. Rostov-on-Don, Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet "RINKh" Publ., 2018. Vyp. 21, pp. 186–195.
22. Lazareva T.G. Improvement of accounting and control of the contractual relationship as a basis of the economic entity successful functioning. *Izvestiya Samarskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2015, no. 2, pp. 38–42.
23. Plisova A.B. Internal control and audit of the presence and movement of accounts receivable. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 1–9.
24. Radyukova Ya. Yu., Zagumenov N.R., Kolesnichenko E.A. Tools of management of receivables of the enterprise. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 106–114.
25. Gerasimova L.N., Nigay D.E. Improving the management of receivables. *Vestnik Universiteta*, 2015, no. 1, pp. 172–176.
26. Klychova G.S., Khamidullin Z.Z. Current issues in monitoring and control of receivables. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 109–113.
27. Kravchenko L.N., Khodorenko E.O. Problems of Receivables Management. *Belgorodskiy ekonomicheskiy vestnik*, 2018, no. 3, pp. 134–140.
28. Kovalenko O.A., Yarikov K.A., Kovalenko I.S. Types of internal control of commitments and their methods in commercial organizations. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2016, no. 7-1, pp. 121–125.
29. Tarasova E.Yu. Receivables Management. *Upravlenie*, 2015, vol. 3, no. 4, pp. 41–48.
30. Mormul N.F., Enikeeva S.A. Systemic Approach to Receivables Management. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, no. 2, pp. 85–89.
31. Malkova O.A. Receivables Management. *Glavnaya kniga*, 2014, no. 3, pp. 6–8.
32. Makarenko S.A., Serikov V.V. Modification of the methodology of internal control and risk management of receivables. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 262–270.
33. Shchurina S.V., Prunenko M.A. Management the account receivables of the company: theory and practice. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 87–107.
34. Miroshnichenko T.A., Zubareva O.A. The creation of the system of internal control in agricultural organizations. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 4, pp. 229–233.
35. Dolmatova V.Yu., Zybinskaya O.A. Organization of internal control: new view on management of the economic subject. *Audit i finansovyy analiz*, 2014, no. 5, pp. 41–48.
36. Piontkевич N.S. Formation of financial control system in organization. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2018, no. 2, pp. 139–143.

REFERENCES

1. Galimova E.I. The main trends of improvement the internal control of settlements with counter-parties. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017, no. 1, pp. 223–226.
2. Shurmanov N. Control of Receivables. *Upravlenie predpriyatiem*, 2013, no. 1, pp. 1–9.
3. Zakieva G.I., Akhmatova G.A. Internal control of receivables management, improvement of the system. *Aktualnye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2013, no. 12-1, pp. 283–286.
4. Bogdanova A.E. Receivables Risk Management in a Commercial Organization. *Upravlenets*, 2013, no. 1, pp. 18–22.
5. Udalov A.A., Udalova Z.V. Management of overdue receivables and payables: control, analysis, accounting.

**ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL OF RECEIVABLES
IN COMMERCIAL ENTITIES**

© 2020

T.A. Miroshnichenko, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Economics and Management
Don State Agrarian University, Persianovsky (Russia)

Keywords: internal control; receivables; control stages; control procedures; internal control assessment; management of receivables.

Abstract: The current economic instability negatively impacts on the financial sustainability and solvency of commercial enterprises. We can observe an increase in receivables, an increase in cash gaps, a need to raise debt, and, as a result, the financial condition of organizations is deteriorating. As a result, a need for internal control of receivables arises, which reduces financial risks and increases the financial sustainability of businesses. The author developed an integrated algorithm for the construction of the system of internal control of receivables, which includes three main stages: organizational and preparatory stage, internal control stage, and the stage of evaluation of the effectiveness of the internal control system. The proposed activities of the organizational and preparatory stage will create a legal and regulatory basis in the commercial organization for the organization of internal control of receivables and the system of motivation of the personnel involved in the business. They take into account the peculiarities of the enterprise management system, the scale of its activities, and the volume of document circulation. For the internal control phase, the author identified, grouped, logically structured, and described the procedures for the preliminary, current, and subsequent monitoring of receivables in commercial organizations. The authors prepared the examples of documents to enable internal control and claim management of the timeliness of accounts receivable payments, as well as to obtain operational information for management decisions on the collection of receivables. The stage of assessment of the internal control system includes methods and techniques to identify weaknesses in the internal control system and to adjust its performance. The proposed integrated approach to the organization and implementation of internal control makes it possible to respond promptly to the risks of receivables, to take measures to eliminate them, and to manage receivables most efficiently.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

© 2020

И.А. Морозова, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и предпринимательства
О.М. Коробейникова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и предпринимательства
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград (Россия)
Д.А. Коробейников, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград (Россия)
М.В. Глазова, кандидат экономических наук
ООО «ЛУКОЙЛ-Энергосервис», Москва (Россия)

Ключевые слова: управленческий учет; искусственный интеллект; облачные технологии; цифровые инновации; цифровая экономика; большие данные.

Аннотация: Развитие цифровой экономики обуславливает ускоренное внедрение технологий искусственного интеллекта, что создает новые широкие возможности обоснования принятия управленческих решений, в том числе с использованием инструментов управленческого учета. Целью исследования является рассмотрение возможностей использования искусственного интеллекта в практике управленческого учета и связанных с этим изменений в характеристиках элементов методологии управленческого учета как области научного познания. Научная новизна работы заключается в дополнении элементов методологии управленческого учета характеристиками, обусловленными применением искусственного интеллекта и отражающими усиление роли учета в системе управления экономическим субъектом. Предложены трактовки элементов логической структуры методологии управленческого учета: объекта (историческая, текущая и перспективная информация об издержках и результатах финансово-хозяйственной деятельности в разных разрезах и детализациях), предмета (финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов и их структурных элементов), методов (общих и специфических). Предложено расширить постановку цели управленческого учета (усиление оперативности, достоверности и полноты информации, предоставляемой менеджменту) и задач (идентификация и измерение параметров деятельности; повышение оперативности сбора информации; оперативная подготовка и обработка информации с заданной степенью детализации и глубиной временного лага; усиление качества методологии управленческого анализа, контроля, планирования и прогнозирования). Предложено дополнить методологические характеристики принципов и функций управленческого учета новыми аналитическими и организационными возможностями, что в совокупности позволит управленческому учету получить не только расширенные инструментальные возможности, но и новое содержание. Сделан вывод, что искусственный интеллект, наряду с другими цифровыми инновациями, может стать прикладным инструментом управленческого учета.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации и в мире происходит ускоренное внедрение продуктов, разработанных на основе технологий искусственного интеллекта. Приоритетность этого направления определяется «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». По прогнозным данным Минкомсвязи РФ, рынок проектов в сфере искусственного интеллекта в течение пяти лет предположительно увеличится в 80 раз – с 2 до 160 млрд рублей¹.

Для сравнения: к 2024 году ожидается увеличение мирового рынка искусственного интеллекта с 21,5 млрд (2018 год) до почти 140 млрд долларов США. По оценкам экспертов, благодаря внедрению искусственного интеллекта в разные сферы экономики и общественных

отношений абсолютный рост мировой экономики в 2024 году составит не менее 1 трлн долларов США². Данные технологической компании «Oracle» показывают, что в настоящий момент в мире 50 % сотрудников уже используют разные формы искусственного интеллекта, в то время как год назад их насчитывалось только 32 %³.

Развитие информационных систем в середине XX века началось практически одновременно с широким использованием управленческого учета в практике зарубежных экономических субъектов. Первые информационные системы по характеру были экспертными системами, которые определяли алгоритм действий по выбору оптимального решения в конкретных условиях,

¹ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/>.

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>.

³ Oracle Modern Business Summit 2019: опыт цифровизации // Журнал ПЛИАС. URL: https://plusworld.ru/daily/cat-exhibitions_and_conferences/oracle-modern-business-summit-2019-opyt-tsifrovizatsii/.

описываемых совокупностью количественно исчисляемых факторов [1; 2]. Экспертные системы совершенствовались благодаря технологиям машинного обучения, которые позволили машинному разуму самостоятельно устанавливать правила для информационных систем, выявлять закономерности и принимать решения. Сам факт появления возможностей машинного обучения фактически означал появление искусственного интеллекта. Однако даже до последнего времени, несмотря на явно выраженные тренды внедрения цифровизации, искусственный интеллект и другие смежные технологические инновации не получили в нашей стране ожидаемого массового развития. Существуют отдельные успешные практики среди госкорпораций, субъектов крупного промышленного бизнеса, технологических компаний, банков [3] по применению искусственного интеллекта в связке с облачными технологиями [4], но эти примеры в основном относятся к производственным мегапроцессам.

Развитие искусственного интеллекта и IT-инфраструктуры для работы с большими объемами данных в разных сферах производства и услуг создает новые широкие возможности обоснования принятия управленческих решений, в том числе с использованием инструментов управленческого учета. Появляется пространство для симбиоза цифровых технологических (IT) инноваций и традиционных приемов и методов бухгалтерского учета, требующее трансформации традиционных управленческих систем [5; 6] с их приведением в соответствие конъюнктурным условиям, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Широта и междисциплинарный характер положений управленческого учета обуславливают не только повышенный научно-практический интерес к нему, но и различия в авторских интерпретациях содержания, методов и приемов управленческого учета. Бухгалтерский учет, выступая функцией управления, адаптирует способы, методы, инструментарий для решения текущих задач. Современная экономика ставит стратегические инновационные задачи по опережающему конкурентному развитию, которое способны обеспечить цифровые технологии [7]. Фактически в области управленческого учета и других экономических наук сегодня складывается ситуация, когда практические наработки, основанные на предшествующем опыте и интуиции, опережают теоретические изыскания [8]. Теория требует пересмотра с учетом эмпирической базы, повышается актуальность междисциплинарных исследований связей теории управленческого учета с дисциплинами информационно-коммуникационных технологий. Однако прикладная адаптация цифровых технологий (искусственного интеллекта, облачных вычислений, больших данных и других связанных технологий) к практическим задачам анализа и синтеза информации, в том числе в рамках управленческого учета, остается слабо исследованной, индивидуальность набора приемов и методов управленческого учета обуславливает отсутствие единых алгоритмов решения частных задач.

Цель работы – рассмотрение возможностей использования искусственного интеллекта в практике управленческого учета и связанных с этим изменений в характеристиках элементов методологии управленческого учета как области научного познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Состояние развития искусственного интеллекта в управленческой деятельности. Лидерами применения искусственного интеллекта в управленческой практике в России выступают госкорпорации, субъекты крупного промышленного бизнеса, технологические компании; они задействуют технологии преимущественно в производственной деятельности. Первой среди российских компаний, создавших собственными силами, без привлечения внешних подрядчиков, и использующих в дирекции региональных продаж комплексную аналитическую платформу управления данными (так называемое «умное озеро данных»), была компания «Газпром нефть». Платформа управления данными включает компоненты обработки, хранения и анализа данных – Data lake и хранилище данных, лабораторию продвинутой аналитики – Data science.

Основные задачи «умного озера данных» состоят в обработке транзакций сети АЗС «Газпром нефть», расчете сегментов для клиентской аналитики, анализе обратной связи от клиентов; эти задачи выполняются искусственным интеллектом. В платформу интегрированы данные значительного числа внешних источников, в частности Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи, сайтов Банка России и Центральных банков стран СНГ, географические и метеорологические ресурсы, метрики и отзывы Google, AppStore, Яндексa, открытые данные социальных сетей, различные данные партнеров и сведения о конкурентах, данные мобильных приложений. Платформа позволила реализовать около 50 % всех аналитических проектов и инициатив в контуре «умного озера данных»; планируется, что к концу 2020 года доля цифровых проектов в компании «Газпром нефть» составит не менее 75 %.

В свою очередь, например, популярный разработчик и проводник цифровых систем «Oracle» предлагает типовые облачные и локальные платформенные приложения: «Управление цепочками поставок» (SCM), «Планирование ресурсов предприятия» (ERP), «Управление клиентским опытом» (CX), «Управление человеческим капиталом» (HCM), «Управление эффективностью предприятия» (EPM), которые используют интернет вещей, технологии блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение.

Влияние искусственного интеллекта на эволюцию управленческого учета. В процессе применения искусственного интеллекта в производственных процессах создаются массивы информации, требующей обработки средствами и методами управленческого учета. Применение искусственного интеллекта в сфере управленческого учета для обобщения и анализа массива данных, получаемых при стандартных процедурах системного бухгалтерского учета, является логическим продолжением цифровой инноватизации экономического субъекта как финансово-хозяйственной системы.

Парадоксальным, на наш взгляд, является тот факт, что система бухгалтерского учета в широком смысле (то есть объединяющая финансовый, управленческий, налоговый, статистический учеты), которая в числе первых функций управления была автоматизирована с появлением компьютерной техники и информационных программных технологий, с некоторым запозданием (по сравнению с другими управленческими областями) начала процесс цифровизации. Автоматизация позволила снизить трудоемкость учетных процедур, расширила

практику использования методического инструментария, формализовала процессы внешних (в первую очередь контрагентских и отчетных отношений) и внутренних (в части управленческого учета) коммуникаций [9]. Для соответствия потребностям цифрового управления автоматизация учета должна эволюционировать в цифровизацию [10], под которой в данном случае мы понимаем использование в системе автоматизированного бухгалтерского учета (в том числе управленческого учета) цифровых инноваций (как технологических – искусственный интеллект, облачные технологии, блокчейн и др., так и продуктовых – QR-кодирование, биометрическая идентификация и др.).

В системе функций управления управленческий учет призван обеспечивать обобщение информации в срезах, необходимых для принятия конкретных управленческих решений [11]. С развитием цифровых технологий управленческий учет получает не только расширенные инструментальные возможности, но и новое наполнение своего содержания.

В настоящее время происходит фундаментальный процесс расщепления постиндустриальной экономики на экономику цифровую и экспоненциальную [12; 13]. Экспоненциальная экономика подразумевает применение экспоненциальных технологий, таких как искусственный интеллект, облачные и квантовые вычисления, роботизация процессов, распределенные реестры [14] и т. п., позволяя бизнесу существенно повысить эффективность своей деятельности [15]. В коммерческих организациях область управленческого учета является, наряду с технологическими процессами, ключевой для внедрения цифровых экспоненциальных инноваций [16]. В управленческом учете за счет экспоненциальных технологий происходит рост эффективности учетно-управленческих процессов (экспоненциальный эффект), который способен привести к ускорению динамики конкурентного роста экономического субъекта.

Возможности использования искусственного интеллекта в управленческом учете обусловлены следующими факторами: а) общим (сквозным для управленческой системы) характером применения в управленческом учете прикладных технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта; б) высокой степенью влияния технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, на результативность управленческого учета; в) широкой доступностью инструментов (в том числе программ для ЭВМ с открытым кодом) для разработки технологий управленческого учета на основе искусственного интеллекта; г) потребностью в обработке больших объемов данных, создаваемых как персоналом организации, так и техническими устройствами, для повышения эффективности управленческого учета.

Искусственный интеллект, наряду с другими цифровыми инновациями, может стать прикладным инструментом управленческого учета. Его способность имитировать когнитивные функции бухгалтера (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности самого бухгалтера, требует рассмотрения новых возможностей, которые искусственный интеллект способен дать управленческому учету, с позиции методологии управленческого учета.

Интерпретация элементов методологии управленческого учета с учетом влияния искусственного интеллекта. Рассмотрим некоторые элементы методологии управленческого учета как научной области, которые претерпевают изменения и совершенствуются с расширением практического применения искусственного интеллекта (за основу примем структуру методологии, изложенную в [17]) (таблица 1).

Влияние технологий искусственного интеллекта на характеристику элементов методологии управленческого

Таблица 1. Интерпретация логической структуры методологии управленческого учета с учетом влияния искусственного интеллекта

Элемент методологии	Характеристика элементов методологии
Объект	Историческая, текущая и перспективная информация об издержках и результатах финансово-хозяйственной деятельности в разных разрезах и детализациях
Предмет	Финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов и их структурных элементов
Методы	1. Общие: элементарной математики, статистические, эконометрические, математического программирования. 2. Специфические (учетные): счета и двойная запись, инвентаризация и документация, оценка, калькуляция, бюджетирование, группировка и обобщение в контрольные счета, балансовое обобщение и отчетность
Цель	Усиление оперативности, достоверности и полноты информации, предоставляемой менеджменту
Задачи	1. Идентификация и измерение параметров деятельности. 2. Повышение оперативности сбора информации. 3. Оперативная подготовка и обработка информации с заданной степенью детализации и глубиной временного лага. 4. Усиление качества управленческого анализа, контроля, планирования и прогнозирования
Результат	Достижение цели в соответствии с методологическими принципами управленческого учета

учета проявляется, в частности, в следующем. Искусственный интеллект позволяет обрабатывать большие данные, аккумулированные за весь период существования организации, поэтому в понятие объекта управленческого учета наряду с затратами и доходами организации в совокупности, отдельными управленческими задачами, областями деятельности могут быть включены историческая, текущая и перспективная информация об издержках и результатах финансово-хозяйственной деятельности в разных разрезах и уровнях детализации.

Появляются новые возможности и в использовании специфических (учетных) методов – счетов и двойной записи, инвентаризации и документации, оценки, калькуляции, бюджетирования, группировки и обобщения в контрольные счета, балансового обобщения и отчетности. Так, бухгалтерские счета управленческого учета можно детализировать по многоуровневым аналитическим позициям без потери их информационной ценности и анализировать полученные большие данные с помощью искусственного интеллекта. Увеличивается доступность и широкая применимость инвентаризации как метода подтверждения фактического наличия активов и обязательств. Повышается вариативная обоснованность оценки, для которой появляется возможность использовать многофакторные и многомерные модели. Если традиционно прогноз или бизнес-план составляется, как правило, в таблице “Excel”, то искусственный интел-

лект позволяет перейти из плоскости в многомерность. Например, компания “Oracle” выпустила на рынок проект “Oracle Hyperion Planning”, позволяющий строить многомерные прогнозы финансовых показателей, долгосрочные сценарии развития. При использовании методов калькуляции и бюджетирования можно добиться высокой точности планирования и производить точечные корректировки расчетов на основе альтернативных оценок.

Цель управленческого учета – предоставление менеджменту информации – углубляется благодаря усилению оперативности, достоверности и полноты обработки информации. На основе технологий искусственного интеллекта решаются задачи управленческого учета: по идентификации и измерению параметров деятельности субъектов управленческого учета; по повышению оперативности сбора информации; по оперативной подготовке и обработке информации с заданной степенью детализации и глубиной временного лага; по усилению качественности (информативности) управленческого анализа, контроля, планирования и прогнозирования и др. Результатом решения указанных задач является достижение цели в соответствии с методологическими принципами управленческого учета.

Применение искусственного интеллекта оказывает влияние и на такие методологические характеристики, как принципы и функции управленческого учета как экономической науки (таблица 2).

Таблица 2. Интерпретация принципов и функций управленческого учета с учетом влияния искусственного интеллекта

Элемент методологии	Характеристика элементов методологии	Влияние искусственного интеллекта
Принципы	Непрерывность деятельности	Принцип поддерживается расширенными возможностями облачного хранения информации и ее обобщения средствами искусственного интеллекта за накопленный временной период деятельности
	Единство измерения и измерителей	Появляется сопоставимая многовариантность измерения и видов измерителей
	Оценка результатов деятельности	Достигается расширенная вариативность оценки
	Преимственность и многократное использование информации	Появляется техническая возможность альтернативной оценки учетных методик на большом временном лаге (в том числе и прогнозном), достоверного подтверждения выбранного варианта и его смены при изменении внешних или внутренних условий
	Полнота и аналитичность информации	Достигается расширенная вариативность и аналитическая глубина бухгалтерских оценок
	Периодичность	Аналитическая функция управленческого учета может реализоваться не дискретно, а на постоянной, текущей основе
	Экономичность	Отражает появление прямого (выражается в оптимизации функций управленческого учета) и опосредованного (выражается в росте результирующих показателей управленческой деятельности, например производительности труда, финансовых результатов, генерации денежных потоков и пр.) эффекта
	Достоверность	Повышается за счет автоматизированной обработки больших массивов данных
	Контролируемость	Расширяются возможности независимого формализованного контроля и усиливается непредвзятость результатов контроля

Элемент методологии	Характеристика элементов методологии	Влияние искусственного интеллекта
Функции	Прогнозная	Дополняется положением о расширении горизонта и глубины планирования и прогнозирования в отношении предмета управленческого учета
	Информационная	Менеджмент экономического субъекта обеспечивается полной, достоверной и оперативной информацией в требуемых формах и качестве
	Аналитическая	Дополняется возможностями применения методов искусственного интеллекта для обоснования резервов роста финансовых результатов, оптимизации финансового состояния, разработки вариантов финансирования, инвестирования и пр.
	Контрольная	Усиливается за счет повышения значения логических методов контроля, задействования новых алгоритмов сверки остатков и оборотов по счетам, интенсификации проведения инвентаризаций методами искусственного интеллекта и др.
	Организационная (коммуникационная)	Повышается интенсивность обмена информацией между участниками управленческой деятельности, интенсифицируются процедуры анализа информационных потоков, облегчается координация действий структурных элементов, создаются обоснованные и продуктивные механизмы стимулирования персонала и т. п.

Принципы управленческого учета дополняются новыми содержательными характеристиками. Принцип непрерывности деятельности подкрепляется новыми возможностями облачного хранения информации и ее обобщения средствами искусственного интеллекта за временной период деятельности. Принцип единства измерения и измерителей можно рассматривать в более широком смысле как сопоставимую многовариантность измерения и измерителей. Широкая вариативность становится характеристикой еще одного принципа – оценки результатов деятельности. С использованием искусственного интеллекта принцип оценки, а также принцип преемственности и многократного использования информации могут стать более значимыми в организации управленческого (и финансового) учета, поскольку появляется техническая возможность (облачные вычисления и большие данные) альтернативной оценки учетных методик на большом временном лаге (в том числе и прогнозом), достоверного подтверждения выбранного варианта и его смены при изменении внешних или внутренних условий. Принцип периодичности означает, что аналитическая функция управленческого учета может реализоваться не дискретно, а на постоянной, текущей основе, что усилит практический эффект принципа контролируемости каждой хозяйственной операции. Принцип экономичности характеризует как прямой эффект, выражающийся в оптимизации функций управленческого учета, так и опосредованный эффект, выражающийся в росте результирующих показателей управленческой деятельности, например производительности труда, финансовых результатов, генерации денежных потоков, повышении качества бюджетирования [18] и пр.

Меняется значимость, приоритетность и полнота функций управленческого учета. Прогнозная функция становится одной из главных, она дополняется положением

о расширении горизонта и глубины планирования и прогнозирования в отношении предмета управленческого учета. Информационная функция заключается в обеспечении менеджмента экономического субъекта полной, достоверной и оперативной информацией в требуемых формах и качестве. Аналитическая функция дополняется возможностями применения методов искусственного интеллекта для обоснования резервов роста финансовых результатов, оптимизации финансового состояния [19], разработки вариантов финансирования, инвестирования и пр. [20]. Контрольная функция усиливается за счет повышения значения логических методов контроля, задействования новых алгоритмов сверки остатков и оборотов по счетам, интенсификации проведения инвентаризаций методами искусственного интеллекта и др. Организационная (коммуникационная) функция объединяет в себе все новации, которые привносит искусственный интеллект в систему управленческого учета, повышая интенсивность обмена информацией между участниками управленческой деятельности, интенсифицируя процедуры анализа информационных потоков, облегчая координацию действий структурных элементов, создавая обоснованные и продуктивные механизмы стимулирования персонала и т. п.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в процессе применения искусственного интеллекта в производственных процессах создаются массивы информации, требующей обработки средствами и методами управленческого учета. Искусственный интеллект, наряду с другими цифровыми инновациями, может стать прикладным инструментом управленческого учета. С развитием цифровых технологий управленческий учет получает не только расширенные инструментальные возможности, но и новое наполнение своего содержания.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту 20-010-00072 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gawer A., Cusumano M. Industry Platforms and Ecosystem Innovation // *Journal of product innovation management*. 2014. Vol. 31. № 3. P. 417–433.
- Muegge S. Platforms, Communities, and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World // *Technology Innovation Management Review*. 2013. № 3. P. 5–15.
- Ковалев М., Головенчик Г. Цифровая трансформация банков // *Банковский вестник*. 2018. № 11. С. 50–60.
- Акимова О.Е., Волков С.К. Анализ особенностей реализации концепции «умный город» в хозяйственно-экономической практике зарубежных стран // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 3. С. 259–263.
- Сахабиева Г.А. Проактивные технологии как инструмент поддержки принятия управленческих решений // *Управленческий учет*. 2019. № 9. С. 22–29.
- Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 33. С. 12–23.
- Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2017. Т. 10. № 3. С. 9–25.
- Основы цифровой экономики / под ред. Е.А. Бренделева. М.: Научная библиотека, 2018. 238 с.
- Коробейникова О.М. Современные финансовые технологии оплаты проезда в общественном транспорте: предпосылки развития и действующие механизмы // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2012. № 31. С. 15–34.
- Коробейникова О.М., Коробейников Д.А. Развитие современных платежных услуг в сфере связи и электронных коммуникациях // *Финансовый бизнес*. 2013. № 3. С. 24–30.
- Трофимов О.В. Проблемы функционирования предприятий в цифровой экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 229 с.
- Юдина Т.Н. Цифровой сегмент реальной экономики: цифровая экономика в контексте аналоговой // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2019. Т. 12. № 2. С. 7–18.
- Инновации финансового рынка в условиях цифровой экономики / под ред. С.Ю. Яновой, Н.П. Радковской. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. 220 с.
- Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyashkanov H.Sh., Tyulin A.S., Kurianova I.V. Automation digitalization blockchain: trends and implementation problems // *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. Vol. 7. № 3.14. P. 254–260.
- Volkov S.K., Gushchina E.G., Vitaleva E.M. Asynchronous formation 4.0 industry in the Russian regions // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2019. Vol. 19. № 2. P. 45–56.
- Блажевич О.Г., Соколов И.В. Управление деловой активностью предприятия // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2012. № 4. С. 111–120.
- Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. 280 с.
- Чайковская Л.А., Филин С.А. Стратегический управленческий учет затрат в современных компаниях // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. № 3. С. 259–273.
- Бердникова Л.Ф. Особенности, задачи и этапы проведения комплексного управленческого анализа деятельности современной организации // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 1. С. 89–91.
- Попова Л.В., Коробейников Д.А., Шалдохина С.Ю. Аналитическая поддержка управленческих решений лизинговой компании в условиях рисков // *Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова*. 2014. № 5. С. 84–87.

REFERENCES

- Gawer A., Cusumano M. Industry Platforms and Ecosystem Innovation. *Journal of product innovation management*, 2014, vol. 31, no. 3, pp. 417–433.
- Muegge S. Platforms, Communities, and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World. *Technology Innovation Management Review*, 2013, no. 3, pp. 5–15.
- Kovalev M., Golovenchik G. Digital Transformation of Banks. *Bankovskiy vestnik*, 2018, no. 11, pp. 50–60.
- Akimova O.E., Volkov S.K. Conception of the “smart city” in the economic practice of foreign countries: analysis of the specific features in its realization. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2019, no. 3, pp. 259–263.
- Sakhbieva G.A. Proactive technologies as a support tool of managerial decision-making. *Upravlencheskiy uchet*, 2019, no. 9, pp. 22–29.
- Vakhrushina M.A. Problems and prospects of managerial accounting development in Russia. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2014, no. 33, pp. 12–23.
- Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Kosten D.G., Vorobev Yu.N. Formation of digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 9–25.
- Brendeleva E.A., ed. *Osnovy tsifrovoy ekonomiki* [Fundamentals of the digital economy]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2018. 238 p.
- Korobeynikova O.M. Modern financial technology fare on public transport development background and existing mechanisms. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2012, no. 31, pp. 15–34.
- Korobeynikova O.M., Korobeynikov D.A. The development of advanced payment services in the field of communications and electronic communications. *Finansovyy biznes*, 2013, no. 3, pp. 24–30.

11. Trofimov O.V. *Problemy funktsionirovaniya predpriyatiy v tsifrovoy ekonomike* [Problems of functioning of enterprises in the digital economy]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2019. 229 p.
12. Yudina T.N. Digital segment of the real economy: digital economy in the context of analog economy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 7–18.
13. Yanova S.Yu., Radkovskaya N.P., eds. *Innovatsii finansovogo rynka v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Innovations of the financial market in the digital economy]. Sankt Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet Publ., 2018. 220 p.
14. Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyashkanov H.Sh., Tyulin A.S., Kurianova I.V. Automation digitalization blockchain: trends and implementation problems. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, 2018, vol. 7, no. 3.14, pp. 254–260.
15. Volkov S.K., Gushchina E.G., Vitaleva E.M. Asynchrony formation 4.0 industry in the Russian regions. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 45–56.
16. Blazhevich O.G., Sokolov I.V. Management of business activity of the enterprise. *Nauchnyy vestnik: finansi, banki, investitsii*, 2012, no. 4, pp. 111–120.
17. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Methodology of scientific research]. Moscow, Librokom Publ., 2010. 280 p.
18. Chaykovskaya L.A., Filin S.A. Strategic cost management accounting in modern companies. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, vol. 22, no. 3, pp. 259–273.
19. Berdnikova L.F. Features, tasks and stages of carrying out the complex management analysis of activity of the modern organization. *Khumanitarni Balkanski izsledvaniya*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 89–91.
20. Popova L.V., Korobeynikov D.A., Shaldokhina S.Yu. Analytical support of management decisions in leasing companies in terms of risk. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N.I. Vavilova*, 2014, no. 5, pp. 84–87.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MANAGEMENT ACCOUNTING OF COMMERCIAL STRUCTURES: NEW OPPORTUNITIES

© 2020

I.A. Morozova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Economics and Business

O.M. Korobeynikova, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics and Business
Volgograd State Technical University, Volgograd (Russia)

D.A. Korobeynikov, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economic Security
Volgograd State Agricultural University, Volgograd (Russia)

M.V. Glazova, PhD (Economics)

OOO "LUKOIL-Energoservice", Moscow (Russia)

Keywords: management accounting; artificial intelligence; cloud technologies; digital innovations; digital economy; Big Data.

Abstract: The development of the digital economy leads to the accelerated introduction of artificial intelligence technologies, which creates new wide opportunities for justifying management decisions, including the use of management accounting tools. The purpose of the research is to consider the possibilities of using artificial intelligence in the practice of management accounting and related changes in the characteristics of elements of the methodology of management accounting as a field of scientific knowledge. The scientific novelty of the study is the development of characteristics of the management accounting methodology elements caused by the use of artificial intelligence and reflecting the strengthening of the role of accounting within the system of economic entity management. The authors proposed interpretations of elements of the logical structure of the methodology of management accounting of an object (historical, current and future information about the costs and results of financial and economic activities in different contexts and details), a subject (financial and economic activities of economic entities and their structural elements), and methods (general and specific). The authors proposed to extend the formulation of goals of management accounting (increased efficiency, accuracy and completeness of the information provided to management) and tasks (identification and measurement of performance; improving the efficiency of information collection; prompt preparation and processing of information with a given degree of detail and depth of the time lag; strengthening of quality management analysis, control, planning, and forecasting). Besides, the paper contains the suggestion of supplementing the methodological characteristics of the principles and functions of management accounting with new analytical and organizational capabilities, which together will allow management accounting to get both the expanded tool capabilities and new content. The authors concluded that artificial intelligence, along with other digital innovations, can become an applied tool for management accounting.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «СБЕРБАНК» НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

© 2020

Е.П. Рамзаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и кадастра
Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара (Россия)

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; коммерческий банк; ПАО «Сбербанк»; профессиональные участники рынка ценных бумаг; инвестиционная деятельность; портфель ценных бумаг.

Аннотация: Деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг является одним из наиболее перспективных направлений развития банковского сектора. Доходность от вложений в инвестиционный портфель и от оказания посреднических услуг на фондовом рынке формирует значительную часть прибыли банка, что обуславливает актуальность исследования. Объектом исследования был выбран ПАО «Сбербанк», входящий в число системно значимых коммерческих банков, чьи активы составляют более 30 % активов всей российской банковской системы. Был произведен анализ деятельности ПАО «Сбербанк» в двух формах участия на фондовом рынке: как инвестора и как профессионального участника. Особое внимание было уделено брокерской деятельности банка на рынке ценных бумаг. В результате исследования выявлено, что ПАО «Сбербанк» как инвестор отдает предпочтение менее доходным финансовым инструментам с низкой рискованностью, таким как субфедеральные и корпоративные облигации, что позволяет поддерживать ликвидность банка. Как профессиональный участник рынка ценных бумаг, ПАО «Сбербанк» удерживает лидирующие позиции по клиентскому охвату в сфере брокерского обслуживания. По итогам исследования определены следующие основные проблемы банка на рынке ценных бумаг: невысокая инвестиционная активность банка и нелояльная политика брокерского обслуживания активных клиентов. В качестве мер по совершенствованию деятельности рекомендовано развивать сферу IT-технологий с созданием уникальных программных продуктов.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, опытные инвесторы видят будущее российской экономики в развитии рынка ценных бумаг [1; 2]. Экономисты указывают на колоссальное влияние инвестиционных и коммерческих банков на фондовый рынок России [3].

Стремление к получению дополнительных источников доходов и улучшению финансового положения побуждает коммерческие банки к активному участию на рынке ценных бумаг. Банковские инвестиции в ценные бумаги имеют огромную значимость не только для банковского сектора, но и для экономики страны в целом. Рынок ценных бумаг предоставляет возможность диверсифицировать бизнес, производить секьюритизацию финансовых активов, тем самым наращивать инвестиционный портфель и поддерживать на высочайшем уровне деловую репутацию всех участников.

Изучение научных трудов, определяющих место коммерческих банков в фондовом секторе, показало наличие существенных противоречий по данной проблеме. Ряд авторов рассматривают коммерческие банки как полноправных участников рынка ценных бумаг [4], однако многие экономисты считают необходимым ввести ограничения для коммерческих банков на проведение отдельных операций с ценными бумагами [5].

Главные законодательные акты, регламентирующие деятельность коммерческих банков, – ФЗ «О банках и банковской деятельности» и ФЗ «О рынке ценных бумаг». Согласно законодательной базе, коммерческие банки являются полноценными участниками на рынке ценных бумаг. Можно выделить несколько основных направлений деятельности коммерческих банков в сфере рынка ценных бумаг. К ним относятся проведение операций с собственными ценными бумагами, выбор инвестиционной стратегии, осуществление деятельно-

сти в роли посредников. Банки на рынке ценных бумаг выступают в качестве эмитента, инвестора и профессионального участника.

Деятельность коммерческих банков как инвесторов связана с осуществлением операций с инвестиционным портфелем. Как профессиональные участники рынка ценных бумаг, банки осуществляют брокерскую и дилерскую деятельность, а также оказывают широкий спектр консультационных услуг клиентам-инвесторам [6]. Регулятор в лице Центрального банка РФ предъявляет довольно жесткие требования к банкам как к профессиональным участникам рынка ценных бумаг в связи с тем, что они инвестируют не только собственные, но и заемные денежные средства. На современном этапе развития коммерческие банки могут с легкостью конкурировать с брокерскими и финансовыми учреждениями, чья основная специфика деятельности состоит в умелом оперировании ценными бумагами клиентов [7; 8].

Цель работы – проведение анализа инвестиционной и брокерской деятельности на рынке ценных бумаг на примере системно значимого банка ПАО «Сбербанк».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Определяющим фактором надежности коммерческого банка, по мнению потенциальных инвесторов, является величина активов кредитной организации [9; 10]. По состоянию на 01.03.2020 объем активов топ-5 крупнейших коммерческих банков составил более 60 трлн руб., причем все банки из списка с государственным участием. В число лидеров входят Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк, Россельхозбанк. Данные представлены в таблице 1.

На портфель ценных бумаг в общей совокупности активов ПАО «Сбербанк» приходится 14,7 % от общей доли активов. Несмотря на то, что традиционно считается, что основной доход коммерческие банки получают

Таблица 1. Рейтинги банков по величине активов-нетто на 01.03.2020

Позиция в рейтинге	Банк	Активы на 01.03.2020, трлн руб.	Доля в активах банковского сектора РФ, %
1	Сбербанк России	28,6	30
2	ВТБ	13,9	15
3	Газпромбанк	6,2	7
4	Альфа-банк	3,7	4
5	Россельхозбанк	3,4	4

Рейтинг банков по активам на март 2020 // Выберу.ру. URL: <https://www.vbr.ru/banki/raiting/?date=2020.03.01> (дата обращения: 30.05.2020).

от операций кредитования, вложения в ценные бумаги занимают второе место по доходности активов ПАО «Сбербанк». В таблице 2 представлена информация об объемах вложений в финансовые активы.

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что основная часть инвестиционного портфеля ПАО «Сбербанк» (61,2 %) представляет собой торговый портфель, в который входят первые две категории финансовых инструментов. Данная структура портфеля ценных бумаг наиболее распространена в банковской сфере. Она позволяет поддерживать ликвидность на оптимальном уровне, при этом получать дополнительный доход при минимальных рисках. Следует отметить, что на российском облигационном рынке небольшая доля эмитентов, имеющих высокий инвестиционный рейтинг [11; 12]. Для оценки доходности рассмотрим структуру долговых ценных бумаг, входящих в состав инвестиционного портфеля ПАО «Сбербанк», которая представлена в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что основу вложений составляют облигации финансовых компаний, часть из которых имеет высокую номинальную ставку купонного дохода. Немалой доходностью обладают и корпоративные облигации российских организаций. Коммерческий банк не вправе продавать ценные бумаги, входящие в данный портфель, что говорит о высокой надежности компаний-эмитентов. Структура портфеля ценных бумаг ПАО

«Сбербанк» на 70 % состоит из корпоративных облигаций, на долю субфедеральных облигаций приходится чуть более 20 %, самая малая доля вложений в ОФЗ. Средняя доходность инвестиционного портфеля ценных бумаг – около 8 %. Осуществляя брокерскую (посредническую) деятельность, коммерческий банк берет на себя обязательства по эффективному размещению денежных средств своих клиентов, а также ответственность за юридическое сопровождение на всех этапах сделок.

Из данных, представленных в таблице 4, видно, что по объему месячных сделок ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ» показывают практически одинаковые результаты, однако существенно уступают лидеру – ФГ «БКС». Проанализировав 20-летний опыт присутствия на фондовом рынке финансовой группы «БКС», можно сделать вывод, что их успех объясняется тем, что приоритетным направлением в их деятельности остается обслуживание инвесторов и трейдеров на фондовом рынке [13]. Можно выделить некоторые конкурентные преимущества ФГ «БКС» среди профессиональных участников фондового рынка. К ним относится доступ к ценным бумагам, обращающимся на Американской (NASDAQ) и Нью-Йоркской (NYSE) фондовых биржах. В свою очередь, ПАО «Сбербанк» предоставляет доступ только к ММВБ; имеет интуитивно понятное меню в программном обеспечении «БКС Брокер», предоставляемое бесплатно клиентам; отсутствует плата за депозитарий

Таблица 2. Структура инвестиционного портфеля ПАО «Сбербанк» на 01.01.2019

Вид активов	Сумма вложений на 01.01.2019, млн руб.	Удельный вес, %
Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль/убыток	198,3	5,14
Чистые вложения в ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи	2 162,9	56,03
Инвестиции в дочерние и зависимые организации	803,4	20,81
Чистые вложения в ценные бумаги до погашения	695,7	18,02
Итого	3 860,4	100

Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Сбербанк» за 2018 год // Сбербанк: официальный сайт. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/img-129163755-0001.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

Таблица 3. Структура долговых ценных бумаг, входящих в состав портфеля ПАО «Сбербанк» на 01.01.2019

Наименование	Вложения на 2019 г., млн руб.	Сроки погашения	Ставка купона, %
1. Облигации, еврооблигации банков и других финансовых организаций, в том числе:	30 381		
иностраннх кредитных организаций	6 025	2022–2023	7,75–8,11
российских кредитных организаций	3 269	2022–2032	7,45–9,35
других финансовых организаций	21 087	2020–2037	2,95–13,50
2. Российские государственные облигации, в том числе:	2 667		
еврооблигации РФ	1 678	2019	3,50
облигации федерального займа (ОФЗ)	989	2024–2028	6,50–7,05
3. Корпоративные облигации	2 021	2021–2032	7,30–9,55
4. Облигации субъектов РФ	21	2021	9,25

Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Сбербанк» за 2018 год // Сбербанк: официальный сайт.
URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/img-129163755-0001.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

Таблица 4. Рейтинг брокеров-2019 по торговому обороту

Позиция в рейтинге	Название организации	Торговый оборот, млн руб.
1	ФГ «БКС»	580 017
2	ООО «Ренессанс Брокер»	211 474
3	ПАО «ВТБ»	194 950
4	ПАО «Сбербанк»	184 908
5	ФК «Открытие»	125 288
6	АО «Финам»	105 588

Ведущие операторы. Акции и паи: режим основных торгов Т+ (Тор 50) // Московская биржа: официальный сайт.
URL: <https://www.moex.com/ru/spot/members-rating.aspx?rid=115> (дата обращения: 30.05.2020).

на большинстве тарифных планов, отсутствует минимальный стартовый капитал.

ПАО «Сбербанк» является абсолютным лидером брокерского обслуживания по числу активных клиентов. В 1-м квартале 2020 года количество уникальных клиентов Сбербанка превысило отметку 1,3 млн человек, из них более 100 тыс. совершили в течение месяца хотя бы одну сделку. 1-й квартал 2020 года показал рекордный рост брокерских счетов: их количество возросло на 300 тыс.¹. Комиссионные доходы от посреднических услуг по договорам брокерского обслуживания

по итогам 2019 года составили 34,1 млрд руб., незначительно улучшив показатель предыдущего года². В конце 2019 года произошли изменения в тарифной политике брокерского обслуживания. Так, была отменена плата за депозитарное обслуживание, произошло снижение комиссий брокера с 0,075 до 0,060 % от оборота за день при выборе тарифного плана «Самостоятельный». Комиссия тарифного плана «Инвестиционный» осталась достаточно высокой и составляет 0,3 % от оборота за день³.

¹Сбербанк показал чистую прибыль за 1 квартал 2020 года в размере 120,5 млрд руб. в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) // Сбербанк: официальный сайт.
URL: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=e000e509-3178-4136-aab8-88bb04700dbc&blockID=7®ionID=77&lang=ru&type=NEWS> (дата обращения: 30.05.2020).

²Отчет о финансовых результатах кредитной организации за период с 1 января по 31 декабря 2019 года // Сбербанк: официальный сайт.
URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/F102-12_19.zip (дата обращения: 30.05.2020).

³Тарифы брокерского обслуживания // Сбербанк: официальный сайт.
URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/broker_service/tarifs (дата обращения: 30.05.2020).

Можно выделить следующие конкурентные преимущества, которые выделяют ПАО «Сбербанк» на рынке брокерских услуг:

- отсутствие ограничений в сумме открытия брокерского счета и пороговых комиссий;
- прозрачность тарифной политики – отсутствие скрытых комиссий;
- бесплатное программное обеспечение;
- обширная география присутствия подразделений банка, что обеспечивает доступность услуг компании практически в любой точке страны.

Для клиентов брокерского обслуживания ПАО «Сбербанк» предоставляет возможность выбора как уже готового инвестиционного портфеля, так и финансовых инструментов для формирования уникального портфеля ценных бумаг. Банк позволяет стать инвестором, обладая даже небольшой суммой, о надежности клиентам можно не беспокоиться, поскольку банк предлагает широкий безрисковый инструментарий. Для опытных игроков рынка ценных бумаг, а также для клиентов, готовых к рискам и нацеленных на высокий доход, ПАО «Сбербанк» может предложить вложение в производные финансовые инструменты, предлагающие повышенную доходность и высокие финансовые риски [14–16].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инвестиционную деятельность ПАО «Сбербанк» на фондовом рынке можно охарактеризовать как достаточно консервативную. Инвестиционная политика позволяет банку проводить прибыльные операции, удовлетворяя интересы своих инвесторов, при этом соблюдая нормы ликвидности. Следует отметить, что приоритетной задачей банка является не доходность, а безопасность привлеченных инвестиций [17; 18]. Для поддержания уровня ликвидности в условиях нестабильных экономических условий ПАО «Сбербанк» активно использует портфель долговых государственных ценных бумаг, корпоративных облигаций, а также субфедеральных ценных бумаг. Для наращивания инвестиционного портфеля ПАО «Сбербанк» можно порекомендовать провести реструктуризацию портфеля ценных бумаг путем увеличения доли ОФЗ, что приведет к лучшей диверсификации портфеля.

К основным проблемам инвестиционной деятельности ПАО «Сбербанк» на рынке ценных бумаг можно отнести следующие: регулярная переоценка либо недооценка собственных ценных бумаг; недостаточный объем капитала для инвестирования; потеря части активов банка при формировании собственной инвестиционной стратегии.

Преодоление вышеперечисленных проблем можно осуществить путем проведения следующих мероприятий:

- 1) хеджирование рисков путем вложений в производные финансовые инструменты;
- 2) перераспределение вложений в наиболее гарантированные ценные бумаги (федеральные);
- 3) формирование депозитов в ЦБ РФ;
- 4) совершенствование системы стресс-тестирования.

Метод стресс-тестирования является одним из разновидностей тестирования ЦБ РФ участников банковской системы. Стресс-тестирование позволяет спрогнозировать финансовый результат деятельности банка при

изменении различных факторов. Прогнозируется устойчивость портфеля ценных бумаг и производится оценка его уязвимостей [19; 20]. Внедрение данных мероприятий будет способствовать эффективному развитию не только ПАО «Сбербанк», но и банковской системы в целом.

Деятельность ПАО «Сбербанк» на российском рынке ценных бумаг в качестве профессионального участника также имеет ряд проблем. Первая из них заключается в недостаточном количестве предоставляемых инвестиционных альтернатив, сопоставимых по уровню доходности и рискованности. Вторая проблема связана с тем, что банк взимает достаточно высокие комиссии за брокерское обслуживание, не учитывая при этом уровень клиентской лояльности. Размер комиссионного вознаграждения варьируется в зависимости от объема сделок и выбранного тарифного плана. Как показал анализ, у ПАО «Сбербанк» есть серьезные конкуренты среди финансовых посредников, имеющих статус профессиональных участников рынка ценных бумаг. Тем не менее можно выделить перспективное направление, которое существенно повышает конкурентоспособность банка на рынке ценных бумаг. Это разработка уникальных программных продуктов, которая позволяет решать следующие задачи: оптимизация линейки финансовых продуктов с целью сохранения конкурентоспособных предложений; обеспечение повышенной защиты конфиденциальной информации; открытие брокерских счетов без посещения офисов банка.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Анализ финансовых инструментов, входящих в состав инвестиционного портфеля ПАО «Сбербанк», показал, что портфель нужно скорректировать для повышения доходности.

Брокерское обслуживание ПАО «Сбербанк» является конкурентоспособным и занимает лидирующие позиции по числу активных клиентов. Однако небольшое количество тарифных планов и довольно высокие комиссии за услуги брокера делают банк не самым выгодным для клиентов.

Для сохранения лидирующих позиций и повышения деловой репутации банку рекомендовано совершенствовать систему лояльности среди активных клиентов и продолжать разработку уникальных программных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закарян И. Ценные бумаги – это почти просто. М.: Омега-Л, 2017. 280 с.
2. Велиева И., Гришина О. Статья рынком // Эксперт. 2007. № 17. С. 84–88.
3. Миркин Я.М., Жукова Т.В. Роль коммерческих банков на финансовом рынке // Вестник Финансовой академии. 2010. № 6. С. 22–27.
4. Копченко Ю.Е. Банковская инфраструктура: модели организации взаимодействия с банками // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4. С. 274–286.
5. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6. С. 108–119.

6. Бондаренко Н.А., Лях А.П. Инвестиционная привлекательность и ее составляющие // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 4. С. 753–757.
7. Родин Д.Я., Юдина Л.В. Современные проблемы банковского сектора России на рынке ценных бумаг // Вектор экономики. 2019. № 6. С. 128–139.
8. Семернина Ю.В., Байбеков И.Р. Определение роли и места коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 19. С. 35–44.
9. Гиблова Н.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности коммерческих банков на фондовом рынке: стимулы и ограничения // Банковское право. 2015. № 2. С. 56–63.
10. Тавасиев А.М. Госбанки и банки с государственным участием в капитале – необходимы // Банковское дело. 2016. № 12. С. 42–45.
11. Костина Ю.А., Аникин А.В. Оценка эффективности инвестиционного портфеля долговых ценных бумаг ПАО «Сбербанк» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 3. С. 148–153.
12. Громова М.А., Попова Е.Е. Анализ деятельности ПАО «Сбербанк» на рынке ценных бумаг // Известия института систем управления СГЭУ. 2017. № 1. С. 189–195.
13. Гаврилова Э.Н. Пути улучшения финансового состояния ПАО «Сбербанк» // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 547–554.
14. Фрост С. Настольная книга банковского аналитика: деньги, риски и профессиональные приемы. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2006. 627 с.
15. Панова Г.С., Кишмария И.Л. Принципы ответственного инвестирования в деятельности российских банков // Банковские услуги. 2020. № 4. С. 2–10.
16. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М.: Ленанд, 2014. 328 с.
17. Фролова К.А., Давыдова А.А. Положение банков на рынке ценных бумаг // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 171–174.
18. Якунина А.В., Семернина Ю.В. К вопросу о классификации облигаций // Финансы и кредит. 2012. № 48. С. 2–12.
19. Байбеков И.Р. Инвестиционные стратегии коммерческих банков на рынке облигаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 37. С. 31–38.
20. Иманкулова Б.Б., Кулманова Ж. Инвестиционная политика и инвестиционная деятельность банка // Экономика и эффективность организации производства. 2015. № 22. С. 7–10.
3. Mirkin Ya.M., Zhukova T.V. The Role of Commercial Banks in Russian Financial Market (analytical study). *Vestnik Finansovoy akademii*, 2010, no. 6, pp. 22–27.
4. Kopchenko Yu.E. Banking infrastructure: models for organizing interaction with banks. *Izvestiya Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, 2015, no. 4, pp. 274–286.
5. Valentseva N.I., Pomorina M.A. Modernization of the business models of the activities of certain groups of Russian commercial banks. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, vol. 20, no. 6, pp. 108–119.
6. Bondarenko N.A., Lyakh A.P. Investment attractiveness of regions and its components. *Uchenye zametki TOGU*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 753–757.
7. Rodin D.Ya., Yudina L.V. Modern problems of the Russian banking sector in the securities market. *Vektor ekonomiki*, 2019, no. 6, pp. 128–139.
8. Semernina Yu.V., Baybekov I.R. Determination of the role and place of the commercial bank in the securities market. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2013, no. 19, pp. 35–44.
9. Giblova N.M. State regulation of investment activities of commercial banks at the stock market: incentives and limitations. *Bankovskoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 56–63.
10. Tavasiev A.M. State banks and state-owned banks are necessary. *Bankovskoe delo*, 2016, no. 12, pp. 42–45.
11. Kostina Yu.A., Anikin A.V. Effectiveness evaluation of the debt securities investment portfolio of Sberbank of Russia. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2019, no. 3, pp. 148–153.
12. Gromova M.A., Popova E.E. Analysis of public joint-stock company “Sberbank of Russia” activities in the securities market. *Izvestiya institute system upravleniya SGEU*, 2017, no. 1, pp. 189–195.
13. Gavrilova E.N. The ways to improve financial conditions of “Sberbank”. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 547–554.
14. Frost S. *Nastolnaya kniga bankovskogo analitika: dengi, riski i professionalnye priemy* [The book of bank analyst: money, risk and professional methods]. Dnepropetrovsk, Balans Biznes Buks Publ., 2006. 627 p.
15. Panova G.S., Kishmariya I.L. Principles of responsible investing in the Russian banks. *Bankovskie uslugi*, 2020, no. 4, pp. 2–10.
16. Usoskin V.M. *Sovremennyy kommercheskiy bank: upravlenie i operatsii* [Modern commercial bank: management and operations]. Moscow, Lenand Publ., 2014. 328 p.
17. Frolova K.A., Davydova A.A. The position of banks in the securities market. *Innovatsii i investitsii*, 2019, no. 12, pp. 171–174.
18. Yakunina A.V., Semernina Yu.V. On the classification of bonds. *Finansy i kredit*, 2012, no. 48, pp. 2–12.
19. Baybekov I.R. Investment strategies of commercial banks in the bond market. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2013, no. 37, pp. 31–38.
20. Imankulova B.B., Kulmanova Zh. Investment policy and investment banking. *Ekonomika i effektivnost organizatsii proizvodstva*, 2015, no. 22, pp. 7–10.

REFERENCES

1. Zakaryan I. *Tsennye bumagi – eto pochti prosto* [Securities it is almost simple]. Moscow, Omega-L Publ., 2017. 280 p.
2. Velieva I., Grishina O. Become a market. *Ekspert*, 2007, no. 17, pp. 84–88.

**PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PJSC “SBERBANK” ACTIVITY
IN THE STOCK MARKET**

© 2020

E.P. Ramzaeva, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Land Registry
Samara University of State Management “International Market Institute”, Samara (Russia)

Keywords: stock market; commercial bank; PJSC “Sberbank”; stock market professional participants; investment activity; investment portfolio.

Abstract: The activity of commercial banks in the stock market is one of the most promising areas for the development of the banking sector. The return on investments in the investment portfolio and on the provision of intermediary services in the stock market forms a significant part of the bank profit, which determines the importance of the research. The object of the study is PJSC “Sberbank”, one of the systemically important commercial banks whose assets comprise more than 30% of the assets of the entire Russian banking system. The paper presents the conclusions based on the analysis of the activity of “Sberbank” in two forms of participation in the stock market – as an investor and as a professional participant. Particular attention is paid to the broker activity of the bank in the stock market. The study has revealed that PJSC “Sberbank”, as an investor, prefers less profitable financial instruments with low risks, such as sub-federal and corporate bonds, which helps maintain bank liquidity. As a professional participant in the stock market, PJSC “Sberbank” holds a leading position in the number of clients in the sector of brokerage services. Based on the results of the study, the following main problems of the bank in the stock market are specified: low investment activity of the bank and the disloyal policy of brokerage services for its active customers. To improve the activity, it is recommended to develop IT-technologies through the creation of unique software products.

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2020

А.Ю. Смагина, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления
Е.В. Каргина, преподаватель департамента предпринимательства Института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: причина риска; событие риска; управление рисками; бережливое производство; влияние риска; вероятность возникновения риска.

Аннотация: Процесс организации управления рисками является сложным для любого экономического субъекта. Необходимость управления рисками, а также документирования этого процесса обусловлена требованиями международных стандартов системы менеджмента качества ISO 9001:2015, которые применяются в России, в том числе с целью получения сертификата соответствия. В этих стандартах содержатся сведения о необходимости применения риск-ориентированного мышления, однако более детальные инструкции по поводу организации системы управления рисками отсутствуют. Цель настоящего исследования заключается в разработке модели управления рисками путем интеграции инструментов методологии бережливого производства. Такая интеграция необходима для улучшения принятия решений путем проведения количественного анализа на каждом этапе управления рисками. Интегрированная модель позволяет экономическому субъекту эффективнее осуществлять управление рисками не только в рамках концепции бережливого производства. Для определения потенциальных рисков в работе использован метод Дельфи. После этого потенциальные риски предлагается делить на события риска и причину риска. Для отражения взаимосвязи событий риска в работе использовано структурное моделирование. Важным аспектом является то, что причины риска взаимосвязаны друг с другом, а также с событиями риска, поэтому в ходе исследования предложено установить взаимозависимость между рисками. После этого осуществляется определение весов событий риска и причин риска для расчета скорректированных значений риска. В результате проведенного исследования определены риски, которые возникают при внедрении концепции бережливого производства в организации. К ним, как правило, относятся риски, связанные с недостаточным пониманием инструментов данной концепции как высшим руководством, так и сотрудниками организации. Выработан подход к оценке потенциального риска с учетом корректировки совокупного потенциального риска на вес каждого вида риска.

ВВЕДЕНИЕ

История использования элементов концепции бережливого производства берет свое начало в СССР, США. Так, в СССР начиная с 1922 года активно использовались рационализаторские предложения сотрудников по улучшению производственного процесса и сокращению издержек, а также инструменты нормирования труда, поддержания рабочего места в надлежащем виде. Основоположителем данной системы являлся сотрудник советского Центрального института труда А.К. Гастев. Эти инструменты, в частности разработанные нормы организации труда, легли в основу концепции бережливого производства, впервые реализованной в нынешнем представлении в автомобильной промышленности компанией «Тойота» в 1950 году.

После внедрения концепции бережливого производства в автомобильной промышленности она стала широко применяться в других отраслях деятельности. Основные положения концепции бережливого производства раскрыты в научных трудах Дж. Вумека [1]. В России концепция бережливого производства в современном представлении начала применяться позже. Российским предприятиям свойственна особая специфика деятельности, что обуславливает необходимость трансформации отдельных положений концепции бережливого производства, применяемой западными предпринимателями [2]. Кроме того, необходимо дорабатывать отдельные элементы данной концепции в рамках ее использования в конкретных отраслях деятельности. Так, ученые разработали предложения по организации дан-

ной концепции в приборостроительной отрасли в отношении автоматизации процесса планирования поточного приборостроительного производства с целью оперативного создания планов с плавающим горизонтом на основе расчета оптимального времени такта [3].

Российские и зарубежные ученые уделяют внимание и инновационному развитию организации с точки зрения применения подходов бережливого производства. Предлагается применять инструменты Agile-технологии в концепции бережливого производства для обеспечения эффективности управления проектами [4]. Кроме того, предлагается использование автоматизированных систем не только для учета результатов производства, но и для планирования, организации производственных процессов, а также применение интеллектуальных систем управления [5]. Данные положения актуальны и в отношении управления рисками.

В настоящее время принято считать, что при внедрении стратегии бережливого производства необходимо учитывать следующие основные характеристики деятельности экономического субъекта: стратегию изменений, влияние культуры организации, ориентацию на продукт, приверженность и последовательность высшего руководства, время и пространство для повышения эффективности производства и управления.

Само по себе применение концепции бережливого производства преследует цель выявления и устранения потерь при картировании процесса создания ценности и производственного процесса. Как свидетельствует практический опыт, при внедрении экономическими субъектами

концепции бережливого производства они стремятся поддерживать качество продукции при более низких затратах на производство и сократить сроки поставки. Но есть несколько аспектов, которые выпадают из поля зрения высшего руководства, однако эти аспекты критически важны, без них внедрение концепции не принесет ожидаемого результата. К ним относится отсутствие у руководства приверженности данной концепции, неумение и нежелание работать в команде, отсутствие прозрачности действий и четкой постановки задач со стороны руководства, нехватка ресурсов для реализации бережливого производства. Эти проблемы не позволяют организациям достичь целей и получить выгоды от внедрения концепции бережливого производства. В то же время информационное обеспечение и обратная связь являются важными элементами всей системы управления бизнес-процессами организации [6; 7].

Событие, которое может помешать реализовать какие-либо действия, проект или достичь установленной цели, рассматривается как риск. Риск можно определить как событие, которое возможно наступит в будущем и окажет влияние на финансовый результат деятельности организации [8]. Риск представляет собой характеристику ситуации, у которой есть неопределенность исхода, при этом в результате ожидаемо должны наступить неблагоприятные последствия. Результатом риска могут стать потери, снижение прибыли проекта или, наоборот, сокращение издержек и увеличение прибыли [9; 10].

Для управления рисками при построении системы менеджмента качества на основе международных стандартов используется общая модель управления рисками в соответствии со стандартом ISO 31000:2018. Эта модель состоит из нескольких этапов, таких как определение контекста, оценка риска, снижение риска, коммуникация и консультирование, а также мониторинг и обзор.

Оценка риска включает несколько этапов: идентификация риска, анализ риска, оценка риска и снижение риска [11]. Предлагаются различные варианты управления риском: хеджирование, диверсификация, передача риска, компенсация и др. [12]. Однако данные методы не связаны со стандартом ISO 31000:2018, который в своей основе использует концепцию управления качеством PDCA (планируй, делай, проверяй, действуй) с дополнительными этапами, позволяющими принять во внимание обратную связь и перманентное улучшение.

При управлении рисками следует учитывать основные три инструмента, использующиеся в концепции бережливого производства.

1. Стратегия. В концепции бережливого производства бизнес-стратегия необходима для постоянного улучшения. Чтобы получить лучшие результаты, следует постоянно осуществлять доработку и исправление процессов. Основной целью является сокращение потерь и повышение добавленной стоимости продукта. Тем не менее бережливое производство включает в себя не только эти категории – важно, чтобы эта концепция стала частью корпоративной культуры. Поэтому управление рисками должно быть гармонично встроено в общую бизнес-стратегию. Кроме того, каждый сотрудник должен осознавать необходимость следования этой стратегии, результат ее применения. Ввиду этого каждый сотрудник должен понимать: каковы риски в рамках того

процесса, в котором он осуществляет свои функции; каковы последствия этих рисков; каковы пути минимизации таких рисков. У каждого сотрудника должна быть возможность донести свои предложения по управлению рисками до вышестоящего руководства, и каждый должен быть уверен, что его предложения будут приняты во внимание. Это обусловлено тем, что именно исполнители, непосредственно задействованные в процессе, видят, как этот процесс протекает в реальности, а не согласно карте процессов: видны все недостатки, «узкие места» и возможности для оптимизации.

2. Активное вовлечение руководства высшего звена. Высшее руководство (включая генерального директора) должно активно участвовать в процессе бережливого производства, а также в процессе управления рисками. Необходимо знать и понимать особенности деятельности экономического субъекта, возможные риски, чтобы поставить цели, которые будут мотивировать сотрудников применять принципы бережливого производства. Когда сотрудники видят активное вовлечение вышестоящего руководства в процесс бережливого производства, они более склонны поддерживать такие усилия и готовы сами работать в рамках этой концепции.

3. Работа в командах. Известно, что лучшие идеи по повышению эффективности производства поступают от сотрудников. Поэтому организовывать управление рисками нужно также в рамках команд сотрудников. Применить такую концепцию возможно на этапах определения возможных рисков, их причин и последствий.

Эти три принципа управления применяются к управлению рисками. Система управления рисками экономического субъекта должна включать систему планирования, организации и контроля ресурсов и видов деятельности, необходимых организации для защиты от неблагоприятных последствий случайных потерь, а также управления ими [13]. Система управления рисками в рамках бережливого производства включает в себя усилия отдельных лиц по эффективной и действенной оценке и контролю риска с целью минимизации неблагоприятных последствий, потерь или упущенных возможностей. Такая система управления рисками повышает ценность продукта и помогает обеспечить уверенность в том, что потери или упущенные возможности не мешают организации достичь своих целей. Поддержка высшего руководства необходима для эффективной и действенной программы управления рисками в рамках концепции бережливого производства. Чтобы получить такую поддержку, программа управления рисками должна способствовать достижению общих целей организации.

При внедрении концепции бережливого производства, как правило, возникают такие риски, как демотивация сотрудников после нескольких лет внедрения данной концепции, отсутствие знаний о бережливом производстве, отсутствие обратной связи сотрудников с руководством высшего звена и др. В связи с этим для обеспечения успешности внедрения бережливого производства любой потенциальный риск должен управляться надлежащим образом, поскольку управление рисками необходимо для понимания и контроля риска, который может повлиять на проект, с целью увеличения вероятности его минимизации или сведения к нулю. Руководствуясь тем, что для целей эффективного управления

рисками необходимо применять не одну, а несколько методик их анализа и оценки, интегральный подход к разработке модели такого управления является рациональным [14; 15].

Цель исследования – разработка модели управления рисками путем интеграции инструментов методики бережливого производства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для количественной идентификации потенциально-го риска внедрения бережливого производства использовался метод Дельфи [16]. Данный метод применялся в два этапа для подтверждения перечня выбранных экспертами рисков. Затем для распределения рисков на события риска и причины риска применялся метод “House of risk” [17]. Он также использовался для ранжирования причины риска путем расчета совокупного потенциала риска. “House of risk” – метод, направленный на формулирование превентивных мер по снижению и обработке факторов риска, которые потенциально могут привести к более чем одному риску. Данный метод состоит из двух фаз [17]. На первой фазе происходит первое картирование и идентификация риска. Затем осуществляется оценка риска. Этот этап используется для определения приоритетных факторов риска с целью установления превентивных мер. На второй фазе определяется приоритетность управления рисками.

Для выявления степени взаимосвязи между событиями риска применялся метод структурного моделирования [18]: прямо и косвенно связанные элементы структурировались в комплексную систематическую модель, которая называется ориентированным графом. Результатом применения данного метода является сформированная модель рисков.

Для определения веса событий риска и причин риска, между которыми выявлена взаимосвязь, использовался аналитический процесс сети, необходимый для построения аналитической иерархии процесса при многокритериальном выборе [19]. Вес событий риска и причин риска использовался для расчета скорректированного значения потенциала риска [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Идентификация риска. Оценка риска является одним из важных этапов в управлении рисками. Первый шаг в оценке рисков – выявление потенциальных рисков. Идентификация риска может быть проведена путем использования таких методов, как мозговой штурм, анкетирование, профессиональное суждение на основе опыта, наблюдение и т. д.

Однако при определении рисков необходимо учесть экспертное мнение. Метод Дельфи используется для сбора информации о потенциальном риске у эксперта. Применение метода Дельфи при выявлении рисков представляет собой использование итеративного опросника с контролируемой обратной связью от экспертов. Метод применяется в два этапа. Первый этап предлагается осуществлять с использованием открытого вопросника, рассчитанного на 15 респондентов – представителей руководства высшего звена экономических субъектов, которые уже имеют опыт внедрения системы бережливого производства. На этом этапе респондентам задаются вопросы о понимании самого процесса вне-

дрения концепции бережливого производства и понимании потенциальных рисков, которые сопровождают этот процесс. Результаты первого этапа собираются, обобщаются и используются для второго этапа.

На втором этапе респондентов просят подтвердить наличие всех потенциальных рисков, которые были заявлены в предыдущем этапе. Оценивание происходит по шкале от 1 до 5, где 1 – это «не согласен с наличием риска», 5 – «полностью согласен». На основании второго этапа выявленные методы образуют свой перечень потенциальных рисков экономического субъекта.

Совокупный потенциальный риск. После определения выявления рисков (они индивидуальны для каждого экономического субъекта) необходимо разграничить причину риска и событие риска. Для этого используется метод “House of risk”, состоящий из двух этапов. На первом этапе ранжирование причин риска на основании определения их совокупного потенциала риска осуществляется по формуле

$$CPRc = Pc \sum Io \cdot Roc ,$$

где $CPRc$ – совокупный потенциальный риск;
 Pc – вероятность возникновения причины риска;
 Io – степень воздействия, если произошло событие риска;
 Roc – корреляция между причиной риска (с) и событием риска (о) (или вероятность того, что причина риска вызовет событие риска).

Для определения взаимосвязи причины и события риска используется коэффициент корреляции Пирсона. Величина корреляции между событием риска и его причиной может быть равна 0, 1, 3 и 9. Эти значения показывают нулевую взаимосвязь, низкую степень взаимосвязи, среднюю взаимосвязь и высокую корреляцию соответственно.

На втором этапе применения метода “House of risk” необходимо определить приоритеты превентивных действий, направленных на повышение эффективности работы с выявленными на первой стадии причинами риска.

В таблице 1 представлены возможные причины риска и события риска при внедрении концепции бережливого производства.

Матрица вероятности и последствий рисков и модель рисков. После идентификации рисков необходимо установить взаимосвязь между рисками, а не только определить событие риска и его причину. Рассматривая взаимосвязь между рисками, можно уточнить величину риска или его снижение. Метод ISM (Integrated Service Management, интегрированное управление сервисом) используется для отображения взаимосвязи рисков. ISM – это метод, состоящий из размышлений, моделирования, работы и управления. Результатом применения метода ISM является построение модели рисков.

Следующий этап управления рисками в рамках концепции бережливого производства – анализ рисков с использованием метода аналитического процесса сети и вычислением значения приоритетного риска. Этот этап направлен на определение влияния факторов риска на систему в целом. Анализ риска также используется для расчета номера приоритета риска. Риск может быть измерен двумя параметрами: вероятностью возникновения риска и последствием, т. е. влиянием риска. Для

Таблица 1. Причины риска и события риска при внедрении концепции бережливого производства

Номер	События риска	Номер	Причины риска
C1	Невозможно выполнить намеченные цели в срок	П1	Отсутствие вовлеченности высшего руководства
C2	Сотрудники демотивированы	П2	Нехватка инструментов мотивации персонала
C3	Сотрудники не понимают, как применять инструменты концепции в производственном процессе, нарушается целостность и системность производства	П3	Нехватка знаний о внедрении концепции
C4	Сотрудники не могут решать поставленные перед ними задачи, не понимают результата своей работы	П4	Низкая квалификация сотрудников
C5	Предложения сотрудников по повышению эффективности производства не принимаются в работу	П5	Отсутствие обратной связи
C6	Невозможность достижения целей деятельности и плановой производительности	П6	Недостаток финансирования
C7	Сотрудники не получают соответствующего вознаграждения за прилагаемые усилия	П7	Сбор данных в ручном режиме и не оперативно
C8	Невыполнение производственных планов	П8	Ошибки в информации о производственном процессе, недостаток информации
C9	Сотрудники не выполняют стратегию развития предприятия	П9	Сложный процесс изменения корпоративной культуры

измерения указанных параметров в таблице 2 представлены ранги вероятности и последствий риска.

Каждый из рисков имеет свои вероятность и последствия, что усложняет процесс управления ими, так как нужно учесть все параметры для оценки риска. Однако сложность заключается не только в этом. Используя метод ISM, можно установить, что некоторые риски могут быть вызваны другими рисками. Например, событие риска может быть инициировано одним или не-

сколькими событиями риска, или же событие риска может быть инициировано одной или несколькими причинами риска. Это означает, что для измерения риска нужно принять во внимание не только все индивидуальные параметры рисков, но и взаимосвязи и влияния рисков друг на друга, применяя определенные весовые коэффициенты к любому риску, который имеет отношение к другому риску. Пример взаимосвязи рисков представлен на рис. 1.

Таблица 2. Матрица вероятности и последствий риска

Вероятность (P) риска		Последствия (C) риска	
Ранг	Описание	Ранг	Описание
1	Минимальная, менее 5 %	1	Несущественное последствие, влияние очень слабое, риск можно принять
2	Низкая, от 5 до 10 %	2	Незначительное последствие, слабое влияние, последствия можно устранить без существенных затрат и снижения эффективности производительности
3	Средняя, от 10 до 25 %	3	Умеренное последствие, не влияет на достижение стратегической цели экономического субъекта
4	Больше среднего, от 25 до 40 %	4	Существенное влияние, цель деятельности экономического субъекта может быть не достигнута в определенной части
5	Большая, от 40 до 65 %	5	Последствия значительные, возможно снижение производительности
6	Очень большая, от 65 до 100 %	6	Последствия очень сильные, существенно могут снизить прибыль

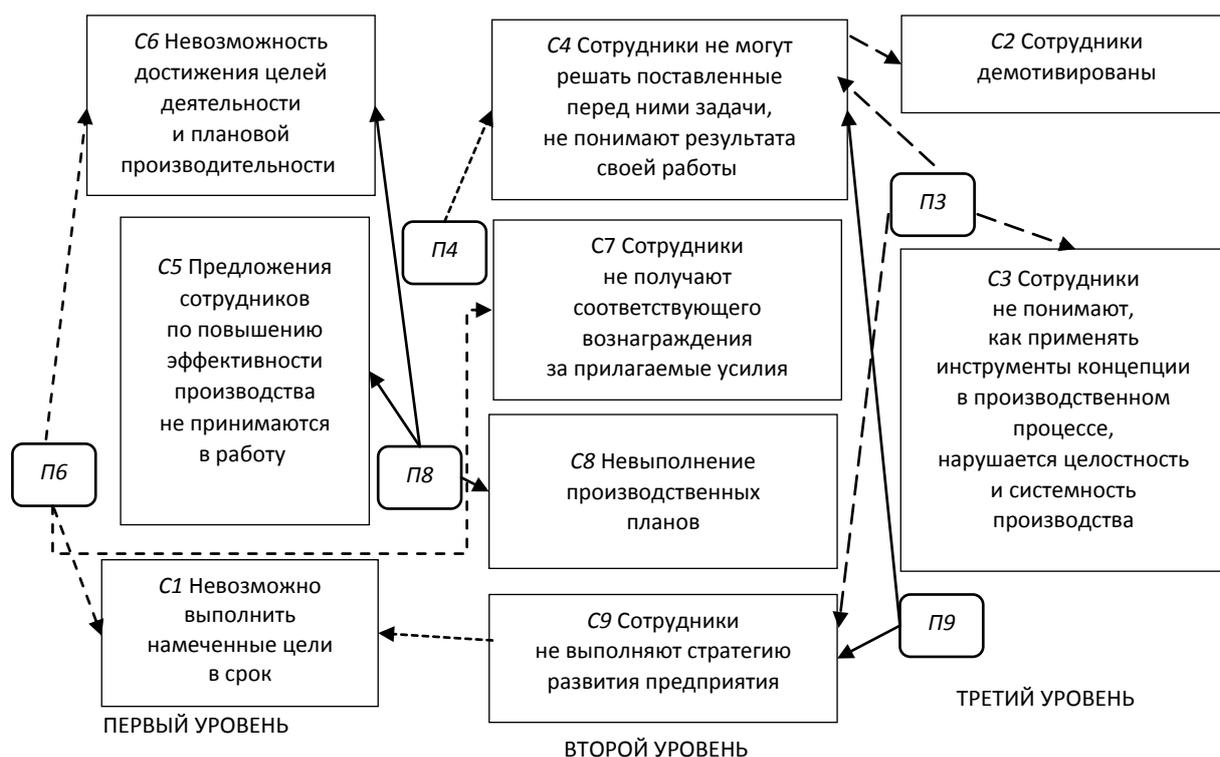


Рис. 1. Модель взаимодействия событий и причин рисков

На рис. 1 также показана взаимосвязь между рисками. Например, событие риска С6 инициируется событием риска С1. Зная взаимосвязь между событиями риска или между событием риска и агентом риска, необходимо вычислить вес события риска и агента риска.

Определение весов событий риска и причин риска. Метод аналитического процесса сети используется для расчета веса риска путем экспертной оценки (метод Дельфи). Пример установления весов для событий риска и причины риска представлен в таблице 3.

Определив, какие риски могут возникнуть и воздействовать на экономический субъект, необходимо опре-

делить вес вероятности наличия взаимосвязи между рисками. Для этого используется формула исчисления вероятности взаимосвязи рисков с учетом вероятности события риска:

$$P_{corr} = P_b + (P_{corr1} \cdot W_{corr1}) + \dots + (P_{corr_n} \cdot W_{corr_n}),$$

где P_{corr} – вероятность взаимосвязи рисков с учетом вероятности события риска;

P_b – вероятность события риска;

$P_{corr1, n}$ – вероятность события риска, оказывающего влияние на другой риск;

Таблица 3. Веса события риска и причин риска

Номер события риска	Вес (W)	Номер причины риска	Вес (W)
C1	0,154	П1	0,052
C2	0,012	П2	0,074
C3	0,016	П3	0,184
C4	0,147	П4	0,213
C5	0,167	П5	0,065
C6	0,247	П6	0,142
C7	0,052	П7	0,038
C8	0,102	П8	0,167
C9	0,103	П9	0,601

$W_{corr1, n}$ – средневзвешенное значение вероятности влияния события риска на другой риск.

После осуществления анализа риска и определения нужных параметров необходимо осуществить оценку рисков. В научной литературе предлагается использовать такие методы оценки рисков, как анализ дерева решений, метод принятия решений по нескольким критериям и т. д. [8]. В данном исследовании предлагается для оценки рисков использовать скорректированное значение потенциального риска с учетом взаимосвязи рисков:

$$PR = P_{corr} \cdot C,$$

где PR – скорректированное значение потенциального риска;

C – последствия риска.

Определение скорректированной величины потенциального риска позволяет установить степень влияния рисков на производственную систему организации, а также связать количественную оценку риска с потерями в производстве и влиянием последствий риска на финансовый результат деятельности экономического субъекта.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам выполненного исследования была разработана модель управления рисками с использованием интегрированного метода применения инструментария концепции бережливого производства. Интегрированная модель предназначена для выявления, анализа и оценки рисков, связанных с внедрением бережливого производства. В рамках использования такой модели предложено выявлять приоритетные риски. При учете приоритетности рисков становится возможным выработать рекомендации для смягчения этих рисков или их последствий для экономического субъекта.

Классификация рисков и их деление на событие риска и причину риска, а также понимание их взаимосвязи позволяют выработать рекомендации по применению инструментов смягчения последствий риска или недопущению причины риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вумек Дж. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. 11-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2017. 472 с.
2. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2. С. 3–28.
3. Карпович А.И., Горшенин В.Ф. Проблемы бережливого производства в приборостроительной отрасли // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2016. № 1. С. 34–38.
4. Ганебных Е.В., Фокина О.В. Управление Аджайл-проектами в бережливом производстве // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 3. С. 201–208.
5. Мельников О.Н., Ларионов В.Г., Ганькин Н.А. Основные этапы инновационного развития организации производства с позиций динамики использования принципов бережливого производства // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т. 6. № 3. С. 239–258.
6. Ильина Л.А., Бородина О.А., Гагарина М.П. Эффективность моделирования управления бизнес-процес-

сами на предприятиях нефтегазодобывающего комплекса // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 3. С. 56–65.

7. Морозова О.И., Семенихина А.В., Торгачев Д.Н. Информационные технологии как эффективный инструмент выбора и реализации высокотехнологичных проектов на предприятиях // Информационные системы и технологии. 2019. № 3. С. 35–41.
8. Safonova M., Movchan C. Methodology of risk management of financial and economic activities in the organization // International Accounting. 2013. Vol. 29. № 29. P. 23–32.
9. Филин С.А. Риск как элемент стратегического управления в инновационной сфере // Управление рисками. 2010. № 3. С. 38–51.
10. Пинская М.Р. Методология управления рисками государственного стимулирования экономического роста: налоговые аспекты // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1. С. 111–119.
11. Скорнякова Е.А., Сулаберидзе В.Ш., Борейшо А.С., Лугиня В.С. Идентификация и оценка рисков процесса планирования высокопроизводительного производства // Вопросы радиоэлектроники. 2019. № 4. С. 108–114.
12. Костин К.Б., Кожухина К.А. Проблемы совершенствования управления рисками в предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 1. С. 171–180.
13. Вагапов Т.С. Управление рисками в организации // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2018. № 2. С. 5–9.
14. Фомин Г.П. Идентификация и классификация рисков в торговле // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 1. С. 154–161.
15. Pujawan N., Geraldin L.H. House of risk: A model for proactive supply chain risk management // Business Process Management Journal. 2009. Vol. 15. № 6. P. 953–967.
16. Thakkar J., Deshmukh S.G., Gupta A.D., Shankar R. Selection of Third-Party Logistics (3PL): A Hybrid Approach Using Interpretive Structural Modeling (ISM) and Analytical Network Process (ANP) // An International Journal of Supply Chain. 2005. Vol. 6. P. 32–46.
17. Attri R., Dev N., Sharma V. Interpretive Structural Modelling (ISM) approach: An Overview // Research Journal of Management Sciences. 2013. Vol. 2. P. 3–8.
18. Постников В.М., Спиридонов С.Б. Подход к расчету весовых коэффициентов ранговых оценок экспертов при выборе варианта развития информационной системы // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2013. № 8. С. 395–412.
19. Акатов Н.Б., Попов В.Л., Ташкинов А.Г. Разработка методики оценки эффективности проектов развития производственной системы предприятия в рамках интегральной технологии управления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2. С. 900–907.
20. Varshapetian A., Semenova E. Aspects of integration management methods // International Journal for Quality Research. 2015. Vol. 9. № 3. P. 481–494.

REFERENCES

1. Vumek Dzh. *Berezhlivoe proizvodstvo: Kak izbavitsya ot poter i dobitsya protsvetaniya vashey kompanii* [Lean manufacturing: how to get rid of losses, and how to achieve the prosperity of your company]. 11th ed. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2017. 472 p.
2. Zhemchugov A.M., Zhemchugov M.K. PDCA Deming cycle. Modern development. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2016, no. 2, pp. 3–28.
3. Karpovich A.I., Gorshenin V.F. Problem of lean production in instrument making industry. *Vestnik fakulteta upravleniya Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 1, pp. 34–38.
4. Ganebnykh E.V., Fokina O.V. Agile-projects management in lean environment. *Liderstvo i menedzhment*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 201–208.
5. Melnikov O.N., Larionov V.G., Gankin N.A. The main stages of the innovation development of the organization of production from the standpoint of the dynamics of the use of the principles of lean manufacturing. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 239–258.
6. Ilina L.A., Borodina O.A., Gagarina M.P. Efficiency of Business Process Management Simulation at the Enterprise of Gas and Oil Producing Complex. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya*, 2017, no. 3, pp. 56–65.
7. Morozova O.I., Semenikhina A.V., Torgachev D.N. Information technologies as the effective instrument of the choice and implementation of hi-tech projects at the enterprises. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii*, 2019, no. 3, pp. 35–41.
8. Safonova M., Movchan C. Methodology of risk management of financial and economic activities in the organization. *International Accounting*, 2013, vol. 29, no. 29, pp. 23–32.
9. Filin S.A. Risk as an element strategic management in innovation sphere. *Upravlenie riskami*, 2010, no. 3, pp. 38–51.
10. Pinskaya M.R. The methodology of risk management state incentives for economic growth: tax aspects. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, no. 3-1, pp. 111–119.
11. Skornyakova E.A., Sulaberidze V.Sh., Boreysho A.S., Luginya V.S. Identification and assessment of high-productivity plant production planning process risks. *Voprosy radioelektroniki*, 2019, no. 4, pp. 108–114.
12. Kostin K.B., Kozhukhina K.A. Problems of the improvement of risk management in business. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2019, no. 1, pp. 171–180.
13. Vagapov T.S. Risk management in organizations. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii Integral*, 2018, no. 2, pp. 5–9.
14. Fomin G.P. Identification and classification of risks in trade. *Vestnik rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, 2019, no. 1, pp. 154–161.
15. Pujawan N., Geraldin L.H. House of risk: A model for proactive supply chain risk management. *Business Process Management Journal*, 2009, vol. 15, no. 6, pp. 953–967.
16. Thakkar J., Deshmukh S.G., Gupta A.D., Shankar R. Selection of Third-Party Logistics (3PL): A Hybrid Approach Using Interpretive Structural Modeling (ISM) and Analytical Network Process (ANP). *An International Journal of Supply Chain*, 2005, vol. 6, pp. 32–46.
17. Attri R., Dev N., Sharma V. Interpretive Structural Modelling (ISM) approach: An Overview. *Research Journal of Management Sciences*, 2013, vol. 2, pp. 3–8.
18. Postnikov V.M., Spiridonov S.B. Approach to calculation of weighting coefficients of expert's rank assessments when selecting a development option for an information system. *Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGTU im. N.E. Bauman*, 2013, no. 8, pp. 395–412.
19. Akatov N.B., Popov V.L., Tashkinov A.G. Development of a technique of assessment of efficiency projects of development of a production system of the enterprise within integrated technology of management. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2016, no. 12-2, pp. 900–907.
20. Varshapetian A., Semenova E. Aspects of integration management methods. *International Journal for Quality Research*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 481–494.

**THE DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED RISK MANAGEMENT MODEL
WITHIN THE CONCEPT OF LEAN PRODUCTION**

© 2020

A.Yu. Smagina, PhD (Economics), assistant professor of the Department of Undergraduate Studies
(Economic and Management Programs), Institute of Finance, Economics and Management

E.V. Kargina, lecturer of the Department of Entrepreneurship, Institute of Finance, Economics and Management
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: cause of risk; risk event; risk management; lean production; risk exposure, probability of risk occurrence.

Abstract: The process of organizing risk management is difficult for any economic entity. The requirements of the ISO 9001:2015 international standards of the quality management system used in Russia, including for obtaining a certificate of conformity, determine the necessity for risk management and documentation of this process. These standards contain information about the necessity for the application of risk-based thinking; however, more detailed instructions on how to organize a risk management system are unavailable. The purpose of this study is to develop a risk management model by integrating the tools of the lean production methodology. Such integration is necessary to improve decision making by conducting a quantitative analysis at each stage of risk management. The integrated model allows an economic entity to manage risks more effectively not only in the framework of the concept of lean production. To identify potential risks, the authors used the Delphi method. After that, the authors proposed dividing potential risks into risk events and risk causes. Structural modeling is used to reflect the interrelations of risk events. An important aspect is that the risk causes are interconnected with each other and risk events; consequently, during the study, the authors suggested to establish the interdependence between risks. After that, the authors determined the weights of risk events and risk causes to calculate the adjusted risk values. As a result of the study, risks, which emerge when introducing the concept of lean production in an organization, are determined. As a rule, they are risks related to the lack of understanding of the tools of this concept both by top management and the employees. The authors developed an approach to potential risk assessment taking into account the adjustment of integrated potential risk for the weight of each risk type.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2020

М.А. Холодова, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), п. Рассвет (Россия)

Ключевые слова: аграрный сектор; экономическое планирование; программно-целевой подход; система стратегического планирования; государственное регулирование.

Аннотация: Развитие аграрного сектора и всей национальной экономики России на современном этапе определяется ключевыми реалиями тенденций глобализации и механизмом адаптации к ним. Сложившаяся конфронтация интересов мировых держав под влиянием санкций в отношении России, представляющая собой новую форму глобальной политико-экономической трансформации, требует активизации использования инструментов и механизмов государственного регулирования социально-экономических процессов, основным из которых выступает стратегическое планирование. Система государственного планирования всегда была и остается важнейшим инструментом обоснования аграрной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне, определяющим поиск магистральной траектории экономического развития отраслей сельскохозяйственного производства. В статье рассмотрены глубинные причины затяжного системного кризиса в аграрном секторе экономики страны. Выявлено, что отсутствие действенных научно обоснованных инструментов системы государственного управления становится основным фактором, сдерживающим развитие отрасли сельскохозяйственного производства страны. Установлено, что в условиях новой российской реальности государственное управление аграрным сектором экономики должно основываться на его ключевой функции – стратегическом планировании. Обоснована необходимость реализации системного подхода в планировании. Методологические аспекты разработки и реализации программно-целевого планирования в сельском хозяйстве России позволили определить основные недостатки современной практики планово-прогнозных работ. Обоснована необходимость разработки стратегии развития АПК в новых макроэкономических условиях. Разработанная модель современной системы стратегического планирования, основанная на комплексном подходе, включающая в себя концепции, прогнозы, экономическое ориентирование, планы, программы, исключает возможность фрагментарного характера планово-прогнозного управления аграрным сектором экономики.

ВВЕДЕНИЕ

Система стратегического планирования является основным инструментом реализации социально-экономической политики в аграрной сфере. Необоснованный отказ от генеральной функции планирования и прогнозирования в период перехода к рынку привел к тому, что в 1994–2000 годах управление сельскохозяйственным производством строилось не на принципах научного предвидения, действующего на опережение, а исходя из оперативной ситуации. Вследствие этого сложившаяся ситуация до настоящего времени не позволяет снизить риск негативных последствий и приводит к сохранению тенденций затяжного системного кризиса в отрасли.

Инерционный характер сельскохозяйственного производства, медленно реагирующего на тенденции глобальной турбулентности мировой экономики в краткосрочном периоде и не спеша выходящего из очередного затяжного кризисного состояния в долгосрочной перспективе, требует активизации использования инструментов, направленных на устранение тенденций неравномерного развития отраслей аграрного комплекса страны [1; 2].

Анализ литературных источников показал, что в современных условиях ключевые инструменты государственного регулирования аграрного сектора экономики, среди которых система стратегического планирования, должны носить системный характер и включать в себя макро- и микроэкономические аспекты [3–5].

Экономисты-аграрники считают, что формирование научной платформы стратегического планирования должно основываться на теоретико-методологических

подходах к изучению экономических кризисов, обеспечивающих стабилизацию устойчивого развития экономических систем, масштабность и потенциал которых соответствует отечественной агропродовольственной системе. Следует отметить, что кризисы подрывают основу функционирования устаревших структур и институтов, открывая путь новым современным формам экономического взаимодействия. Так, кризисные явления глобальной и национальной экономики в долгосрочной перспективе будут сохранять и совершенствовать «родовые признаки» ядра системы экономического планирования – его концептуальные основы, трансформируя подходы государственного регулирования отрасли при адаптации к условиям новой экономической реальности.

Исследования показали, что в настоящее время система стратегического планирования в аграрной сфере реализуется в рамках государственных социально-экономических программ [3–6]. Так, в 1995 году был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», в котором были определены содержание системы прогнозов и программ социально-экономического развития страны и ее регионов, основные этапы их разработки, ключевые элементы и структура. С этого периода программы, как плановые документы, получили в России широкое распространение. Например, за последнее десятилетие было разработано и утверждено около сорока федеральных целевых программ. Однако большая часть из них либо была не реализована, либо не принесла ожидаемого эффекта по причине отсутствия как должного

финансового обеспечения, так и сформированной и приспособленной к условиям рыночной структурной трансформации системы стратегического планирования в стране. Неоднозначность понимания значения и необходимости государственного планирования современной экономики на уровне общества и в научных кругах создавала определенные трудности при попытках возрождения государственного планирования. В связи с этим на протяжении двух последующих десятилетий вплоть до 2014 года государственные программы разрабатывались в условиях отсутствия сформированной системы государственного планирования [1; 3; 6].

Следует отметить, что существующая на данный момент совокупность разработанных и действующих федеральных целевых программ является лишь фрагментом системы экономического планирования, который без системного стратегического плана вносит определенные диспропорции в развитие отрасли. Поэтому необходимость использования инструментов государственного стратегического планирования на современном этапе обусловлена обеспечением сбалансированности и пропорциональности развития сельского хозяйства как единого целого в условиях новой экономической реальности.

Цель исследования – выявление основных проблем становления отечественной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики и обоснования основных направлений ее совершенствования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Этапы формирования системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики. Становление отечественной системы стратегического планирования в сельском хозяйстве экономисты-аграрники связывают с принятием в 2006 году Федерального закона № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который не только определил основные цели аграрной политики на современном этапе, принципы, приоритетные направления и инструменты их реализации, одним из которых стала государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и способствовал переходу от оперативного (ситуационного) управления сельским хозяйством к стратегическому планированию. Согласно закону была разработана Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой были обоснованы целевые показатели-индикаторы обеспечения населения страны основными видами сельскохозяйственной продукции отечественного производства, а также первые отраслевые программы сельского хозяйства. Так, Нацпроект «Развитие АПК» явился примером краткосрочной программы развития отрасли. Его трансформация в среднесрочную пятилетнюю программу «Развитие сельского хозяйства рынков сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» не только способствовала разработке первой государственной отраслевой программы, но и ознаменовала переход к программно-целевому управлению аграрным комплексом на принципах индикативного подхода.

Впервые в современной истории России в одном документе были определены стратегические цели развития отрасли, ориентиры, производственные параметры госпрограммы и ее финансовое обеспечение по направлениям государственной поддержки. Однако данную

программу нельзя назвать комплексным планом развития, охватывающим все отрасли и сферы аграрного производства, поскольку стимулирование развития особо значимых приоритетных подотраслей в стране не предполагало конкретных направлений поддержки для мясного и молочного животноводства, овощеводства закрытого и открытого грунта. Все это усугубило существующие диспропорции в аграрной сфере. В связи с этим при разработке долгосрочной госпрограммы «Развитие сельского хозяйства рынков сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» были учтены выявленные недостатки, а начиная с 2013 года все отрасли национальной экономики были переведены на программно-целевое планирование.

Адаптация российской экономики к условиям глобальной турбулентности на мировой арене, сопровождающаяся санкционными противостояниями и реализацией политики продовольственного эмбарго, способствовала возрождению системы стратегического государственного планирования в рамках принятия закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ФЗ № 172 от 28 июня 2014 года) [1; 2]. Особый статус система государственного стратегического планирования отрасли приобретает в условиях смещения акцентов политики импортозамещения в аграрном секторе экономики в сторону экспансии отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, сопровождающейся формированием соответствующей институциональной среды, способствующей достижению поставленных целей и задач [7–9].

В 2017 году в стране насчитывалось свыше 40 отраслевых программ. Сложность механизма их реализации, расплывчатость целей, дефицит должного бюджетного финансирования, несоблюдение сроков, отсутствие административной ответственности за их невыполнение и слабая мотивация не способствовали обеспечению запланированной эффективности этих программ. В этой связи был взят курс на усиление целевой направленности системы государственного экономического планирования и повышение эффективности его мероприятий с переходом на проектные методы разработки госпрограмм и управления ими. Так, с 2018 года Правительство РФ утвердило пять государственных программ в качестве пилотных по переводу на проектные методы, в том числе госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, пролонгировав срок ее действия до 2025 года и изменив структуру. Документ содержит проектную и процессную (операционную) части. Проектная часть включает в себя приоритетные федеральные и ведомственные проекты, процессная часть – направления, их обеспечивающие.

Основные направления совершенствования отечественной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики. Сложившийся целевой подход в системе экономического планирования в аграрном секторе экономики России не соответствует научным теориям планирования и противоречит Федеральному закону № 172 от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В частности, основу разработки социально-экономических программ должны составлять не приоритетные проекты, а отраслевые стратегии, например «Стратегия развития сельского хозяйства Российской Федерации на

период до 2030 г.», «Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 г.» или стратегии отдельных сфер социально-экономического развития, а также производственные и финансовые индикаторы, которые взаимосвязаны между собой.

Академики Г.В. Беспяхотный, В.В. Кузнецов, А.Ф. Серков полагают, что современные госпрограммы в АПК должны основываться на долгосрочной концепции, содержащей ориентиры и траекторию развития аграрной сферы, отраслевые стратегии с обоснованными решениями ключевых проблем аграрного сектора экономики, прогнозные сценарии и экспертные оценки вариантов магистральных направлений развития отрасли в условиях сложившихся вызовов и угроз [3–5]. В этой связи эффективность реализации госпрограмм могла бы существенно повыситься.

Практика развития отечественного аграрного сектора экономики, являющегося основной жизнеобеспечивающей сферой, свидетельствует, что этот объект экономического планирования очень деликатный и апробировать на нем непроверенные модели неразумно. В этой связи ключевой целью экономического планирования является обоснование векторов развития отрасли, предупреждающих непродуманные решения. На первый план выходят концептуальные положения современной аграрной политики России и ключевые аспекты ее стратегического развития: внутренний, связанный с проблемами эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и обеспечением продовольственной безопасности, и международный, предполагающий интеграцию страны в мировое экономическое пространство, вектор которой направлен на сырьевую модель экономического роста [6; 10; 11]. Поэтому фундаментальную основу разработки госпрограммы развития сельского хозяйства должна составлять «Стратегия развития АПК», содержащая научно обоснованные концептуальные положения развития отрасли на долгосрочную перспективу и основные элементы системы экономического планирования, исключающие возможность фрагментарного характера ее использования. Следует отметить, что отсутствие стратегии развития аграрного сектора экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу в современных условиях хозяйствования будет способствовать усилению негативных устойчивых тенденций в отрасли сельского хозяйства и потребует колоссальных финансовых ресурсов на ее восстановление. Рассмотрим предлагаемую систему стратегического планирования аграрного сектора экономики (рис. 1).

Мы согласны с мнением некоторых ученых, считающих, что базовые целевые установки стратегического планирования должны охватывать основные сферы аграрного производства, среди которых экономическая, социальная, сфера земельных отношений и развития многоукладности форм хозяйствования [12–14].

Следует отметить, что основные задачи стратегического развития отрасли, формирующиеся в Послании Президента Российской Федерации, в рамках которого аграрный сектор определяется как ключевая системообразующая сфера экономики, обеспечивающая национальную безопасность государства, находят отражение в направлениях социально-экономических реформ в АПК

и способствуют выбору стратегических приоритетов агропродовольственной политики России (рис. 1).

Согласно научным основам системы экономического планирования, «Концепция развития АПК», содержащая целевые ориентиры и отражающая генеральную идею, замысел, траекторию, магистральный путь развития отечественного аграрного сектора, должна включать в себя научно обоснованные концептуальные положения развития отдельных приоритетных отраслей, рынков, территорий, интеграционных и кооперационных процессов, например «Концепцию развития отрасли молочного и мясного скотоводства», «Концепцию развития овощеводства закрытого грунта», «Концепцию развития продовольственного рынка», «Концепцию развития сельских территорий» и прочие.

Другим, не менее важным документом долгосрочного стратегического планирования является «Генеральный план размещения и специализации сельскохозяйственного производства в контексте пространственного развития», учитывающий не только разнообразие природно-климатических и экономических условий, но и влияние территориального и макроэкономического аспектов на развитие экономики АПК.

Приоритетные проблемы развития отрасли и способы их решения должны найти свое отражение в долгосрочных целевых социально-экономических государственных программах, включающих в себя набор проектов и мероприятий, концентрацию ресурсов и средств, их эффективное использование, жестко выстроенный алгоритм необходимых действий для решения обозначенных проблем в конкретные установленные сроки. Примерами разработки долгосрочных целевых госпрограмм наряду с ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2014–2020 годы» должны стать, к примеру, ФЦП «Развитие сельскохозяйственного машиностроения и производственного оборудования для пищевой промышленности», «Госпрограмма по развитию молочнопродуктового подкомплекса АПК и молочной промышленности» и прочие.

Мониторинг тенденций глобализации мировой экономики и закономерностей развития агропродовольственных рынков ЕАЭС, стран ШОС, БРИКС, анализ макроэкономической обстановки в стране и прочих специфических особенностей функционирования сельскохозяйственного производства в условиях новой российской реальности могут служить экономическими ориентирами при разработке и обосновании параметров долгосрочных индикативных планов и прогнозных сценариев развития аграрного сектора экономики. Таким образом, государственный план в условиях новой российской реальности будет объективно реагировать на изменения мировой рыночной конъюнктуры и макроэкономической обстановки в стране.

Неустойчивая динамика темпов экономического роста в сельском хозяйстве обусловлена тем, что усиление государственного регулирования социально-экономических процессов на современном этапе развития не основывается на масштабном использовании инструментов макроэкономического предвидения [14–16]. По нашему мнению, именно прогноз в аграрном секторе экономики представляет собой инструмент научного предвидения

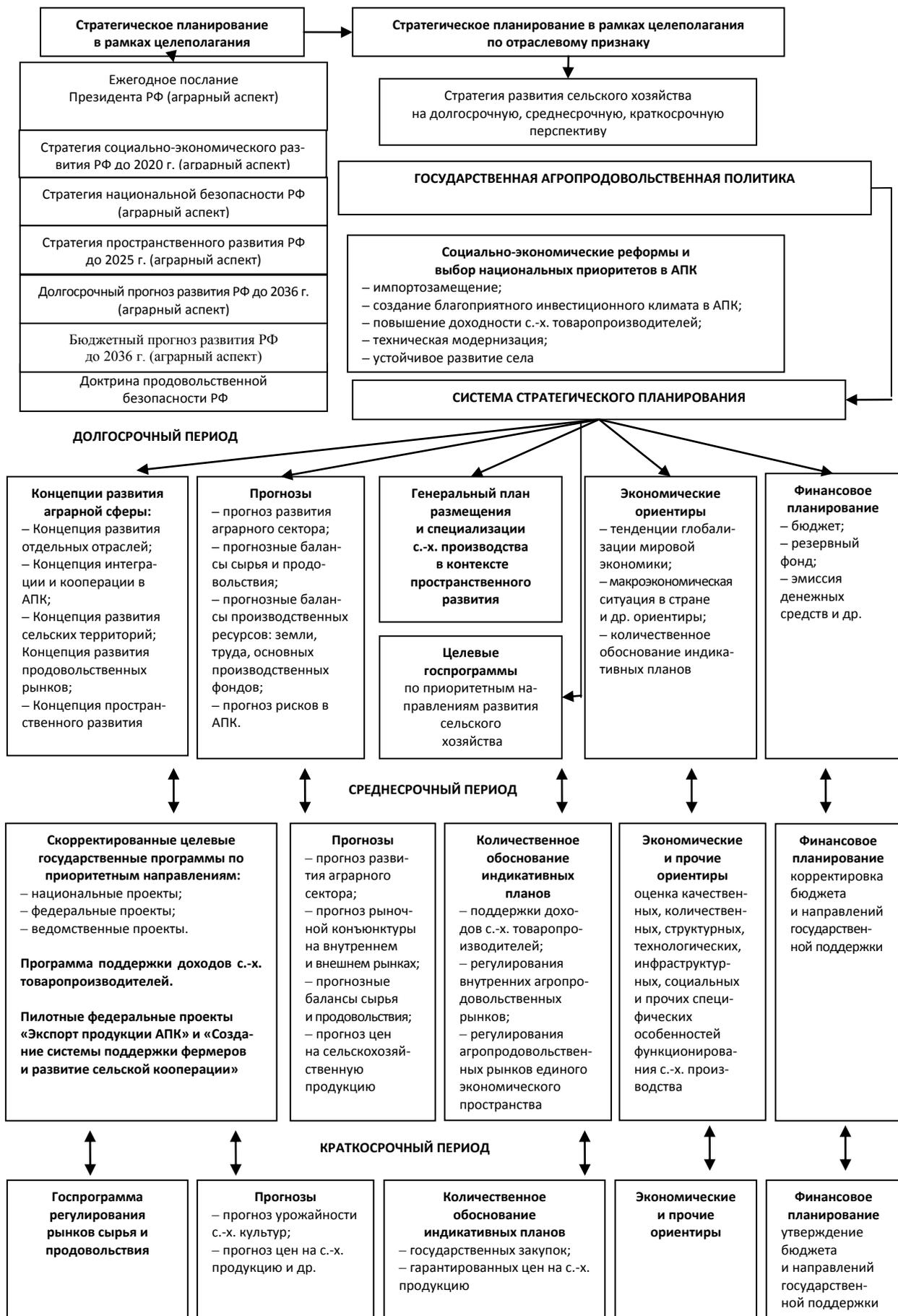


Рис. 1. Система стратегического планирования аграрного сектора экономики

и вариантного анализа, необходимый для стабилизации работы аграрного сектора экономики.

Новая волна общеэкономических кризисов, связанных с замедлением темпов развития мировой экономики, тенденции проявления макроэкономической нестабильности в стране, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, постоянно демонстрируют уязвимость и слабость национальной экономики. Возникает угроза срывов сроков реализации поставленных стратегических целей. Поэтому в долгосрочной перспективе на федеральном уровне в рамках разработки стратегии развития аграрного сектора экономики (рис. 1) целесообразно ввести в практику стратегического планирования систематическую разработку прогнозов. Отсутствие возможности достоверной количественной оценки ситуации на мировых рынках сырья и продовольствия в силу воздействия на них большого числа неучтенных внешних факторов в долгосрочной перспективе в условиях реализации экспортно-ориентированного курса в АПК предполагает разработку прогнозных балансов производства и потребления сырья и продовольствия.

Мировые тенденции урбанизации и объективные предпосылки модернизации материально-технической базы и, как следствие, повышение производительности труда обуславливают сокращение численности сельского населения и повышение уровня безработицы на селе. Отток высококвалифицированных специалистов аграрного сектора в другие отрасли экономики вызывает необходимость дать долгосрочный прогноз воспроизводства трудовых ресурсов и обновления основных фондов [8; 9; 17].

Тенденции обезлюдения сельских территорий, выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения и необходимость в долгосрочной перспективе принципиально изменить отношение к земле в аграрном секторе экономики, как к уникальному национальному достоянию, находящемуся под пристальной охраной государства, требуют разработки прогноза воспроизводства земельных ресурсов.

Существенная зависимость аграрного сектора экономики от природно-климатических условий вызывает необходимость в долгосрочной перспективе исследовать проблему стратегических рисков, а в долгосрочных прогнозных сценариях развития отрасли – отразить адаптационные изменения агропродовольственной политики России к глобальному изменению климата.

Немаловажным направлением долгосрочного стратегического планирования является бюджетирование, т. е. увязка стратегических приоритетов с финансовыми возможностями государства. Нельзя не согласиться с мнением академика Г.В. Беспяхотного о том, что стратегическая задача государства в этом вопросе сводится не только к поиску дополнительных финансовых ресурсов, направляемых на развитие отрасли, но и к созданию благоприятных условий по привлечению в отрасль денежных средств ведущих игроков с финансовых рынков [18; 19].

В среднесрочной перспективе возникает необходимость конкретизировать количественные индикаторы приоритетных государственных программ и корректировать их в соответствии с возможностями государст-

венного бюджета (рис. 1). Современные рамки бюджетного планирования в России позволяют проводить данные мероприятия один раз в три года.

Отдельными документами среднесрочного стратегического планирования должны стать пилотные федеральные проекты «Экспорт продукции АПК», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», а также программы поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, их финансового оздоровления, поддержки сельскохозяйственного страхования, депрессивных территорий.

Количественные и качественные оценки среднесрочной программы поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей, в частности нормативы субсидирования, учитывающие дифференциацию природно-климатических условий, ограничения роста цен на сырье, удобрения, ГСМ, энергоносители, а также гарантированные цены на зерно, отдельные аспекты кредитно-финансовых отношений, должны содержать индикативные планы (рис. 1).

В среднесрочной перспективе на федеральном уровне целесообразно разрабатывать планы регулирования агропродовольственных рынков, в том числе для стран – участниц единого экономического пространства. Эти планы должны включать в себя мероприятия по квотированию и введению тарифных ограничений, а также учитывать динамику ввоза и вывоза основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Подробный план таких мероприятий позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям с уверенностью смотреть в будущее, успешно выстраивая траекторию своего развития. Обоснование реализуемости среднесрочных планов должно быть подкреплено расчетом прогнозируемого уровня цен на сельскохозяйственную продукцию и сырье, прогнозами развития аграрного сектора, рыночной конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках, баланса сырья и продовольствия.

Краткосрочное планирование направлено на устранение неравномерной динамики развития аграрного сектора экономики, связанной с природно-климатическими условиями, изменением рыночной конъюнктуры и бюджетного финансирования. Оперативное планирование предполагает мониторинг текущей ситуации в аграрном секторе страны. Основными плановыми документами на этапе краткосрочного планирования выступают планы государственных закупочных и товарных интервенций, гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, залоговых операций [6; 20]. Основными инструментами реализации текущих планов являются прогнозы урожайности сельскохозяйственных культур и их ценовой политики на отечественном и мировом рынках, производительности труда, финансового состояния хозяйствующих субъектов, задолженности по кредитам, уровня инвестиционных вложений.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В настоящее время система стратегического планирования в аграрном секторе экономики, определяющая вектор его долгосрочного развития, носит фрагментарный характер и не выступает промежуточным звеном, увязывающим другие экономические рычаги рыночного механизма хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспашотный Г.В. Планирование в АПК – научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 10. С. 8–12.
2. Шепитько Р.С., Болдырев А.В. Планирование в системе регулирования сельского хозяйства // Аграрный научный журнал. 2016. № 1. С. 90–93.
3. Беспашотный Г.В., Капитонов А.А., Корнев А.Ф. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. С. 15–20.
4. Кузнецов В.В., Серков А.Ф., Гарькавый В.В., Тарасов А.Н. Социально-экономическое планирование и прогнозирование в АПК. Ростов н/Д.: Всерос. НИИ экономики и нормативов, 1999. 324 с.
5. Серков А.Ф. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 8–12.
6. Чекалин В.С., Серков А.Ф. Научные аспекты выбора стратегии развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2015. № 10. С. 24–30.
7. Холодов О.А., Холодова М.А. Развитие сельского хозяйства в современных условиях российской экономики // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 32–45.
8. Холодова М.А. Роль регионального АПК в формировании продовольственной безопасности страны // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 1. С. 3–5.
9. Ткач А.В., Жукова О.И. Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.
10. Личко К.П., Воронина А.Ю., Насекина Е.Ю. О методологии стратегического планирования развития агропромышленного комплекса // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2015. № 5. С. 48–54.
11. Камбарова С.Р. Концептуальные положения современной системы планирования на предприятиях АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 2. С. 53–61.
12. Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования. Воронеж: ВГАУ, 2009. 224 с.
13. Гриценко Г.М., Борисова О.В., Миненко А.В., Борисов Д.В. Прогнозирование развития производственного потенциала сельских муниципальных образований. Новосибирск: ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, 2014. 99 с.
14. Голубев А.В., Голубева А.А., Смоленинова Н.А. Вызовы и перспективы развития агропродовольственного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 8. С. 12–15.
15. Боговиз А.В., Осипов В.С., Бугай Ю.А., Миненко А.В. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 2–6.
16. Михеева Н.Н. Долгосрочные прогнозы регионально-го развития: анализ результатов и проблемы разработки // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 24–38.
17. Шутько А.А., Шутько С.А. Экономическая политика: проблемы воспроизводства и импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 5. С. 7–15.
18. Беспашотный Г.В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1. С. 19–22.
19. Беспашотный Г.В. Планирование развития АПК и кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 10–16.
20. Косолапова М. Системно-воспроизводственная методология оценки и прогнозирования развития аграрной экономической системы // АПК: экономика и управление. 2018. № 1. С. 22–34.

REFERENCES

1. Bepakhotnyy G.V. Planning in Agriculture – Scientific Support. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 10, pp. 8–12.
2. Shepitko R.S., Boldyrev A.V. Planning in the system of agricultural regulation. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 1, pp. 90–93.
3. Bepakhotnyy G.V., Kapitonov A.A., Kornev A.F. The concept of a state system of planning of agriculture. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2012, no. 2, pp. 15–20.
4. Kuznetsov V.V., Serkov A.F., Garkavyu V.V., Tarasov A.N. *Sotsialno-ekonomicheskoe planirovanie i prognozirovaniye v APK* [Socio-economic planning and forecasting in agriculture]. Rostov-on-Don, Vseros. NII ekonomiki i normativov Publ., 1999. 324 p.
5. Serkov A.F. Conceptual approaches to forecasting the development of agriculture. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2010, no. 2, pp. 8–12.
6. Chekalin V.S., Serkov A.F. Scientific aspects of choosing a strategy for the development of the Russian agro-industrial complex. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2015, no. 10, pp. 24–30.
7. Kholodov O.A., Kholodova M.A. Agriculture development in the present-day economy of Russia. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 3, pp. 32–45.
8. Kholodova M.A. The role of regional agriculture in provision of the food security in the country. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*, 2019, no. 1, pp. 3–5.
9. Tkach A.V., Zhukova O.I. Cooperative Entrepreneurship for Food Security. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2018, no. 3, pp. 35–41.
10. Lichko K.P., Voronina A.Yu., Nasekina E.Yu. On methodology of farm industry development strategic planning. *Vestnik Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya "Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet imeni V.P. Goryachkina"*, 2015, no. 5, pp. 48–54.

11. Kambarova S.R. Conceptual provisions of the modern system of planning at the AIC enterprises. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 53–61.
12. Zagaytov I.B. *Aktualnye voprosy teorii planirovaniya* [Topical issues of the theory of planning]. Voronezh, VGU Publ., 2009. 224 p.
13. Gritsenko G.M., Borisova O.V., Minenko A.V., Borisov D.V. *Prognozirovanie razvitiya proizvodstvennogo potentsiala selskikh munitsipalnykh obrazovaniy* [Forecasting the development of the production potential of rural municipal formations]. Novosibirsk, GNU SibNIIESKh Rosselkhozakademii Publ., 2014. 99 p.
14. Golubev A.V., Golubeva A.A., Smoleninova N.A. Challenges and Prospects for the Development of Agro-Food Complex of Russia. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2018, no. 8, pp. 12–15.
15. Bogoviz A.V., Osipov V.S., Bugay Yu.A., Minenko A.V. Food security is as basis of the state agrarian policy. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2017, no. 5, pp. 2–6.
16. Mikheeva N.N. Long-Term Forecasts of Regional Development: Analysis of Results and the Problem of Development. *Studies on Russian Economic Development*, 2018, vol. 29, no. 5, pp. 470–480.
17. Shutko A.A., Shutko S.A. Economic policy: problems of reproduction and import substitution. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2015, no. 5, pp. 7–15.
18. Bepakhotnyy G.V. Financing the State Programs on Import Substitution in Agriculture. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2016, no. 1, pp. 19–22.
19. Bepakhotnyy G.V. Planning of development of agrarian and industrial complex and cooperation. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 10–16.
20. Kosolapova M. System and reproduction methodology of assessment and forecasting of development of agrarian economic system. *APK: ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 1, pp. 22–34.

SPECIAL ASPECTS OF FORMATION OF THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

© 2020

M.A. Kholodova, PhD (Economics), Associate Professor, leading researcher
Federal Rostov Agrarian Science Center, set. Rassvet (Russia)

Keywords: agricultural sector; economic planning; program-target approach; strategic planning system; state regulation.

Abstract: The development of the agricultural sector and the entire national economy of Russia at the present stage is determined by the key realities of globalization trends and the mechanism for adapting to them. The current confrontation of the interests of world powers under the influence of sanctions against Russia, which is a new form of global political and economic transformation, requires more active use of tools and mechanisms for state regulation of socio-economic processes, the main of which is the strategic planning. The system of state planning has always been the most important tool for justifying agricultural policy, both at the federal and regional levels, which determines the search for the main trajectory of the economic development of agrarian production sectors. The paper considers the root causes of the protracted systemic crisis in the agricultural sector of the country's economy. The study revealed that the lack of effective science-based tools of the state management system is becoming the main factor hindering the development of the country's agrarian production sector. The author identified that in the new Russian reality, state management of the agricultural sector of the economy should be based on its key function – strategic planning. The study justified the necessity of implementing a systematic campaign in planning. The methodological aspects of the development and implementation of program-target planning in the agriculture of Russia allowed identifying the main shortcomings of the contemporary practice of planning and forecasting. The author proved the necessity of developing a strategy for the development of the agro-industrial complex in the new macroeconomic conditions. The developed model of a modern strategic planning system based on the integrated approach, including concepts, forecasts, economic orientation, plans, and programs, excludes the possibility of fragmented planning and forecast management of the agricultural sector of the economy.

НАШИ АВТОРЫ

Глазова Марина Викторовна, кандидат экономических наук.

Адрес: ООО “ЛУКОЙЛ-Энергосервис”,
109028, Россия, г. Москва, ул. Покровский бульвар, д. 3, стр. 1.
E-mail: marinaglazova@mail.ru

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.
Тел.: +7 911 890-00-21
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Каргина Елена Викторовна, преподаватель департамента предпринимательства Института финансов, экономики и управления.

Адрес: Тольяттинский государственный университет,
4450020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 54-63-79
E-mail: anastasiasmgn@gambler.ru

Колесник Елена Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления.

Адрес: Тюменский индустриальный университет,
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.
Тел.: +7 909 182-03-55
E-mail: eakolesnik-10@mail.ru

Коробейников Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности.

Адрес: Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-т, 26.
Тел.: 8 903 317-89-31
E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Коробейникова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Адрес: Волгоградский государственный технический университет,
400005, Россия, г. Волгоград, пр-т имени В.И. Ленина, 28.
Тел.: 8 961 668-76-40
E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента.

Адрес: Донской государственный аграрный университет,
346493, Россия, Ростовская область, Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24.
Тел.: 8 905 429-42-13
E-mail: Mirtatjana@mail.ru

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства.

Адрес: Волгоградский государственный технический университет,
400005, Россия, г. Волгоград, пр-т имени В.И. Ленина, 28.
Тел.: 8 961 668-76-40
E-mail: morozovaira@list.ru

Рамзаева Екатерина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и кадастра.

Адрес: Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,
443030, Россия, г. Самара, ул. Г. Аксакова, 21.
Тел.: 8 927 653-66-25
E-mail: Ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

Смагина Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления.

Адрес: Тольяттинский государственный университет,

4450020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 54-63-79

E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр,

346735, Россия, Ростовская область, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.

Тел.: (86350) 3-73-89

E-mail: dzni@mail.ru

OUR AUTHORS

Demidova Svetlana Evgenyevna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49.

Tel.: +7 911 890-00-21

E-mail: demidovapsk@gmail.com

Glazova Marina Viktorovna, PhD (Economics).

Address: OOO "LUKOIL-Energoservice",
109028, Russia, Moscow, Pokrovsky Boulevard Street, building 3, block 1.

E-mail: marinaglazova@mail.ru

Kargina Elena Viktorovna, lecturer of the Department of Entrepreneurship, Institute of Finance, Economics and Management.

Address: Togliatti State University,
445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 54-63-79

Email: anastasiasmgn@rambler.ru

Kholodova Marina Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, leading researcher.

Address: Federal Rostov Agrarian Science Center,
346735, Russia, Rostov region, set. Rassvet, Institutskaya Street, 1.

Tel.: (86350) 3-73-89

E-mail: dzni@mail.ru

Kolesnik Elena Andreevna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Marketing and Municipal Management.

Address: Tyumen Industrial University,
625000, Russia, Tyumen, Volodarsky Street, 38.

Tel.: +7 909 182-03-55

E-mail: eakolesnik-10@mail.ru

Korobeynikov Dmitry Aleksandrovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economic Security.

Address: Volgograd State Agricultural University,
400002, Russia, Volgograd, Universitetskiy Prospect, 26.

Tel.: 8 903 317-89-31

E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Korobeynikova Olga Mikhailovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics and Business.

Address: Volgograd State Technical University,
400005, Russia, Volgograd, Prospect Lenina, 28.

Tel.: 8 961 668-76-40

E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Miroshnichenko Tatyana Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics and Management.

Address: Don State Agrarian University,
346493, Russia, Rostov region, Oktyabrsky district, Persianovsky set., Krivoshlykov Street, 24.

Tel.: 8 905 429-42-13

E-mail: Mirtatjana@mail.ru

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Economics and Business.

Address: Volgograd State Technical University,
400005, Russia, Volgograd, Prospect Lenina, 28.

Tel.: 8 961 668-76-40

E-mail: morozovaira@list.ru

Ramzaeva Ekaterina Petrovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Land Registry.
Address: Samara University of State Management "International Market Institute",
443030, Russia, Samara, G. Aksakov Street, 21.
Tel.: 8 927 653-66-25
E-mail: Ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

Smagina Anastasiya Yurievna, PhD (Economics), assistant professor of the Department of Undergraduate Studies (Economic and Management Programs), Institute of Finance, Economics and Management.
Address: Togliatti State University,
445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 54-63-79
Email: anastasiasmgn@rambler.ru